

Главный редактор научного журнала
«Известия Волгоградского государственного технического университета»
академик РАН, профессор, доктор химических наук,
президент Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
И. А. НОВАКОВ

Редакционная коллегия:

Байбурин В. Б., д-р физ.-мат. наук, проф., академик РАЕН, засл. деятель науки РФ, Саратовский государственный технический университет (г. Саратов, Россия)
Безъязычный В. Ф., д-р техн. наук, проф., Рыбинский государственный авиационный технический университет им. П. А. Соловьева (г. Рыбинск, Россия)
Бодров В. Н., д-р, проф., Университет прикладных наук (г. Берлин, Германия)
Бребельс А., PhD, доцент факультета инженерных наук университета г. Левена (г. Левен, Бельгия)
Буренин А. А., чл.-корр. РАН, Институт машиноведения и металлургии ДВО РАН (г. Комсомольск-на-Амуре, Россия)
Голованчиков А. Б., д-р. техн. наук, проф. ВолгГТУ
Гринберг Б. А., д-р физ.-мат. наук, Институт физики металлов УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия)
Гуревич Л. М., д-р техн. наук, доц. ВолгГТУ
Добрушин Л. Д., д-р техн. наук, Институт электросварки им. Е. О. Патона НАН Украины (г. Киев, Украина)
Злотин С. Г., д-р хим. наук, проф., Институт органической химии им. Н. Д. Зелинского РАН (г. Москва, Россия)
Иванов А. М., д-р техн. наук, проф., Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ, г. Москва, Россия)
Иващенко Н. А., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ, МГТУ им. Н. Э. Баумана (г. Москва, Россия)
Королев А. В., д-р техн. наук, проф., Саратовский государственный технический университет (г. Саратов, Россия)
Кузьмин С. В., д-р техн. наук, проф. ВолгГТУ
Кураев А. А., д-р физ.-мат. наук, проф., Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР, г. Минск, Республика Беларусь)
Лысак В. И., академик РАН, засл. деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф. ВолгГТУ
Марков В. А., д-р техн. наук, проф., Московский государственный технический университет (МГТУ) им. Н. Э. Баумана (г. Москва, Россия)
Мертен Клеменс, д-р техн. наук, проф. Universität Stuttgart Institut für Chemische Verfahrenstechnik (г. Штутгарт, Германия)
Навроцкий А. В., д-р хим. наук, проф. ВолгГТУ
Нижегородцев Р. М., д-р экон. наук, Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН (г. Москва, Россия)
Пай В. В., д-р физ.-мат. наук, Институт гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН (г. Новосибирск, Россия)
Поляничков Ю. Н., д-р техн. наук, проф. ВолгГТУ
Пустовойт В. Н., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)
Русинов В. Л., чл.-корр. РАН, Химико-технологический институт Уральского федерального университета (ХТИ УрФУ, г. Екатеринбург, Россия)
Рыбин В. В., чл.-корр. РАН, д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский политехнический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)
Трюэль Жан-Луи, д-р экон. наук, проф., Университет «Париж-12», Сорбонна, Франция, вице-президент Международного клуба экономистов «Круг Кондратьева»
Тхай Куанг Винь, д-р философии, Институт информационных технологий (г. Ханой, Вьетнам)
Федянов Е. А., д-р техн. наук, проф. ВолгГТУ
Фролов В. А., д-р техн. наук, проф., МАТИ – Российский государственный технологический университет им. К. Э. Циолковского (г. Москва, Россия)
Шарипов В. М., д-р техн. наук, проф., Московский государственный технический университет (МАМИ, г. Москва, Россия)
Шаховская Л. С., д-р экон. наук, проф. ВолгГТУ
Шеин А. Г., д-р физ.-мат. наук, проф. ВолгГТУ
Щербаков М. В., д-р техн. наук, проф. ВолгГТУ

Серия
«АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ
(теория, практика,
перспектива)»

ИЗВЕСТИЯ

ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель
Шаховская Л. С., д.э.н., проф.
Гусятников В. Н., д.э.н., проф.
(СГСЭУ Академии народного хозяйства
при Правительстве РФ, г. Саратов)
Гуцина Е. Г., д.э.н., доцент
Данилова О. В., д.э.н., проф. (Финансо-
вый университет при Правительстве РФ,
г. Москва)
Искренко Э. В., д.э.н., проф. (универси-
тет св. Георга, Лондон, Великобритания)
Калинина А. Э., д.э.н., проф.
(ВолГУ, г. Волгоград)
Ларионов В. Г., д.э.н., проф.
(МГТУ им. Н. Э. Баумана, г. Москва)
Миленкович И., проф. экономики
(университет Приштины, Сербия)
Митрофанова И. В., д.э.н., проф.
(ВолГУ, г. Волгоград)
Морозова И. А., д.э.н., проф.
Московцев А. Ф., д.э.н., проф.
Нижнегородцев Р. М., д.э.н. (Институт
проблем управления РАН, г. Москва)
Сингх Н., проф. (ф-т экономики
Западно-Чешского университета,
г. Пльзень, Чехия)
Партыcki С., проф. (Люблинский като-
лический университет им. Иоанна Павла II,
г. Люблин, Польша)
Петренко Е. С., д.э.н., профессор
(университете «Болашак», г. Караганда,
вице-президент Национальной Палаты
предпринимателей Казахстана)
Перехуда К., проф. (Вроцлавский эконо-
мический университет, г. Вроцлав, Польша)
Погребинская В. А., д.э.н., проф.
(МГУ, г. Москва)
Попкова Е. Г., д.э.н., проф.
Терелянский П. В., д.э.н., проф.
Тэртри Д., проф. (Исследовательский
Центр Европа-Евразия (CREE) Института
Восточных языков и цивилизаций
(INALCO), университет Сорбонны,
Париж, Франция)
Трюэль Ж.-Л., проф. вице-президент
Международного клуба экономистов
«Круг Кондратьева», Университет
«Париж-12», (университет Сорбонны,
Париж, Франция)
Шевченко И. В., д.э.н., проф.
(КубГУ, г. Краснодар)
Хрысьева А. А., к.э.н., доцент
(ответственный секретарь)

Международный индекс журнала ISSN
1990-5297.

Журнал распространяется по подписке.
Индекс журнала по каталогу
Агентства «Роспечать» для Российской
Федерации – 80811(ОК+ЭК). По вопросам
подписки обращаться в издательство.
Тел. издательства ВолГУ:
(8442) 24-84-06
Факс (8442) 24-84-06
otr@vstu.ru

© Волгоградский государственный технический университет,
«Известия Волгоградского государственного технического университета», 2018

Научный журнал
Издается с января 2004 г.
Выходит двенадцать раз в год

№ 6 (216)
Июнь
2018

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Адрес редакции:
Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-00
E-mail: president@vstu.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61113 от 19 марта 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

*Перепечатка из журнала «Известия Волгоградского государственного технического
университета» категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал «Известия Волгоградского
государственного технического университета» обязательна*

Head Editor of the scientific journal "Izvestiya VSTU":

Novakov I. A. – Academician of RAS, Prof., Doctor of Chemistry, President of VSTU

Editorial board:

Baiburin V. B., D. Sc. (Physical and Mathematical Sciences), Prof., Academician of RAS, Honored Scientist of the Russian Federation, State Technical University of Saratov (Saratov, Russia)

Bezyazychny V. F., D. Sc. (Engineering), Prof., Rybinsk State Aviation Technical University named after P.A. Solovyov (Rybinsk, Russia)

Bodrov V. N., D. Sc., Prof., University of Applied Sciences (Berlin, Germany)

Brebels A., PhD, Associate Prof., Faculty of Engineering Science of University of Leuven (Leuven, Belgium)

Burenin A. A., Corresponding Member of RAS, Institute of Machinery and Metallurgy of the FEB RAS (Komsomolsk-on-Amur, Russia)

Golovanchikov A. B., D. Sc. (Engineering), Prof. of VSTU

Grinberg B. A., D. Sc. (Physical and Mathematical Sciences), Institute of Metal Physics, Ural Division of RAS (Ekaterinburg, Russia)

Gurevich L. M., D. Sc. (Engineering), Associate Prof. of VSTU

Dobrushin L. D., D. Sc. (Engineering), E.O. Paton Electric Welding Institute of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Zlotin S. G., D. Sc. (Chemistry), Prof., N.D. Zelinsky Institute of Organic Chemistry Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Ivanov A. M., D. Sc. (Engineering), Prof., Moscow Automobile and Road Construction University (MADI) (Moscow, Russia)

Ivashchenko N. A., D. Sc. (Engineering), Prof., Honored Scientist of the Russian Federation, Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russia)

Korolev A. V., D. Sc., Prof., State Technical University of Saratov (Saratov, Russia)

Kuzmin S.V., D. Sc. (Engineering), Prof. of VSTU

Kurayev A. A., D. Sc. (Physical and Mathematical Sciences), Prof., Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (BSUIR) (Minsk, Republic of Belarus)

Lysak V. I., Academician of RAS, Honored Scientist of the Russian Federation, D. Sc. (Engineering), Prof. of VSTU

Le Kvet Tan, PhD, Kanto University (Kanto, Vietnam)

Markov V. A., D. Sc. (Engineering), Prof., Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russia)

Merten K., D. Sc. (Engineering), Prof., Institute of Chemical Process Engineering (Stuttgart, Germany)

Navrotsky A. V., D. Sc. (Chemistry), Prof. of VSTU

Nizhegorodtsev R. M., D. Sc. (Economy), Institute of Control Sciences V. A. Trapeznikov Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Pai V. V., D. Sc. (Physical and Mathematical Sciences), Lavrentyev Institute of Hydrodynamics of SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Polyanchikov Y. N., D. Sc. (Engineering), Prof. of VSTU

Pustovoit V. N., D. Sc. (Engineering), Prof., Honored Scientist of the Russian Federation, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)

Rusinov V. L., Corresponding Member of RAS, Institute of Chemical Technology of Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia)

Rybin V. V., Corresponding Member of RAS, D. Sc. (Physical and Mathematical Sciences), Prof., St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

Truel J.-L., D. Sc. (Economy), Prof., University Paris Est Créteil, Sorbonne, France, Vice-president of International economists club «Kondratiev Circle»

Fedyanov E. A., D. Sc. (Engineering), Prof. of VSTU

Frolov V. A., D. Sc. (Engineering), Prof., «MATI Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky» (Moscow, Russia)

Sharipov V. M., D. Sc. (Engineering), Prof., Moscow State Technical University "MAMI" (Moscow, Russia)

Shakhovskaya L. S., D. Sc. (Economy), Prof. of VSTU

Shcherbakov M. V., D. Sc. (Engineering), Prof. VSTU

Sheyin A. G., D. Sc. (Physical and Mathematical Sciences), Prof. of VSTU

SERIES

«ACTUAL PROBLEMS
OF REFORMING
RUSSIAN ECONOMY
(the theory, practice
and perspective)»

IZVESTIA

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing of results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Shakhovskaya L. S., Dr. of Economy, prof.
Gusyatnikov V. N., Dr. of Economy, prof.
(SSSEU, Academy of National Economy under
the Government of the Russian
Federation, Saratov)
Gushina E. G., Dr. of Economy, Docent
Danilova O. V., Dr. of Economy, prof.
(Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow)
Iskrenko E. V., Dr. of Economy, prof.
(University of St. George, London, UK)
Kalinina A. E., Dr. of Economy, prof.
(VSTU, Volgograd)
Larionov V. G., Dr. of Economy, prof. (Bauman
Moscow State Technical University, Moscow)
Milenkovic I., Ph.D. in Economics, prof.
(University of Pristina, Serbia)
Mitrofanova I. V., Dr. of Economy, prof.
(VSTU, Volgograd)
Morozova I. A., Dr. of Economy, prof.
Moskovtsev A. F., Dr. of Economy, prof.
Nizhegorodtsev R. M., Dr. of Economy, prof.
(Institute of Management Problems RAS,
Moscow)
Singh N., Ph.D. in Economics, prof.
(Department of Economics of the University of
West Bohemia, Pilsen, Czech Republic)
Partytski S., Ph.D. in Economics, prof.
(Lublin Catholic University. John Paul II,
Lublin, Poland)
Petrenko E. S., Dr. of Economy, prof.
(University of «Bolashak» Karaganda, vice
president of the National Chamber of Entrepre-
neurs of Kazakhstan)
Perehuda K., Ph.D. in Economics, prof. (Wroclaw
University of Economics in Wroclaw, Poland)
Pogrebinskaya V. A., Dr. of Economy, prof.
(MSU, Moscow)
Popkova E. G., Dr. of Economy, prof.
Terelyansky P. V., Dr. of Economy, prof.
Terri D., Ph.D. in Economics, prof.
(Research Centre Europe-Eurasia (CREE) of
the Institute of Oriental Languages and Civiliza-
tions (INALCO), the University of Sorbonne,
Paris, France)
Truel J.-L., Ph.D. in Economics, prof., vice
president of the International Club of economists
«Circle Kondratieff», University «Paris-12»
(University of Sorbonne, Paris, France)
Shevchenko I. V., Dr. of Economy, prof.
(Kuban State University, Krasnodar)
Hryseva A. A., Candidate of Economics sci-
ence, Docent (Executive Secretary)

International index of the journal
ISSN 1990-5297.

The journal is distributed by subscription.
Index of the journal in the catalogue of the
Agency «Rospechat» for the Russian Federa-
tion – 80811(OK+ЭК).
Concerning subscription turn to the editorial
office.

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-06

Fax: (+7 8442) 24-84-06; otr@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

12 times a year

№ 6 (216) June 2018

FOUNDER:

**FSBEI of Higher Education
“Volgograd State Technical University”**

Editorial office address:

Volgograd, Lenin avenue, 28.

Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-80-00

E-mail: president@vstu.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication,
IT and Mass Communications (Roscomnadzor)
Registration certificate ПИ № ФС77–61113 of March 19, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

*The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.*

*Reprint from the journal “Izvestia VSTU” is strongly forbidden without conclusion of an
agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal “Izvestia VSTU” is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Антонян Р. С. 61	Орлов В. М. 61
Астафьев И. В. 15	Побирченко В. В. 33
Бабанова Ю. В. 61	Позднякова У. А. 23
Головчанская Е. Э. 52	Попкова Е. Г. 23
Горелова И. В. 77	Пушкарев О. Н. 67
Горх А. В. 52	Раюшкина А. А. 41
Гофман Е. В. 41	Редкокашина Н. В. 41
Грошева Н. Ю. 83	Стрельченя Е. И. 52
Днепровская И. В. 45	Суркова В. В. 77
Дурненко К. С. 33	Трубицына Д. К. 45
Евстратов А. В. 67	Халатян С. Г. 102
Землянская И. С. 77	Хрысева А. А. 73
Кожухова М. Т. 45	Церенова Б. И. 89
Костикова А. В. 83	Цикин А. М. 28
Кублин И. М. 9	Чекалова А. А. 73
Матковская Я. С. 9	Чуб М. В. 77
Морозова И. А. 23	Шаховская Л. С. 104
Москалев Ю. А. 97	Шутаева Е. А. 33

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям.....	7
ТЕМА НОМЕРА.....	9
<i>Кублин И. М., Матковская Я. С.</i> Состояние, перспективы и качество современной экономики: новые возможности и ограничения развития.....	9
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: МИКРОЭКОНОМИКА – МАКРОЭКОНОМИКА – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	15
<i>Астафьев И. В.</i> Мотивационное управление макроэкономическими системами.....	15
<i>Попкова Е. Г., Морозова И. А., Позднякова У. А.</i> Модернизация экономики России с помощью построения индустрии 4.0: проблемы, тенденции, перспективы.....	23
<i>Цикин А. М.</i> Вопросы реализации стратегии управляемой открытости российской экономики.....	28
<i>Шутаева Е. А., Побирченко В. В., Дурненко К. С.</i> Внешняя торговля развивающихся стран на современном этапе: особенности товарной и географической структуры экспорта.....	33
<i>Раюшкина А. А., Гофман Е. В., Редкокашина Н. В.</i> Проблемы развития транспортной инфраструктуры.....	41
<i>Днепровская И. В., Кожухова М. Т., Трубицына Д. К.</i> Инновации в области защиты интеллектуальной собственности как условие обеспечения экономической безопасности страны.....	45
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: МЕНЕДЖМЕНТ – МАРКЕТИНГ – ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	52
<i>Головчанская Е. Э., Стрельченя Е. И., Горх А. В.</i> Способности личности к изменениям и эффективность инновационной деятельности: опыт одного исследования.....	52
<i>Бабанова Ю. В., Орлов В. М., Антонян Р. С.</i> Гибкие технологии управления предприятием в условиях цифровизации экономики.....	61
<i>Евстратов А. В., Пушкарев О. Н.</i> Анализ структуры рынка производителей лекарственных средств на фармацевтическом рынке РФ.....	67
<i>Хрысева А. А., Чекалова А. А.</i> Маркетинговые инструменты на рынке пассажирских авиаперевозок.....	73
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА.....	77
<i>Землянская И. С., Горелова И. В., Чуб М. В., Суркова В. В.</i> Проблемы и направления совершенствования системы налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства.....	77
<i>Костикова А. В., Грошева Н. Ю.</i> Оценка современного состояния и анализ путей развития сельского хозяйства Волгоградской области в новых экономических условиях.....	83

<i>Церенова Б. И.</i> Оценка институциональной среды государственно-частного партнерства в регионах.....	89
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ.....	97
<i>Москалев Ю. А.</i> Понятие стратегии и полиморфизм цифровой стратегии предприятия.....	97
КНИЖНАЯ ПОЛКА.....	102
<i>Халатян С. Г.</i> Рецензия на монографию А.В. Евстратова и А. М. Измайлова «Слияния и поглощения компаний на фармацевтическом рынке: мировой опыт и российская специфика».....	102
<i>Шаховская Л. С.</i> Отзыв на монографию Гуань Сюэлин и Чжан Мэн «Политэкономика Владимира Путина».....	104

Дорогие читатели!

Вашему вниманию предлагается второй выпуск за 2018 год научного журнала «Известия ВолгГТУ», серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». Как обычно, мы постарались сделать его интересным для Вас, включив в него статьи ученых из разных ВУЗов и регионов не только России, но и ближнего зарубежья, с которыми мы плодотворно сотрудничаем в течение многих лет.

В рубрике «Тема номера» Вашему вниманию представляется статья профессоров, докторов экономических наук Кублина Игоря Михайловича (Саратовский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова) и Матковской Яны Сергеевны (ВолгГТУ) «Состояние, перспективы и качество современной экономики: новые возможности и ограничения развития». Авторы описывают особенности современной мировой экономики, очень важной составной частью которой, является ее российский сегмент, развивающийся в общем тренде и в тоже время не в полной мере реализующий свои возможности, поскольку искусственно созданные извне ограничения для ее развития, мешают ее экономическому росту.

Большой научный интерес представляет статья московского ученого Игоря Владимировича Астафьева «Мотивационное управление макроэкономическими системами», где речь идет о методологии организации управления традиционными макроэкономическими системами, которая всегда основывалась либо на рыночном равновесии, либо на плановом обороте благ и ресурсов. При первом способе стоимость благ основывается на предельной полезности, а их производство – на частном капитале. Во втором случае стоимость благ и ресурсов нормирована и устанавливается директивно, а их производство организовано на государственном капитале. Оба способа организации имеют свои преимущества и недостатки, оба исчерпали свои возможности. Автор убедительно доказывает, что управление макроэкономическими системами следующего поколения должно быть основано на мотивационной методологии.

В статье аспирантов В.М. Орлова и Р.С. Антоняна из Южно-Уральского федерального национального исследовательского университета (г. Челябинск), выполненной по результатам научных исследований совместно с научным руководителем, профессором Бабановой Юлией Владимировной «Гибкие технологии управления предприятием в условиях цифровизации экономики», рассматриваются особенности управления компаниями в условиях цифровизации и глобализации экономики, а также анализируется потенциал использования современных гибких технологий управления в данных условиях. В статье раскрываются характерные особенности понятия «управленческая технология» и особенности влияния гибких технологий на основные функции менеджмента. Авторами предложены этапы применения гибких технологий на отечественных предприятиях, функционирующих в текущих экономических реалиях с учетом их уровня оснащенности, в частности, ключевые параметры функционирования бизнес-процессов, соблюдение которых будет способствовать эффективности и успешности внедрения новых подходов в управлении. Основное внимание авторов статьи концентрируется на концепции активного (Agile) производства. На основе изучения проблематики выделены целевые направления развития Agile, в которых, по экспертным оценкам, наиболее рационально осуществлять изменения в целях развития гибкости бизнеса. Рассматриваемая тематика работы актуализируется рассмотрением процесса оценки ожидаемого эффекта и необходимых издержек от запланированных изменений, что важно для формирования объективной информации при принятии управленческих решений.

Доцент ВолгГТУ Москалев Ю.А. в статье «Понятие стратегии и полиморфизм «цифровой стратегии» предприятия» рассматривает цифровизацию экономики в более общем плане – как часть стратегии развития любого современного предприятия.

Думается, что в современных условиях, стратегии развития российских предприятий связаны с проблемами их открытости обществу – партнерам по бизнесу, инвесторам и кредиторам, населению регионов базирования. Где границы этой открытости и как ею нужно управлять, чтобы избежать информационной асимметрии? «Вопросы реализации стратегии управляемой открытости российской экономики» – это тема статьи еще одного нашего автора А.М. Цикина, к.х.н., старшего научного сотрудника и докторанта из НИИ «Газоэкономика».

Большой интерес представляет статья наших коллег из Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского на тему: «Внешняя торговля развивающихся стран на современном этапе: особенности товарной и географической структуры экспорта», которая представлена коллективом ученых в составе Е.А. Шутаевой, В.В. Побирченко и К.С. Дурненко. Для Крыма, который представляют авторы, знание особенностей современной внешней торговли с развивающимися странами совершенно необходимо, поскольку Крым, как составная часть России, активно участвует в процессе внешней торговли и это направление его деятельности постоянно будет расширяться.

В этом номере, как и всегда, присутствует анализ развития в России самых разных отраслевых рынков: фармацевтического (совместная статья А.В. Евстратова – ВолгГТУ и О.Н. Пушкарева из Казанского государственного энергетического университета); сельскохозяйственного (А.В. Костикова и Н.Ю. Грошева – оба из ВолгГТУ); пассажирских авиаперевозок (А.А. Хрысева и А.А. Чекалова – так же из ВолгГТУ) и других, а так же исследуется деятельности различных предпринимательских структур на них (статья Попковой Е.Г., Морозовой И.А. и Поздняковой У.А. «Модернизация экономики России с помощью построения индустрии 4.0: проблемы, тенденции, перспективы» – все авторы из ВолгГТУ; статья «Проблемы и направления совершенствования системы налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства» доцентов И.С. Землянской, И.В. Гореловой, М.В. Чуб и ст. преподавателя В.В. Сурковой – все авторы из Волгоградского института управления РАНХиГС).

Очень интересна статья Б.И. Цыреновой на тему: «Оценка институциональной среды государственно частного партнерства в регионах», из которой становится понятно, что в России, с помощью только федерального законодательства невозможно реализовать государственно-частные проекты, а это требует разработки региональных законов о ГЧП.

Интересную статью нам представили наши белорусские коллеги - Е.Э. Головчанская, Е.И. Стрельченя, и А.В. Горх (все из национального университета Республики Беларусь, г. Минск) на тему: «Способности личности к изменениям и эффективность инновационной деятельности: опыт одного исследования», в которой речь идет, по сути, об экономической психологии без знания которой невозможно понять как связана между собой деятельность человека и инновации.

И, наконец, наша «вишенка на торте» - это рубрика «Книжная полка» в которой размещены рецензии на две монографии: первая – на книгу доцента ВолгГТУ А.В. Евстратова в соавторстве с А.М. Измайловым «Слияния и поглощения компаний на фармацевтическом рынке: мировой опыт и российская специфика»; вторая на монографию известных китайских ученых Гуань Сюэлин и Чжан Мэн «Политэкономия Владимира Путина», изданную в Санкт-Петербургском государственном университете объемом 330 страниц в 2017 году, которую я Вам очень рекомендую прочитать, чтобы понять, как и почему именно так, а не иначе, развивается сегодня российская экономика и ее общество.

Л. С. Шаховская,
д-р экон. наук профессор, редактор серии
«Актуальные проблемы реформирования российской экономики
(теория, практика, перспектива)»

ТЕМА НОМЕРА

УДК 330.341.2

И. М. Кублин¹, Я. С. Матковская²

СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ

¹Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Плеханова

²Волгоградский государственный технический университет

В статье исследуется качество современной экономики, рассматриваются проблемы глубинных изменений, которые испытывает мировая экономическая система, а также тренды и проблемы влияния на мировую экономику технологических укладов. Поднимаются проблемы, связанные с очередной волной глобализации, когда население мира вошло в новый режим производственных и потребительских отношений. Рассматриваются приоритеты изменения облика мировой индустрии и экономики, что должно привести к инновационным изменениям в научной сфере, применяемых технологиях в промышленном производстве. В статье отмечается влияние эпохи Интернета на развитие процесса глобализации и новых производственно-экономических отношений, а также некоторые проблемы, которые влияют на индустриальную экономику и жителей планеты.

Ключевые слова: качество экономики, современная экономика, интеграция, развивающиеся рынки, технологические уклады, институты мировой экономики.

I. M. Kublin¹, Y. S. Matkovskaya²

THE CONDITIONS, PROSPECTS AND QUALITY OF MODERN ECONOMY: NEW OPPORTUNITIES AND DEVELOPMENT RESTRICTIONS

¹Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics

²Volgograd state technical university

The article examines the quality of the Modern Economy, examines the problems of profound changes experienced by the world economic system, as well as trends and problems affecting the world economy of technological paradigm. The article examines the problems associated with a new wave of globalization, when the world's population entered into new forms of production and consumer relations. Priorities for changing the appearance of the world industry and economy should lead to innovative changes in the scientific sphere, in the technologies of industrial production used. The article also notes the influence of the Internet age on the development of the process of globalization and new production and economic relations, as well as some problems that affect the industrial economy and the population of the planet.

Keywords: quality economy, of modern economy, integration, emerging markets, technological paradigm, institutes of world economy.

В преддверии вступления в новое тысячелетие и в первые его годы, человечество пребывало в оптимистических ожиданиях технологической революции, способной решить ряд социально-экономических проблем. Казалось, вот-вот произойдет переход из четвертого в пятый, а затем и в шестой технологический уклады. Однако возможности мировой экономики, а точнее говоря ее субъектов, были по-видимому переоценены, что во многом может быть объяснено и последующими кризисными явления-

ми. Вместе с тем ряду стран все-таки удалось совершить ряд качественных трансформаций, обуславливающих формирование и реализацию шестого технологического уклада, а с другой – в мировой экономике преобладают регионы и страны, которые до сих пор существуют в системе координат индустриальной экономики (что, в принципе, касается и России). При этом нарастают масштабы дифференциации, проявляющейся в неравномерности как развития регионов (стран) в отношении нового технологи-

ческого уклада, так и отраслей, когда значительная часть отраслей функционирует по принципам четвертого технологического уклада индустриальной эпохи, а часть – пятого и даже шестого технологического уклада, но при этом технологии последних не оказывают ожидаемого революционного влияния на экономику.

Это диалектическое противоречие проявляется в том, что в отличие от предыдущих трансформаций (характерных, например, для полностью завершившегося перехода от 3-го к 4-му технологическому укладу), для нашего времени характерна низкая степень вовлеченности традиционных отраслей в перспективное технологическое развитие, что, во-первых, характеризует фактическую институциональную неподготовленность современной мировой экономики для данной трансформации, а во-вторых, требует пересмотра взглядов и уточнения сущности современной мировой экономики, качества ее индустриального развития и нарастающей (во многом провоцируемой), дифференциации регионов, стран и экономических блоков.

И эта проблема имеет не только экономический, но и социальный, а также политический характер.

В связи с этим возникает вопрос об идентификации современной экономики, которая преимущественно находится в состоянии «качественной индустриальной экономики» и имеет все признаки динамического развития, которое необходимо исследовать и направлять.

Действительно у населения крупных развивающихся регионов мира своя идеология, свой подход к мироустройству. Сегодня мир значительно отличается от взглядов людей и точки зрения на процессы индустриализации. Следует согласиться с тем, что это мир проблем, но это также мир качественного «динамического развития».

Сегодня на повестке дня стоит вопрос: как необходимо воздействовать на экономику, чтобы регионы страны развивались равномерно, быстро сближались и преуспели в достижении стремлений людей?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть некоторые мега-тренды, определяющие будущее развитие мировой экономической системы:

- увеличивающийся спрос на персональное расширение свобод и возможностей, в том числе для женщин, и усиливающееся чувство единства мирового сообщества;

- перераспределение экономических и политических властных полномочий по всему мировому пространству. Прогнозируется, что к 2025 году более 65% мирового населения будут жить на Азиатском континенте. Это может привести к расширению взаимовыгодного сотрудничества или усилению напряженности и жесткой конкурентной борьбе, как за ресурсы, так и за перспективные рынки сбыта готовой продукции;

- сейсмический сдвиг в демографических показателях, поскольку в различных развивающихся регионах протекает «молодежный наплыв» против «стареющих» групп населения. Например, возраст 65% численности населения на Ближнем Востоке и в Северной Африке – до 35-40 лет. Практически это – 75 % населения африканских стран, живущих к югу от пустыни Сахара. Можно констатировать, что это является отличной возможностью для развития локального бизнеса или источником межстрановой нестабильности;

- растущая уязвимость из-за недостатка материальных ресурсов и изменение климатических условий может в перспективе привести к серьезным социальным последствиям и экономическим разрушениям. Тривиальных ответов на перечисленные проблемы не существует.

Покорение молодых людей и людей среднего возраста, в свою очередь, рассуждает другими категориями. Это поколение воспитано на непосредственности, демократии и находится в информационном поле социальных сетей и пространства всемирной паутины. Так, масштаб покрытия сетей Facebook и Twitter, которые соответственно имеют около 1 миллиарда и 650 миллионов пользователей.

Более десяти лет назад экономически развитые страны доминировали в мировой экономике, производя более двух третей мирового ВВП. С тех пор их доля снизилась чуть больше чем на 50%. Через десять лет она может снизиться до 45%. К тому же развивающимся рынкам принадлежит большая часть мирового производства.

Отметим, что темпы этого изменения в экономической мощи стран беспрецедентны и вызывают столько же вопросов, сколько и надежд [1, с.118]. Здесь уместен вопрос, что будет после того, как глобализация и (зачастую) эффективная финансовая политика позволит практически всем развивающимся странам догнать более развитые страны? И как действующие

властные структуры будут реагировать на новых рыночных игроков, которые во главу угла ставят экономическое сближение, и их требования к более весомому участию в процессе мирового экономического управления?

В то же время рост производительности труда формирует природу сегодняшней новой мировой экономической системы, ее ключевые движущие векторы развития. При этом новые инновационные технологии и торговля находятся под угрозой разрушения [2, с.13]. Отметим, что страны с развивающимися (и формирующимися) рынками должны пересмотреть зависимость от роста, обусловленного экспортом технологий и продукции. А правительства разных по экономическому уровню стран испытывают соблазн вмешаться в деятельность компаний, чтобы сформировать перспективные программы развития [6, с.134].

В связи с этим новая мировая экономика должна обладать следующими возможными направлениями развития. Одно из направлений – это перенаселение, локальные военные действия за ресурсы и территории, паразитизм стран со слабой экономикой и возложение помощи на более устойчивые экономические страны. Одновременно с усиливающейся интеграцией можно наблюдать обратные процессы, связанные со стремлением выхода стран международных интеграционных объединений (выход Великобритании из ЕС), скрытые и открытые военные конфликты, обусловленные стремлением к установлению господства и демонстрации военного превосходства, усиление миграционных процессов, а также рост террористической активности и тотального недовольства. На этом фоне происходит препарирование мировой системы на противников и союзников.

Но наряду со всеми этими фактами объемы мировой экономики увеличиваются.

Население разных стран мира, вместе с тем, выражает стремление мирного сосуществования [3, с.15], а в некоторых регионах даже растет степень толерантности, активизируются процессы эмпатии и взаимовыручки. Распространяется активная борьба в защиту животных, принимаются международные стандарты, связанные с сохранением экологических норм на Земле. Благодаря передовым технологиям, Интернету и социальным сетям все это дает возможность оперативного рассмотрения проблем в мировом масштабе с привлечением ведущих ученых и специалистов различных сфер деятельности [8, с.92-93].

Государственные структуры и общество в современных условиях должны объединяться для совместного решения проблем в странах с тяжелой экономической и политической ситуацией [5, с.114-115]. Таким образом, именно при решении проблем интеграции и будет развиваться инновационная экономика. В этой связи именно с этим связано устремление ввести равные ценности для жителей любой страны, развитой и развивающейся.

На наш взгляд, в ближайшее время человечество сумеет заложить основу для качественного перспективного развития, включив в развитие некоторые новые ценности для жителей планеты. Рассмотрим следующие из них: большая открытость; более сильное включенность; лучшая отчетность.

Поколение молодых людей и людей среднего возраста – это интегрированное и открытое общество. В нем преобладает открытость миру и идея общего мирового сообщества.

В некотором смысле это старый урок новой эры, когда государства выходят за границы своих узких интересов и объединяются ради всеобщего блага, и все выигрывают.

Фактически этот принцип сегодня более важен, чем когда-либо прежде, и который в эпоху глобализации сотрудничества должен быть заложен в умы политиков. Например, во время кризиса экономические колебания в одном регионе или на локальном сегменте рынка оказывают мгновенные серьезные последствия по всему миру.

Известно, что старые подходы вырождаются. При первых же намеках на улучшение экономической ситуации страны стремятся улучшить уровень жизни и внедрить новые ценности в сознание людей. При этом приходится сталкиваться с постоянными идеями, с учетом национальных интересов – с конкурентной девальвацией, барьерами на пути торговых отношений и стремлением защищать свои собственные финансовые институты за счет других. Сегодня это анахроничное мышление плохо приспособлено к современной индустриальной экономике.

Напротив, открытие и снятие барьеров оказывается более эффективным. Так, например, Азиатский регион добился огромного прогресса в сфере торговой интеграции: за последние десять лет товарооборот в Азии вырос в три раза, а региональная торговля между странами с формирующейся азиатской экономикой росла более высокими темпами. Но данный регион отстает

в финансовой интеграции. Это объясняется тем, что Азия не вкладывает достаточно собственных средств в свое перспективное развитие.

Торговые войны, инициированные США в 2018 году против КНР и ответная реакция КНР, не говоря уже о санкционной конфронтации в отношении нашей страны, вряд ли улучшат качество развития современной мировой экономической системы, скорее они будут способствовать развитию локализации интеграционных процессов в современном мире. При этом нельзя забывать о планах США и даже ряде осуществленных действий в отношении приоритизации новых форм международной экономической интеграции – Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП); Всеобъемлющего экономического партнерства (ВРЭП), Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), а также зоны свободной торговли ЕС и США [9, С. 275-278], которые должны были бы серьезно ослабить влияние и даже заменить ряд соглашений, на которых базируется ВТО, хотя этот вопрос стал реже подниматься в последнее время, но не потерял своей актуальности в связи с подписанными и ратифицируемыми рядом стран соответствующих соглашений.

По оценкам экспертов и исходя из прогнозируемых тенденций развития экономика Азиатских государств, включая также Австралию и Новую Зеландию, в последующее десятилетие должна вырасти ориентировочно более чем на сорок процентов.

Следует отметить, что параллельно происходят процессы рещоринга и реиндустриализации [10, р. 287-299], которые в последние полтора десятилетия стали интенсивнее.

Очевидно, что еще вчера отстающие в экономическом развитии страны становятся влиятельными при обсуждении проблем, касающихся мировой экономики и развития финансовых механизмов. В этом контексте следует отметить, что в состав группы двадцати ведущих экономически развитых государств уже вошли шесть стран из азиатско-тихоокеанской зоны. К тому же в настоящее время на долю стран азиатского региона приходится чуть более двадцати пяти процентов голосов в МВФ, и их вес, бесспорно, будет с каждым годом возрастать по мере реформирования системы финансовых отношений с целью соотношения их прав в соответствии с их значимостью в развитии мировой экономической системы. К тому

же надлежащие политические и экономические меры должны привести к дальнейшему улучшению благосостояния и жизненного уровня населения, проживающего в странах Азии.

Другие регионы, такие как Африка и Ближний Восток, тоже извлекут пользу из большей интеграции. Данные регионы могут выиграть от открытости, если снимут барьеры для торговых отношений и привлекут инвестиционные ресурсы в развитие собственной производственной базы. Таким образом, они могут создать эффективный круг более высокой производительности труда, более широкого экономического разнообразия и большей устойчивости к внешним потрясениям.

Наибольшая интеграция происходит и в Европе. Если внимательно посмотреть на ежедневные заголовки, связанные с кризисом в еврозоне, можно увидеть, что европейский регион находится в процессе технической интеграции. Это действительно кульминация многовекового поиска мира и процветания, что дает возможность открыть достаточно большое число направлений для взаимовыгодного сотрудничества.

Сегодня европейская экономика показывает рост в 1,8% и одновременно сталкивается с серьезными проблемами, которые необходимо решать на межгосударственном уровне. Но при этом необходимо с оптимизмом смотреть в перспективное развитие Европы, особенно если оно находится на пути реформ, интеграции и обновления. При этом согласно данным обзора ОЭСР 2018-года, в целом рост мировой экономики составит почти 4%, причем прогнозы для экономики США, ЕС и КНР повышены в среднем на 0,2%, а вот прогнозы роста ВВП РФ понижены на 0,1% (с 1,9 до 1,8%). Ожидается восстановление роста экономики в странах с развивающимися рынками и сырьевой направленности (БРИКС, АРГЕНТИНА) [11].

Второе главное стремление поколения молодых и среднего возраста людей и новой индустриальной экономики – более активное включение в процессы интеграции. Сегодняшнее это поколение требует, чтобы у него были возможности для развития, и настаивает на толерантности, уважении и справедливости.

Следует отметить, что на Всемирном экономическом форуме было подчеркнуто, что на первое место в отношениях людей выходит «неравенство в доходах», что автоматически вызывает глобальные риски в течение следующего

десятилетия. Чрезмерное неравенство является агрессивным по отношению к экономическому росту и благосостоянию людей, что приводит к потрясениям и разъединяет общество.

По нашему мнению, экономисты и политическое сообщество слишком долго преуменьшают неравенство людей и стран. Теперь развитые страны, лучше понимают, что более равномерное распределение доходов позволяет обеспечить большую экономическую стабильность, более устойчивый экономический рост и более здоровое население с тесными связями содружества и доверия [7].

Менее ясным является то, как достигается более инклюзивный экономический рост на практике. Безусловно, всеобщий доступ к достойному образованию является отправной точкой. Помимо этого, такие меры, как создание надежных систем социальной защиты, расширение доступа к кредитам и, в некоторых случаях, минимальная заработная плата могут помочь снизить уровень напряженности.

Симбиозным отношениям нужен экономический рост для создания дополнительных рабочих мест, а рабочие места – для наращивания объемов производства и роста экономики. Сейчас в среднем в мире более 250 миллионов трудоспособных людей ищут приложение своего труда и, к сожалению, практически половина людей, не имеющих работы, возрастом до 25 лет.

Гендерное включение является критически важным и, откровенно говоря, слишком часто игнорируется государственными структурами. В мире больше недопустимо отстранять женщин от реализации их потенциала в экономическом развитии. Отметим, что женщины контролируют более 65% мировых потребительских расходов.

Еще один момент для сотрудничества – это солидарность между поколениями. Сегодня люди должны осознавать наследие, которое оставляется для того поколения, которое придет после. Одним из таких наследств является государственный долг, который в настоящее время колеблется приблизительно около 110 процентов ВВП среди стран с развитой рыночной экономикой.

При этом нетерпимость к коррупции должна быть основополагающим принципом установления правил ведения честного бизнеса. Государство должно быть слугой, а не хозяином людей – удовлетворять их основные чаяния и потребности и создавать приемлемые условия

для жизнедеятельности и процветания предпринимательской деятельности, дополнительной занятости и малого бизнеса.

С другой стороны, малый бизнес обязан нести ответственность перед населением и государством. Целью малого бизнеса не может быть только прибыль. Это должно также быть увеличение ценностей, создание рабочих мест, разработка и внедрение в производство новых идей, которые дают экономике возможность развиваться. Отметим, что властные структуры зачастую препятствуют принципу отчетности. В настоящее время финансовый сектор оказался недостаточно подотчетным для своих клиентов, акционеров и общества в целом [4, с.21-22]. Сегодня можно констатировать, что мировой экономический кризис во многих отношениях являлся кризисом недостаточно сильного управления, возникшим в финансовом секторе экономики. Он укрывал слишком большую активность и поставил свою собственную заинтересованность и краткосрочную прибыль на первый план, вместо поддержки реальной экономики.

В конечном счете, необходим действенный финансовый сектор, подотчетный реальной экономике, который добавляет ценность, а не разрушает ее.

Поэтому экономика должна быть более открытой и прозрачной для всех заинтересованных сторон. Признавая глубокие изменения в мировой экономике, Россия продвигает реформы в области промышленности, финансов и управления.

Сегодня мир стоит в преддверии новой экономики, отмеченной быстро меняющимися обстоятельствами и новыми способами мышления. Эта новая экономика будет отличаться географически, в большей степени благодаря динамично развивающимся рынкам и развивающимся странам. Но она также будет отличаться и тем, что сформирована на основе различных ценностей и принципов. Однако опасность современного состояния экономики состоит в том, что нарастающие политические противостояния, локальные процессы, торговые войны и санкционные противостояния, не будут способствовать качественному развитию мировой экономики, в которой индустриальный сектор продолжает оставаться базовым, необходимым для развития экономик стран и планетарной экономики в целом, необходим пересмотр представлений на перспективы развития современной мировой экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова А.А., Герчикова Е.З., Кублин И.М., Буш В.Г. Территориальные кластеры как перспективный формат повышения конкурентоспособности отечественной экономики в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2016. №2-2(67-2). С.116-120.
2. Бурмистрова И.К., Кублин И.М. Актуализация проблемы моделирования управления инновационным развитием на современном этапе функционирования экономики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. №1. С.10-15.
3. Гордашников О.Ю., Плотникова С.А. Эффективность институциональных инструментов стимулирования инновационной деятельности // Сегодня и завтра Российской экономики. 2014. №63. С.13-17.
4. Лукин А.С., Кублин И.М. Основные теоретические подходы к организации взаимодействия властных и предпринимательских структур // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. №5(54). С.18-23.
5. Кублин И.М., Санинский С.А., Тинякова В.И. Проблемы и противоречия развития маркетинговых исследований в современной рыночной экономике // Проблемы теории и практики управления. 2015. №10. С.113-119.
6. Плеханов С.В. Сетевое общество как процесс глобализации экономической активности стран // Социальные науки. 2016. Т.1. №3-1(13). С.131-139.
7. Попкова Е.Г. Новое качество экономического роста в условиях глобализации. Монография /Е.Г.Попкова; Федеральное агентство по образованию, Волгоградский гос. технический ун-т. Волгоград, 2005.
8. Толстяков Р.Р., Кублин И.М., Санинский С.А. Актуальные проблемы маркетингового обеспечения на современном этапе развития рыночных отношений // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т10. №6. С.89-97.
9. Шаховская, Л.С., Матковская, Я.С. Глобальный вектор развития международной экономической интеграции: угрозы и возможности для России / Л.С. Шаховская, Я.С. Матковская // Экономическое развитие России: ловушки, развилки и переосмысление роста: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – Т. 2. – 318 с. – 500 экз.. – С. 275-278.
10. Shahovskaya, L., Matkovskaya, Ya. Reshoring as a modern form of economic competition between developed and developing countries / Larisa Shahovskaya Yana Matkovskaya // Business Challenges in the Changing Economic Landscape - Vol. 1. Volume 2/1 Part III, 2016. Eurasian Studies in Business and Economics. pp 287-299.
11. OECD Economic Outlook and Interim Economic Outlook. 13.03.2018 // URL.: <http://www.oecd.org/eo/ outlook/economic-outlook/>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: МИКРОЭКОНОМИКА – МАКРОЭКОНОМИКА – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.101.4

И. В. Астафьев

МОТИВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Финансовый университет при Правительстве РФ

Методология организации и управления традиционными макроэкономическими системами основывалась либо на рыночном равновесии, либо на плановом обороте благ и ресурсов. При первом способе стоимость благ основана на предельной полезности, а их производство – на частном капитале. Во втором стоимость благ и ресурсов нормированна и установлена директивно, а их производство организовано на государственном капитале. Оба способа организации имеют свои преимущества и недостатки. Оба исчерпали свои возможности. Управление макроэкономической системой следующего поколения должно быть основано на мотивационной методологии.

Ключевые слова: индивидуализм, коллективизм, экономика, мотивация, критерии успешности, социально-экономическое поведение, потребление, общественные блага.

I. V. Astafiev

THE MOTIVATIONAL MANAGEMENT OF MACROECONOMIC SYSTEMS

Financial University under the Government of the Russian Federation

The organisation and management methodology traditional macroeconomic systems was based or on market balance, or on a planned turn of the blessings and resources. At the first way cost of the blessings is based on limiting utility, and their manufacture – on the private capital. In the second cost of the blessings is established directive, and their manufacture is organised on the state capital. Both ways of the organisation have the advantages and lacks. Both have settled the possibilities. Management of macroeconomic system of following generation should be based on motivational methodology.

Keywords: individualism, collectivism, economy, motivation, success criteria, social and economic behaviour, consumption, public goods.

Эволюция макроэкономических систем до сих пор была основана на воздействии и взаимодействии следующих факторов:

- технологии производства благ (эволюция средств производства);
- классовая структура общества (эволюция способов организации производства и оборота благ);
- структура потребностей в отношении благ индивидуального конечного потребления.

В результате комплексного воздействия данных факторов эволюция т.н. способов производства, социально-экономических укладов, общественно-экономических формаций или эр (в таких дискурсах изучалось и систематизировалось представление о исторической транс-

формации макроэкономических систем) проходила все стадии развития – от удовлетворения минимальных первичных жизненных потребностей (родоплеменные, рабовладельческие и феодальные экономические системы), через развитие производительных сил и максимизацию потребления (рыночные и планово-государственные экономические системы) до макроэкономики финансовых рынков и услуг (постиндустриальные экономические системы).

Однако ни один из способов организации производства, распределения, обмена и потребления благ еще не был основан на иерархии целей, единой системе целеполагания, объединяющей как индивидуальные, так и общественные функции полезности [1, с. 100-157; 2, с. 17-83].

Необходимость уделения внимания этому связана с тем, что эволюция способов организации производства, оборота и потребления благ всегда традиционно была связана не с поиском наиболее рациональной организации деятельности для достижения каких-либо целей, а с конфликтами экономических интересов, прежде всего классовых.

Каждый из традиционных способов организации системы производства, распределения, обмена и потребления благ имеет свои преимущества и свои недостатки. Система свободного рынка неравновесна, подвержена системным кризисам, с диспропорциями распределения благ; но относительно более динамична, конъюнктурна, ориентирована на количественный и качественный рост индивидуального конечного потребления, эффективнее стимулирует частную инициативу.

Планово-государственная система более предсказуема, социально ориентирована; но менее динамична, в существенной мере ограничивает частную инициативу, отсюда с относительно более низким уровнем индивидуального конечного потребления. Попытки перехода к конвергентным моделям потерпели закономерную неудачу.

Это вызвано, в частности, тем, что отсутствует научно обоснованный принцип разграничения видов экономической деятельности, соответствующих свободному рынку на основе частного капитала с одной стороны, и соответствующих планово-государственной деятельности на основе государственного капитала с другой.¹ Кроме совершенно ненаучного и ничем не обоснованного принципа «Приватизация прибылей и национализация убытков» концепция т.н. «смешанной экономики» не содержит ничего, что на методологической основе объединило бы эти два несовместимых на одном уровне способа организации экономической деятельности, один из которых основан на аб-

солютном доминировании индивидуальной, а другой – на приоритете общественной функции полезности.

Нормативно-телеологическое направление экономической теории основывается на мотивации. Но мотивация является намного более сложным элементом социально-экономической системы, чем принято понимать. В основу любой активной деятельности заложен мотив, экономические процессы не являются исключением. Однако вопрос о субъектности мотивации является весьма дискуссионным.

Существуют два диаметрально противоположных друг другу методологических подхода к субъектам целеполагания и функциям полезности, основанные на атомизме и холизме (ни тот, ни другой на самом деле не является верным – никакие крайности не могут претендовать на истину). Одни исследователи (либерально-рыночное направление) убеждены в том, что существуют только индивидуальные функции полезности, иначе говоря, интересы могут иметь только и исключительно индивиды.² Другая, противоположная, позиция была в той или иной степени радикальности реализована в организации производства и оборота благ в планово-государственной системе социалистических стран, и прежде всего СССР, в XX веке – от полного отрицания частной собственности и личных экономических интересов до их квазиуподобления таковым в странах Запада с привязкой к идеологемам марксистско-ленинского учения.

Противостояние этих двух крайностей вращалось вокруг функций полезности и подразделения благ на товарные и общественные. Собственно, понятие «общественные блага» появилось по историческим меркам совсем недавно (как, собственно, и экономическая наука как самостоятельная дисциплина), в 1919 году [12]. Именно тогда шведский экономист Эрик Лин-

¹ Обе крайние одноуровневые экономические концепции, одна из которых основана на исключительности частного капитала, другая – на исключительности государственного, доказали свою несостоятельность. С.Ю. Глазьев: «В науке, как известно, практика является критерием истины. Правильность теории должна подтверждаться экспериментом. За последние тридцать лет прошли экспериментальную проверку основные теории в общественности. Крах потерпели две основные догматические теории, претендовавшие на истину в последней инстанции: научный коммунизм и его антипод – либертарианство, включая его современную форму, Вашингтонский консенсус» [4].

² Внутри такой позиции существует особое направление, сторонники которого утверждают, что каждый индивид является носителем частички общественных интересов [7]. В научный оборот введен даже особый и оригинальный термин – «присвоение индивидом интересов общества» [7, с. 44,51,77] Это, на наш взгляд, довольно спорная позиция, поскольку возникает ряд вопросов, ответы на которые отсутствуют. В частности, какая часть интересов каждого индивида, и в каком виде «посвящена» социальным интересам? Как можно сформулировать социальные интересы, если их восприятие, значение и даже сущность «рассеяны» по сознаниям отдельных индивидов?

даль в статье «Законность (справедливость)³ налогообложения» впервые поставил вопрос о различных экономических свойствах товарных и общественных благ (источником финансирования производства последних и являются налоги).

До этого абсолютно все блага воспринимались либо как натуральные (естественные), либо как товарные. Поэтому вопроса об экономических интересах общества (государства) просто не возникало. Линдаль же сделал ключевое наблюдение, заключающееся в открытии трех ключевых свойств благ, подразделяющих их на виды или типы. Эти свойства – неисключаемость (или исключаемость), несоперничество в потреблении (или соперничество) и несводимость к товарным единицам (или сводимость) – предоставляют возможность (а в нашей трактовке и рождают необходимость) установления соответствия между благами и функциями полезности. Для сторонников либерально-рыночного фундаментализма нет общественных благ, точно так же, как нонсенсом является государственный капитал, на основе которого производятся товарные блага.

Однако индивидуальные функции полезности и общественные блага несовместимы на одном и том же мотивационном экономическом уровне. «...Можно допустить существование благ, которые потребляются исключительно государством. Они не входят ни в одну из индивидуальных функций полезности и в принципе не предназначены для индивидуального потребления. Именно к таким благам и относятся большинство продуктов фундаментальной науки и национальной обороны [6, с. 161-162].

Тезис о принципиальной невозможности включения в индивидуальные функции полезности общественных благ (равно как ошибочности концепции о «присвоении индивидами интересов общества») наглядно и аллегорично представлен Р.С.Гринбергом и А.Я. Рубинштейном: «Трудно представить себе, что, скажем, уравнение Шредингера из квантовой механики, теорема Потрягина-Куратовского из теории графов, модели Эрроу-Дебре и Маккензи из математической экономики могут быть

предметом потребления отдельных людей и входить в их функцию полезности» [6, с. 160].

Что же касается субъектов мотивации и общественных благ, то и здесь уместно обратиться к той же работе вышеприведенных авторов. «Вместо попыток искусственного встраивания индивидуумов в социум ... и передачи им ответственности за реализацию общественного интереса ... необходимо персонифицировать носителя этого интереса. В нашей парадигме им является государство, действующее от имени общества и выступающее в качестве одного из субъектов рынка» [6, с. 233].

Но цели функционирования государственного и частного капитала априори не совпадают (п. 1 ст. 50 ГК РФ) [5]. Отсюда мотивационные свойства государственных и частных предприятий различны. Как минимизировать мотивационный конфликт между этими способами организации экономической деятельности?

Возможное решение находится в области нормативно-телеологической теории экономики и заключается в уровневой организации экономической деятельности, когда частные и общие интересы не противопоставляются друг другу, а образуют единую иерархическую систему, основанную на минимуме пересечения мотивационных приоритетов индивидов, групп, коллективов, государства и цивилизации в целом. Иначе говоря, когда индивидуальные функции полезности не конфликтуют с общественной, а взаимно дополняют друг друга.

Мотивационное управляющее воздействие на макроэкономическую систему заключается в выстраивании уровневой организации производства, распределения, обмена и потребления благ в соответствии с системой целей, в вершине которой абсолютная цель. И эта цель (высшее благо) не имеет свойств ни товара, ни общественного блага, поскольку она вообще не связана с потреблением. Высшая цель – это развитие, прогресс, расширение совокупных знаний. Этой цели соответствует научная деятельность, и не просто наука, а наука фундаментальная.

Как известно, знания это особые блага, они не просто не имеют особых условий или свойств потребления – они не потребляются вообще. Знания после их получения можно а) применять, использовать; б) утратить. Их нельзя запретить (можно только утаить).

Но на получение знаний, так же, как и на производство благ общественных, необходимо

³ Особенностью немецкого языка в контексте экономики является то, что одно и то же слово означает и справедливость, и законность (обоснованность). Что в русском языке трактуется прямо противоположным образом («по закону или по совести»). В немецком же языке это единое понятие. Вернее, закон и воспринимается как совесть.

затрачивать вполне определенные ресурсы в виде товарных и общественных благ, которые имеют стоимостную оценку. Это свидетельствует по меньшей мере о двух моментах. 1) Процесс получения знаний входит в систему экономических отношений как область деятельности, потребляющая определенную часть ресурсов; 2) Потребление ресурсов является одним из экономических индикаторов значимости данного мотивационного уровня.

В большей степени нас интересуют уровни производства товарных и общественных благ. Под мотивационными свойствами благ мы понимаем их соответствие:

- функции полезности;
- соответствие определенному типу благ;
- экономические условия их производства, распределения, обмена и потребления;
- цели их производства.

Обратим внимание на то, что принадлежность благ к товарным или общественным – не раз и навсегда закрепленная данность.⁴ В недавней истории можно найти примеры перехода (перевода) благ из одной категории в другую. В ходе революционной трансформации экономической системы нашей страны 1917-1930 гг. прошлого века, в результате национализации подавляющее число товарных благ (предприятия, акции, земля, права на интеллектуальную собственность и пр.) перешли в разряд общественных. В результате обратного процесса, практически с точностью до наоборот, в 1990-х годах XX века общественные блага полностью или частично стали товарными. Это касается в том числе и услуг (образовательные, медицинские услуги, многие государственные гарантии перешли в разряд услуг страхования). Услуги ЖКХ и ГСМ, имевшие лишь номинальные и настолько низкие розничные цены, что де-факто их можно было в период СССР причислить к общественным, клубным или коммунальным благам. В настоящее время это полноценные товарные блага.

Следующий пример. В 1950-60-х годах в СССР были сделаны попытки превратить хлеб в частично общественное, затем клубное благо, когда его можно было в столовых брать свободно и бесплатно. Попытки неудачные, но

вопрос заключается не в их успешности или неуспешности и не в способах осуществления, а в том, что принадлежность благ к товарным или общественным не является имманентным свойством любого блага.

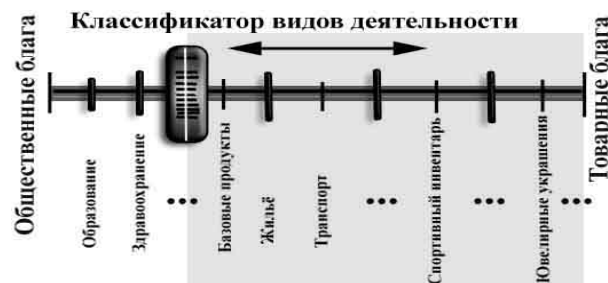

Рис. 1. Условная схема классификации благ и видов экономической деятельности

Поэтому первым пунктом мотивационного управления макроэкономическими системами нового типа следует обозначить выработку экономической политики в отношении типизации товарных и общественных благ и, что важно, соответствующих им видов экономической деятельности (рис. 1).

Таблица 1 отражает общий методологический подход к формированию экономической политики на основе мотивационного управляющего воздействия. В действительности следует ответить на два вопроса, один из которых показывает желания, а другой – экономические возможности.

Иначе говоря, обществу (в лице органов, ответственным за формирование экономической политики) вначале следует определиться с тем, какие блага по их мнению должны являться товарными, а какие общественными.⁵ Но ответ на следующий вопрос – о наличии реальных ресурсных возможностей – внесет коррективы в идеологические и социальные предпочтения.

Итак, приведем возможный алгоритм мотивационной организации макроэкономической системы [1, 250-274; 2, 179-198].

1) Установление соответствия вида экономической деятельности форме собственности на капитал, а вида продукта (производимого блага) – способу ценообразования и режиму налогообложения.

⁴ Есть объективные критерии, в соответствии с которыми можно определить настоящий тип конкретного блага в соответствии со свойствами и целями его потребления [1, с. 250, 332-335; 2, с. 27, 68, 138].

⁵ И здесь спектр мнений может быть самым широким – от крайнего либерально-рыночного фундаментализма, когда все без исключения блага являются товарными, до крайнего коммунизма, когда все блага общественные.

Таблица 1

Соответствие целей деятельности общей системе мотивации

Мотивационный уровень	Высшая цель	
1	Общественное целеполагание	Методологическое обеспечение общественного прогресса
2	Общественное благо	Нематериальное (методологическое, духовное) обеспечение деятельности
3	Товарный продукт со свойствами общественного блага (энергия, коммуникации...)	Ресурсное обеспечение удовлетворения общественных потребностей
4	Товарный продукт производительного потребления (средства производства)	Ресурсное обеспечение удовлетворения индивидуальных потребностей
5	Товарный продукт базового индивидуального конечного потребления	Удовлетворение частных первичных жизненных потребностей
6	Товарный продукт дополнительного конечного индивидуального потребления	Удовлетворение дополнительных частных потребностей

2) Классификация благ и видов экономической деятельности в соответствии с их телеологическими свойствами.

3) Установление соответствия вида экономической деятельности форме собственности на капитал, а вида продукта (производимого блага) – способу ценообразования и режиму налогообложения.

4) Установление соответствия вида экономической деятельности форме собственности на капитал, а вида продукта (производимого блага) – способу ценообразования и режиму налогообложения.

При этом цели деятельности, форма собственности на капитал и мотивационные свойства благ определяют:

- способы ценообразования;
- режимы налогообложения;
- способы формирования фондов оплаты труда;
- критерии, способы и формы общественного признания руководства и наиболее значимых и эффективных сотрудников.

При внешней некоторой фантастичности, ничего нереалистичного в приведенных принципах организации макроэкономической системы нет. Хозяйственная практика прошлого века показала, что государственная экономика с тотальным планированием на всех уровнях вполне жизнеспособна, хоть и не отвечает современным представлениям об уровне индивидуального конечного потребления. Здесь же за принципами экономической организации производства и оборота благ на основе свободного рынка не просто признается право на существование, а им отводится в экономической сис-

теме область, которая может занимать сколько угодно большую долю.

Однако главное, на что хотелось бы обратить внимание, это методы и инструменты мотивационного анализа макроэкономической системы. Методы мотивационного анализа подразделяются на динамические и субстантивные.

К динамическим прежде всего следует отнести трендовый анализ распределения ресурсов и источников их финансирования по мотивационным уровням [3, с. 35]. Сущность этого аналитического инструмента заключается в том, чтобы сопоставить на макроэкономическом уровне 1) динамику соотношения стоимостного объема ресурсов, затраченных в сфере производства товарных и общественных благ; 2) доли источников финансирования общественных благ за счет бюджетных и личных средств. На основании этих данных можно сделать вывод, в сторону приоритетов каких благ, товарных или общественных, дрейфует экономическая политика.

Результаты ресурсно-мотивационного анализа (РМА) макроэкономической системы СССР-РФ в равноотстоящие друг от друга периоды времени 1985, 1995 и 2005 (причем, каждый период характеризует определенное стабильное социально-экономическое состояние) [3] показывают, что а) мотивационные приоритеты с 1985 по 2005 гг. явно сместились в сторону товарных благ; б) коэффициент мотивационного баланса (индикатор, отражающий соотношение распределения ресурсов между товарными и общественными благами) изменился в три раза в пользу товарного рынка.

Любая макроэкономическая система функционирует в условиях ограниченности ресурсов. Поэтому распределение ресурсов между мотивационными уровнями выступает отдельным значимым фактором экономической политики. Индикатором мотивационных свойств макроэкономических систем может выступать динамическое соотношение общего роста производительности при создании прежде всего товарных благ и доли расходов на научные, и прежде всего на фундаментальные исследования – формула (1).

$$\Delta P \approx \Delta \left(\frac{V_S}{V_a} \right), \quad (1)$$

где P – общая производительность производства товарных благ в стоимостном выражении; V_S – общая сумма расходов на научные исследования; V_a – общий объем ВВП соответствующей экономической системы.

Эта формула выражает общий методологический подход к мотивационному управлению воздействию на экономическую макросистему.

Сопоставим динамику структуры ВВП (экономические блага) и расходов на науку (познание, прогресс – высшие блага). Хотя промыш-

ленная революция началась в конце XVIII – начале XIX вв., по показателям прошлого века наглядно можно наблюдать все три экономические эры. Тренд эволюции института мотивации можно проследить на основе следующих данных.

На протяжении XX века наблюдалось устойчивая тенденция к снижению доли сельского хозяйства и промышленности в ВВП при одновременном росте доли услуг, которая в 70-х годах прошлого века составляла в мировом производстве около 52 %, а к 2010 г. достигла уже 70%. [9]. Одновременно доля сельского хозяйства в аналогичные периоды составляла соответственно 10% и около 3 %. [12]. Доля промышленности снизилась соответственно с 38 до 27%. [13]

За период с начала XX века выраженную динамику данных процессов на примере экономики США можно наблюдать на диаграмме (рис. 2).

Перейдем к данным о динамике расходов на научные исследования по сравнению с размерами ВВП. По данным ЮНЕСКО «За пять лет глобальная интенсивность НИОКР в мире выросла с 1,57% (2007 г.) до 1,70% (2013 г.) от ВВП». [10]

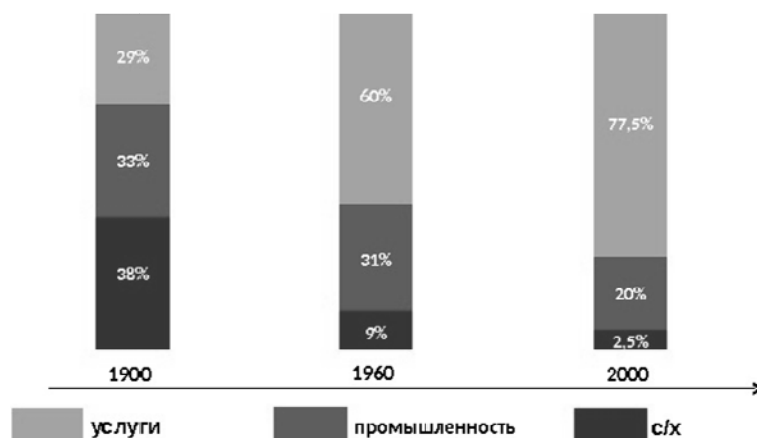

Рис. 2. Динамика структуры ВВП США

Источник: advanter.ua

При этом «В России в 1913 г. доля расходов на науку составляла около 5% от ВВП, а в постсоветской России – около 1%» (1,27%). [11] В США «доля расходов на науку 1960 г. составляла 2,71% от ВВП, в 2012 г. – 2,6 % ВВП» [8, с. 103]. «Доля общих затрат на образование в США достигнув максимума 8% от ВВП в 1978 г., затем снизилась в 2000 г. до 6,5% и до 7,8% в 2011 г., а государственных за-

трат – с 1,9 до 1,6% в ВВП». [8, с. 105]

Таким образом, если учесть, что проблема голода за 20 век если не решена полностью, то существенно смягчена, а пользование техническими средствами в мире заметно возросло:

1. Совокупная интенсивность сельского хозяйства за прошлый век (учитывая рост населения планеты) возросла примерно в 20 раз;

2. Совокупная эффективность промышленности за это время увеличилась более чем в 1,5 раза;

3. Общая эффективность промышленности и сельского хозяйства увеличилась более чем в три раза.

Но:

4. Доля расходов на науку в мире не только не возросла с начала века (около 3-4% по сравнению с ВВП)¹, но даже в отдельных ведущих научных державах снизилась, хотя и незначительно.

Это свидетельствует о том, что вектор экономического целеполагания не направлен на ускорение прогресса, а указывает на максимизацию индивидуального конечного потребления, прежде всего в сфере услуг.

К субстантивным индикаторам мотивационного анализа можно отнести:

- индекс социально-экономической стабильности;
- коэффициент соотношения банковского сектора и реального сектора (банковский капитал к ВВП);
- выявление мотивационных конфликтов;
- анализ мотивационных формул экономической деятельности.

Индекс социально-экономической стабильности («экономической справедливости») – формула (2) – может быть вычислен по следующему алгоритму:

1. Определяется минимальная стоимость жизни на одного человека в национальной валюте $C_{\min}$.

2. Минимальная стоимость жизни («потребительской корзины») одного человека умножается на численность населения N .

3. Определяется величина розничного товарооборота в национальной валюте W .

4. Индекс экономической справедливости T может быть определен как

$$T = \frac{C_{\min} \cdot N}{W}. \quad (2)$$

¹ Обратим внимание на то, что, как уже было отмечено, блага, генерируемые научной деятельностью (знания – высшие блага), не входят в ВВП по нескольким причинам: а) они не могут иметь достоверной экономической (как нормативной, так и, тем более, рыночной) оценки; б) производство высших благ, будучи частью экономической системы, включено в нее лишь в части расхода ресурсов. Поэтому расходы на научную деятельность лишь сопоставляются с ВВП, не представляя собой его долю.

Смысл формулы состоит в том, что чем ниже равенство и выше неравенство в потреблении в данном обществе, тем большая разница будет между размером общего расчетного минимального потребления и фактическим общим потреблением, соответствующим фактическому суммарному товарообороту. Разумеется, в каждой стране различные стандарты жизни, и абсолютный размер стоимости минимальной потребительской корзины, как и стоимостной эквивалент среднего уровня жизни будет для разных стран различным. Но задача индекса состоит в том, чтобы определить совокупное различие в благосостоянии населения.

Этот показатель отличается от децильного коэффициента тем, что он является не индикатором степени имущественного расслоения между самыми богатыми и самыми бедными гражданами страны, а отражает степень равномерности распределения благ индивидуального конечного потребления.

Соотношение реального и финансового секторов на макроэкономическом уровне отражает соотношение ВВП и совокупного банковского капитала. Интерес представляет расчет возможной окупаемости банковского капитала страны в гипотетических условиях его содержания реальным сектором экономики. Данные статистики предоставляют среднюю рентабельность промышленности и торговли, типовая структура доходов и расходов банков также известна.

Возможно связать уровень инфляции в стране, средний уровень рентабельности «реального сектора экономики» и минимально необходимый размер доходов совокупного банковского капитала, необходимый для его минимальной же доходности. Разумеется, способов получения доходов банками великое множество, но нас в данном случае интересует именно увязка банковского капитала с возможностями реального сектора.

Результаты показывают, что при доле банковского капитала 40% от ВВП нашей страны и при существующем уровне средней рентабельности промышленности и торговли уровень инфляции не может превышать 4% при оптимальном уровне не выше 2% [2, с. 168-170]. Если размер банковского капитала или уровень инфляции выше, то разница покрывается за счет т.н. «финансовых пузырей».

Таблица 2

Логический анализ мотивационных формул

	Предмет	Декларация	Истинная мотивационная формула
1	2	3	4
1	Цели частного капитала	Удовлетворение потребностей населения	Извлечение личных доходов <i>посредством</i> удовлетворения потребностей населения
2	Конкуренция частных предприятий	Снижение уровня цен, минимизация предельной прибыли посредством увеличения совокупного предложения и расширением выбора	Максимизация прибыли в рамках имеющегося совокупного платежеспособного спроса в расчете на общее количество однородных товарных благ
3	Цели производства и продаж услуг как товарных благ	Достижение результата	Получение максимальной выручки за действие, процесс
4	Цели производства и продаж общественных благ	Достижение результата	Достижение результата
5	Вредные «блага» (алкоголь, табак, азартные игры)	Удовлетворение потребности части населения	Предоставление возможности удовлетворения потребности части населения во вредных благах, сопутствующее увеличению доходов бюджета

Источники: составлено автором

Фоновый принцип широко известен в теории систем. Он заключается в том, что для выявления неизвестных процессов, для понимания их причин и движущих сил целесообразно рассмотреть их на другом фоне.¹ Принцип мотивационного фона, как один из индикаторов мотивационного управляющего воздействия на экономику, частично применен в предыдущем примере (поскольку цель всякой экономической деятельности - получение доходов не ниже уровня затрат).

С помощью мотивационного фона выявляются мотивационные конфликты или истинные цели экономической деятельности вместо провозглашаемых публично. Цели деятельности отражают мотивационные формулы.

Мотивационная формула – это логически формализованное целеполагание субъекта мотивации, следующее из его главной, истинной цели деятельности. Есть истинные и ложные мотивационные формулы. В качестве наиболее характерных примеров истинных и ложных мотивационных формул можно привести варианты, сведенные в табл. 2.

Логический анализ мотивационных формул с целью выявления истинных мотивов экономической деятельности позволяет установить соответствие между благами, видами и субъек-

тами экономической деятельности, а также – что самое важное – между организационными формами, налоговыми режимами и способами ценообразования и распределения благ

Мотивационное управляющее воздействие на макроэкономическую систему является тем элементом социально-экономической макросистемы, на основании которого может произойти качественный переход к новой форме организации производства, распределения, обмена и потребления благ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астафьев И.В. Основы мотивационного общества. Кострома: Авантитул, 2010. 442 с.
2. Астафьев И.В. Основания мотивационной экономики. Институт мотивационной деятельности в системе организации совокупного общественного труда. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 214 с.
3. Астафьев И.В. Ресурсно-мотивационный анализ макроэкономической системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2017, № 2. С. 34-38.
4. Глазьев С.Ю. «Какая идеология поднимет Россию». URL: <https://izborsk-club.ru/14644> (дата обращения 18.01.2018).
5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 12.03.2018).
6. Гринберг Р.С. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн; Ин-т экономики РАН. - М., 2008. - 482 с.
7. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988. 192 с.
8. Масленников М.И. Развитие человеческого потенциала в России и в зарубежных странах / Экономика региона, № 3, 2013. С. 101 – 112.

¹ Классический пример – белый заяц на белом снегу в любом другом диапазоне света, кроме видимого спектра, виден отчетливо.

9. Отчет Всемирного банка. Services, etc., value added (% of GDP) // The World Bank [Electronic resource]. – URL : <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS>. – Date of access: 20.03.2016.

10. Отчет ЮНЕСКО. UNESCO SCIENCE REPORT 2015. [Electronic resource]. – URL: <http://en.unesco.org/node/252168> – Date of access: 20.03.2016.

11. Отчет ЮНЕСКО. Статистический ежегодник. Industrial Statistics Yearbook, Unesco. [Electronic resource]. – URL: <http://en.unesco.org/node> – Date of access: 20.03.2016.

12. Agriculture, value added (% of GDP) // The World Bank [Electronic resource]. – URL : <http://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS>. – Date of access: 20.03.2016.

13. Industry, value added (% of GDP) // The World Bank [Electronic resource]. – URL : <http://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS>. – Date of access : 20.03.2016

14. Lindahl E.R. Die Gerechtigkeit der Besteuerung: Eine Analyse der Steuerprinzipien auf Grundlage der Grenznutzen-theorie. – Lund, 1919.

УДК338.24.021.8.

Е. Г. Попкова, И. А. Морозова, У. А. Позднякова

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ С ПОМОЩЬЮ ПОСТРОЕНИЯ ИНДУСТРИИ 4.0: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Волгоградский государственный технический университет

Цель данной работы состоит в выявлении и анализе потенциальных проблемы, ключевых тенденций, перспектив модернизация экономики России с помощью построения индустрии 4.0. Для этого применяется метод SWOT-анализа в отношении построения индустрии 4.0 в России. Проведенный анализ позволил выявить актуальные тенденции построения индустрии 4.0 в современной России: укрепление нормативно-правовой базы, развитие системы институтов развития в сфере инноваций, становление объектов инновационной инфраструктуры и реализацию национальной технологической инициативы. Автором выявлены такие проблемы построения индустрии 4.0 в современной России, как низкий уровень и темп цифровизации экономики, зависимость от импорта передовых производственных технологий и оборудования, а также дефицит финансовых ресурсов на всех уровнях хозяйственной системы. Обоснованы перспективы построения индустрии 4.0 в современной России, связанные с высокоэффективным стимулированием цифровизации экономики, переходом к новой парадигме НИОКР, обеспечивающей независимость и лидерство России в области передовых технологий и оптимизацией механизмов финансирования модернизации экономики. Разработана авторская перспективная модель модернизация экономики России с помощью построения индустрии 4.0, нацеленная на полномасштабную модернизацию экономики России, позволяющая обеспечить ее высокую конкурентоспособность и завоевать лидерские позиции на мировых рынках. Сделан вывод о том, что построение индустрии 4.0 позволяет достичь беспрецедентного уровня производительности, а также высокого уровня и темпа инновационного развития экономики современной России.

Ключевые слова: модернизация экономики, построение индустрии 4.0, современная Россия.

E. G. Popkova, I. A. Morozova, U. A. Pozdnyakova

MODERNIZATION OF MODERN RUSSIAN ECONOMY WITH THE HELP OF INDUSTRY 4.0 CREATION: PROBLEMS, TRENDS, PROSPECTS

Volgograd State Technical University

The purpose of this work is to identify and analyze potential problems, key trends, prospects for modernizing the Russian economy with the help of building industry 4.0. To do this, we use the SWOT analysis methodology for building the industry 4.0 in Russia. The analysis made it possible to identify the actual trends in the industry 4.0 in modern Russia: the strengthening of the regulatory framework, the development of a system of development institutes in the field of innovation, the creation of objects of innovation infrastructure and the implementation of the national technological initiative. The author identified such problems of building industry 4.0 in modern Russia as the low level and pace of digitalization of the economy, dependence on the import of advanced production technologies and equipment, as well as the lack of financial resources at all levels of the economic system. The prospects for building industry 4.0 in modern Russia are substantiated, connected with highly effective stimulation of digitalization of the economy, the transition to a new R & D paradigm ensuring Russia's independence and leadership in the field of advanced technologies and optimization of financing mechanisms for modernizing the economy. An author's perspective model has been developed to modernize the Russian economy with the help of building industry 4.0, aimed at full-scale modernization of the Russian economy, enabling its high competitiveness and gaining leadership in world markets. It is concluded that the construction of the industry 4.0 allows us to achieve an unprecedented level of productivity, as well as a high level and pace of innovative development of the economy of modern Russia.

Keywords: modernization of the economy, creation of industry 4.0, modern Russia.

Индустрия 4.0 призвана стать движущей силой четвертой глобальной промышленной революции, позволяя достичь беспрецедентно высокого уровня производительности труда. Последние разработки Интернета вещей (IoT) позволяют подключать и отслеживать эффективность активов в режиме реального времени, а также интегрировать процессы производства и потребления.

Искусственный интеллект, который с 2015 года достиг восприятия изображения и речи на уровне человеческого мозга, может обрабатывать большие объемы данных, обеспечивая высокоэффективную интеллектуальную поддержку принятия производственных и управленческих решений. По данным Глобального института McKinsey, более 60% всей производственной деятельности может быть автоматизировано с использованием современных технологий индустрии 4.0. Эти изменения катализируют переход реального сектора в будущее, характеризующееся автономными, самоорганизующимися и интегрированными производственными системами [6,8,9,10].

Несмотря на недавнее замедление экономического роста, реальный сектор по-прежнему является важнейшей движущей силой экономики современной России. Это основной источник инвестиций в исследования, разработки

и инновации, а также основа формирования ВВП страны. Так, согласно статистической информации, предоставляемой Росстатом, доля реального сектора в 2016 г. составила 48,9% в структуре ВВП России, и подавляющее большинство передовых производственных технологий создается и внедряется в реальном секторе российской экономики [4].

За последние 20 лет производительность труда в России увеличилась на 56,88% (с 66,1 долл. на 1 занятого в 1997 г. до 103,7 долл. на 1 занятого в 2017 г.) [7] в основном благодаря внедрению передовых производственных технологий. Реальный сектор России в настоящее время находится на стыке сближения производства и потребления и установления рыночного равновесия, что в основном обусловлено новыми бизнес-моделями и технологиями.

В связи с этим модернизация экономики с помощью построения индустрии 4.0 представляет высокий научно-практический интерес и характеризуется высокой актуальностью в современной России. Цель данной работы состоит в выявлении и анализе потенциальных проблемы, ключевых тенденций, перспектив модернизация экономики России с помощью построения индустрии 4.0. Для этого автором проведен SWOT-анализ построения индустрии 4.0 в России, результаты которого представлены в таблице.

SWOT-анализ построения индустрии 4.0 в России

S	Тенденции	<ul style="list-style-type: none"> – укрепление нормативно-правовой базы; – развитие системы институтов развития в сфере инноваций; – становление объектов инновационной инфраструктуры; – реализация национальной технологической инициативы.
W	Проблемы	<ul style="list-style-type: none"> – низкий уровень и темп цифровизации экономики; – зависимость от импорта передовых производственных технологий и оборудования; – дефицит финансовых ресурсов на всех уровнях хозяйственной системы.
O	Перспективы	<ul style="list-style-type: none"> – высокоэффективное стимулирование цифровизации экономики; – переход к новой парадигме НИОКР, обеспечивающей независимость и лидерство России в области передовых технологий; – оптимизация механизмов финансирования модернизации экономики.
T	Угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – противоречие интересов отечественных хозяйствующих субъектов; – негативное влияние внешних факторов на экономику России.

Источники: составлено автором.

Как видно из таблицы, в настоящее время наблюдается четыре основных тенденции, способствующих построению индустрии 4.0 в современной России. Первая тенденция: укрепление нормативно-правовой базы. Основу для построения индустрии 4.0 заложила Стратегия инновационного развития Российской Федера-

ции на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

Данная стратегия провозгласила необходимость переход к 2020 году экономики России на инновационный путь развития, предполагающий рост инновационной активности про-

мышленного предпринимательства (в 4-5 раз), наращение объемов экспорта высокотехнологичной продукции (в 5-10 раз), увеличение доли валовой добавленной стоимости инновационного сектора в валовом внутреннем продукте (на 30-50%) и т.д. [5].

Целевые значения показателей, приведенных в данной стратегии, предполагают активизацию революционных преобразований в российской экономике, так как при сохранении намеченного курса ее развития достижение такого существенного прироста невозможно. В связи с этим индустрия 4.0 получила прикладное значение в качестве перспективного инструмента практической реализации стратегии модернизации экономики России.

Логическим продолжением принятия данной стратегии, определившей концепцию (принципы и приоритеты) модернизации экономики России стала Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р, продемонстрировавшая передовые цифровые технологии, призванные способствовать достижению целей, поставленных в стратегии.

Данная программа обозначила в качестве наиболее прорывных и перспективных сквозных цифровых технологий большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, промышленный Интернет и т.д. [3]. Как можно заметить, все эти технологии создаются и развиваются в рамках индустрии 4.0. Поэтому, несмотря на отсутствие отдельной стратегии построения индустрии 4.0 в современной России, нормативно-правовая база для осуществления данного процесса уже сформирована.

Вторая тенденция: развитие системы институтов развития в сфере инноваций. Данные институты представляют собой платформы для привлечения и направления инвестиций в инновационные проекты. В качестве примера можно привести Фонд «Сколково», Фонд «ВЭБ Инновации», Фонд развития интернет-инициатив, Российский научный фонд, Фонд развития промышленности, а также Российский экспортный центр.

Третья тенденция: становление объектов инновационной инфраструктуры. Они призваны объединить усилия предпринимательских структур, государственных регуляторов и научно-исследовательских институтов в рамках реализации наиболее крупных, перспективных и приоритетных инвестиционно-инновационных про-

ектов. В рамках данной тенденции к настоящему времени в России запущено 35 технологических платформ (ТП) по 13 перспективным направлениям научно-технологического развития, 26 пилотных инновационных территориальных кластеров, создана сеть особых экономических зон, а также осуществляется поддержка наукоградов [1].

Четвертая тенденция: реализация национальной технологической инициативы. Данная инициатива основана на применении механизма государственно-частного партнерства для активизации прорывного инновационного развития российских предпринимательских структур и завоевания ими лидерских позиций на перспективных рынках, которые в ближайшие 15-20 лет станут драйверами роста мировой экономики. Данные рынки включают в себя [2]:

- аэронет: рынок распределенных систем беспилотных летательных аппаратов;
- нейронет – рынок средств человеко-машинных коммуникаций, основанных на передовых разработках в области нейротехнологий;
- энерджинет – рынок технологий в сфере интеллектуальных и распределенных энергетических сетей (smartgrid) и др.

Обозначенные тенденции определили предпосылки к построению индустрии 4.0 в современной России. Однако, на данный процесс оказывает влияние множество сдерживающих факторов, которые вызывают следующие основные проблемы его практической реализации. Первая проблема: низкий уровень и темп цифровизации экономики, то есть недостаточное развитие инфраструктурного обеспечения построения индустрии 4.0 в России.

Согласно материалам международного рейтинга цифровой конкурентоспособности IMD, в 2017 г. Россия заняла 42-е место среди стран мира по уровню цифровизации экономики, ухудшив свои позиции в глобальном рейтинге по сравнению с 2016 г., когда она занимала 40-е место [12]. Не вызывает сомнения, что данное положение в рейтинге стран мира по уровню цифровизации экономики отражает сильное отставание России от передовых развитых стран (основу которых составляют страны ОЭСР), в условиях которого невозможно завоевание лидерства на мировых цифровых рынках.

Вторая проблема: зависимость от импорта передовых производственных технологий. Согласно материалам Росстата, в 2016 г. только 192 разработанные передовые производственные

технологии из 1534 (то есть 12,16%) были принципиально новыми. Следовательно, остальные технологии фактически являются заимствованными. При этом 68484 используемые передовые производственные технологии из 232388 приобретены за рубежом [29,47].

Третья проблема: дефицит финансовых ресурсов на всех уровнях хозяйственной системы, начиная от бюджетов предпринимательских структур и заканчивая бюджетами регионов и страны в целом, и ситуация ухудшается оттоком прямых иностранных инвестиций из экономики России. Это ставит под сомнение возможность полномасштабного финансирования технологической модернизации экономики России и построения индустрии 4.0.

Перспективы построения цифровой экономики связаны с успешным решением обозначенных проблем. Для этого необходимо, во-первых, высокоэффективное стимулирование цифровизации экономики с акцентом на нефинансовые меры, направленное на активизацию действия рыночного механизма и самомотивацию хозяйствующих субъектов к переходу на использование цифровых технологий. Это позволит гармонизировать интересы всех заинтересованных лиц.

Во-вторых, переход к новой парадигме НИОКР, обеспечивающей независимость и лидерство России в области передовых технологий. Принципиальным отличием новой парадигмы НИОКР от сложившейся в современной

России должен стать отказ от копирования существующих технологий и акцент на создание и использование принципиально новых технологий. В-третьих, оптимизация механизмов финансирования модернизации экономики, предполагающая переход от государственного к частному финансированию, посредством установления и поддержания благоприятного и конкурентоспособного инвестиционного климата.

Угрозы построению цифровой экономики в современной России связаны с противоречием интересов отечественных хозяйствующих субъектов, в условиях которого государство провозглашает курс на модернизацию, а предпринимательские структуры не видят для себя перспектив и возможностей достижения высокой эффективности перехода на передовые производственные технологии и заинтересованы в сохранении традиционного технологического уклада.

Серьезную угрозу построению индустрии 4.0 в современной России также представляет негативное влияние внешних факторов на экономику России. Поэтому одним из важнейших направлений реализации данного процесса должно стать государственное антикризисное управление, направленное на ограничение влияния внешних факторов на процесс модернизации экономики России.

На основании вышеизложенного составлена следующая перспективная модель модернизации экономики России с помощью построения индустрии 4.0 (см. рисунок).

Перспективная модель модернизация экономики России с помощью построения индустрии 4.0

Источники: составлено автором.

Как видно из рисунка, предложенная авторская модель нацелена на полномасштабную модернизацию экономики России, позволяющую обеспечить ее высокую конкурентоспособность и завоевать лидерские позиции на мировых рынках. Построение индустрии 4.0 выступает инструментом достижения данной цели, в результате чего обеспечивается достижение беспрецедентного уровня производительности, а также высокого уровня и темпа инновационного развития экономики.

В заключение необходимо отметить, что технологии, развивающиеся в условиях индустрии 4.0, такие как Интернет вещей (IoT), современная робототехника, искусственный интеллект и т. д., уже сейчас применяются для модернизации отдельных бизнес-процессов и позволяют повысить чистую производительность. Однако для достижения желаемого широкомасштабного экономического и социального воздействия и максимального повышения эффективности реального сектора экономики России технологии индустрии 4.0 должны получить массовое распространение и всеобщий охват. Это требует укрепления сотрудничества между государством, предприятиями, научными кругами и гражданским обществом, таким образом, обеспечивая наиболее полное извлечение преимуществ из построения индустрии 4.0.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Княгинина, В.Н. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России, экспертно-аналитический доклад / В.Н. Княгинина [Электронный ресурс]. – Центр стратегических разработок. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya.pdf> (дата обращения: 16.04.2018).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71380666/> (дата обращения: 16.04.2018).
3. Правительство Российской Федерации (2017). Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 №1632-п. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 16.04.2018).
4. Россия в цифрах: краткий статистический сборник – 2017 [Электронный ресурс]. – Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm (дата обращения: 16.04.2018).
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-п [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 16.04.2018).
6. Barata, J. Mobile supply chain management in the Industry 4.0 era: An annotated bibliography and guide for future research / J. Barata, P. Rupino Da Cunha, J. Stal // Journal of Enterprise Information Management. – 2018. – № 31(1). – С. 173-192.
7. GDP per hour worked [Электронный ресурс]. – ОЭСР. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm> (дата обращения: 16.04.2018).
8. Gerberich, C.W. Industry 4.0 - Digitization, innovation management and leadership | [Industrie 4.0 – Digitalisierung, Innovationsmanagement und Führung] / C.W. Gerberich // Elektrotechnik und Informationstechnik. – 2017. – № 134(7). – С. 374-376.
9. Pieroni, A. Industry 4.0 revolution in autonomous and connected vehicle a non-conventional approach to manage big data / A. Pieroni, N. Scarpato, M. Brilli // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. – 2018. – № 96(1). – С. 10-18.
10. Rodríguez-Molano, J.I., Contreras-Bravo, L.E., Rivas-Trujillo, E. (2018). Industry knowledge management model 4.0 / J.I. Rodríguez-Molano, L.E. Contreras-Bravo, E. Rivas-Trujillo // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – № 721. – С. 275-283.
11. Unlocking the potential of the Internet of Things [Электронный ресурс]. – McKinsey Global Institute. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/the-internet-of-things-the-value-of-digitizing-the-physical-world> (дата обращения: 16.04.2018).
12. World digital competitiveness ranking 2017 [Электронный ресурс]. – IMD. – Режим доступа: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2017/> (дата обращения: 16.04.2018).

УДК 338.242.4

*А. М. Цикин***ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЯЕМОЙ
ОТКРЫТОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*****ООО «НИИГазэкономика»**

Целью исследования являлась разработка концептуальной схемы реализации управляемой открытости российской экономики в современных экономических условиях. Для достижения поставленной цели решены задачи разработки рекомендаций по модернизации налоговой системы, развитию малых и средних организаций, стимулированию импортонезависимости и реформированию структуры российской экономики.

В результате выполненного исследования предложены научно-обоснованные рекомендации по реализации стратегии управляемой открытости российской экономики, базирующейся на сочетании фискальных механизмов и кластерного подхода. Результаты работы могут использоваться при разработке направлений, механизмов и методов управления самодостаточностью и конкурентоспособностью национальной экономики на различных уровнях.

Ключевые слова: конкурентоспособность, национальная экономика, управляемая открытость, самодостаточность, экономическая политика.

*A. M. Tsikin***ISSUES OF RUSSIAN ECONOMY CONTROLLED
OPENNESS' STRATEGY IMPLEMENTATION****LLC "NIIGazeconomika"**

The aim of the study was to develop a conceptual framework for implementing the strategy of controlled openness of the Russian economy in the current economic conditions. To achieve this goal, the tasks of elaborating recommendations for the modernization of the tax system, developing small and medium-sized organizations, stimulating import independence and reforming the structure of the Russian economy have been accomplished.

As the result of the research, scientifically grounded recommendations on the implementation of the strategy of controlled openness of the Russian economy based on a combination of fiscal mechanisms and a cluster approach were proposed. The results of the work can be used in the development of directions, mechanisms and methods for managing self-sufficiency and competitiveness of the national economy at various levels.

Keywords: competitiveness, national economy, controlled openness, self-sufficiency, economic policy.

Глобализация мировой экономической системы обуславливает необходимость постоянного повышения конкурентоспособности национальных экономик. В условиях санкционных ограничений, введенных в отношении России со стороны западных стран, требуются совершенно отличные от общепринятых механизмы обеспечения конкурентоспособности экономики [1]. Наиболее подходящим в современной ситуации для России является повышение конкурентоспособности через развитие национальной самодостаточности. Данный подход представляет собой логическое продолжение исторического пути развития России и для повышения конкурентоспособности предполагает реализацию государственной экономической политики, которая обеспечивала бы развитие отечественных производителей и их защиту от

недобросовестной конкуренции со стороны крупных транснациональных компаний и способствовала бы достижению необходимой интенсивности конкуренции на внутреннем рынке. Для достижения положительного результата данной политики необходимо внедрить стратегию управляемой открытости экономики, ключевыми элементами которой являются следующие приоритетные направления (рис. 1).

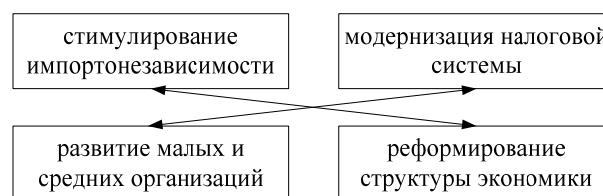

Рис. 1. Направления реализации управляемой открытости экономики

© Цикин А. М., 2018

* Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации, № 18-010-00877 А».

В работе представлена концептуальная схема достижения импортонезависимости российской экономики. Одним из наиболее важных элементов соответствующей стратегии является государственная экономическая политика в отношении сельского хозяйства. Большинство стран не отказывается от государственной поддержки национальных производителей в этом секторе экономики и в связи с этим развитие самодостаточности отечественных сельскохозяйственных организаций является необходимым. В качестве рекомендуемой политики ценообразования в аграрном секторе интересен европейский опыт, подробно рассмотренный М.М. Лобановым и Е.Звезданович-Лобановой [2]. Применение рассмотренных в работе практик позволило европейским странам из импортера сельскохозяйственной продукции перейти к самодостаточности аграрного сектора экономики.

Для формирования импортонезависимости российской экономики необходимо также реформировать таможенно-тарифную политику, главным образом, в части импортных пошлин. В настоящее время таможенно-тарифная система России ориентирована в первую очередь на пополнение государственного бюджета (т. е. краткосрочные цели) в ущерб защите отечественных производителей (долгосрочные цели). В условиях недостаточного уровня собираемости внутренних налогов импортные пошлины позволяют увеличить доходную часть государственного бюджета.

Снижение ставок таможенных пошлин при вступлении России в ВТО нанесло урон отечественным производителям и государственному бюджету в целом. Целесообразно применение стратегии, заключающейся в ужесточении таможенно-тарифной защиты в отношении перспективных отраслей народного хозяйства и снижении таможенных пошлин для товаров, производство которых конкурентоспособно на мировом уровне или неперспективно. Такая политика соответствует кластерной модели организации экономической системы, соответствует требованиям ВТО и стимулирует повышение конкурентоспособности и самодостаточности российской экономики.

Налоговая система России в современном виде представляется достаточно устойчивой системой, однако требующей определенной доработки в части поддержки развития конкурентоспособности и самодостаточности отечественных организаций. Согласно ведущим миро-

вым исследованиям важен не уровень налоговой нагрузки в стране, а ее структура и направления использования собранных налогов [3]. Для организаций, производящих высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, товары высокого передела уровень налоговой нагрузки должен быть снижен, а для организаций, оказывающих посреднические услуги, – максимально повышен. В соответствии с этими соображениями основными элементами необходимых преобразований являются

- разграничение величины налоговых ставок в зависимости от уровня передела сырья и разработка специального режима налогообложения производственных кластеров;
- внедрение системы сбора косвенных налогов в странах – конечных потребителях продукции;
- общее сокращение количества предоставляемых налоговых льгот;
- введение регрессивной системы налогообложения по налогу на прибыль ряда организаций.

С целью инновационного развития России для организаций кластерных объединений к уже существующим мерам налоговой поддержки [4] необходимо разработать отдельный режим налогообложения, который предусматривал бы уплату налога на прибыль с совокупной выручки организаций кластера за вычетом совокупных издержек производства и реализации продукции. Целесообразно исключить сбор НДС на каждом этапе формирования добавленной стоимости, а взимать его, аналогично налогу на прибыль, с товарной продукции. Подобный механизм должен привести к росту заинтересованности каждой организации кластера к увеличению рентабельности собственного бизнеса и общему снижению себестоимости товарной продукции. В связи с тем, что налоги взимаются только после реализации товарной продукции потребителям (организации к тому времени успевают компенсировать операционные расходы за счет выручки), снижается необходимость привлечения кредитных ресурсов, освобождаются оборотные средства и интенсифицируется инвестиционная активность организаций кластерных объединений. Следует отметить, что для внедрения предлагаемого подхода не требуется существенная перестройка современной российской налоговой системы, а необходимы лишь поправки в части возможности предоставления налоговой отсрочки для организаций кластерных объединений.

Внедрение системы сбора косвенных налогов в странах – конечных потребителях продукции позволяет осуществлять взимание налогов со всей импортируемой продукции и стимулировать экспортоориентацию отечественных производителей продукции высокого передела за счет освобождения их от уплаты косвенных налогов [5].

Сокращение количества предоставляемых налоговых льгот способствует, во-первых, повышению справедливости налоговой системы для всех участников рынка и, во-вторых, снижению возможности коррупционных преступлений, что также благоприятствует сбалансированности экономики [6]. Однако в виде исключения необходимо предусмотреть налоговые льготы для предприятий, реконструкция, модернизация и техническое перевооружение которых способствует реформированию российской экономической системы. Льготы для данных организаций должны носить адресный и непродолжительный характер и предоставляться непосредственно рыночным субъектам.

С учетом офшоризации российской экономики и высокой степени морального и физического износа основных производственных фондов целесообразно в ряде случаев рассмотреть возможность введения регрессивной шкалы по налогу на прибыль организаций. Введение регрессивной системы налогообложения в данном случае благоприятно влияет на деофшоризацию российской экономики, рост налогооблагаемой базы и стимулирование расширения и реконструкции производств [7]. Как следствие, интенсифицируется конкуренция на внутреннем рынке, повышается конкурентоспособность российской экономики как на микро-, так и на макроуровне.

Развитие российских малых и средних организаций во многом связано с минимизацией бюрократических барьеров в их деятельности и улучшением делового климата в стране [8]. Сегодня немаловажной проблемой является фактическое ограничение доступа для малого и среднего бизнеса к кредитным ресурсам за счет высоких процентных ставок и требований к заемщикам. Необходима разработка финансовых механизмов, направленных на создание режима облегченного доступа к денежным ресурсам.

Особенно ярко выраженным этот процесс должен стать для малых и средних предприятий в сферах, обеспечивающих импортнеза-

висимость и экономическую безопасность. Действующие и перспективные механизмы их поддержки должны быть дополнены системой стимулов для вхождения действующих организаций в кластерные объединения за счет отсрочки уплаты налогов и таможенно-тарифной защиты от недобросовестной конкуренции со стороны крупных транснациональных компаний.

В современных условиях необходимо дальнейшее повышение прозрачности механизма государственного заказа и создание особых условий для участия в его выполнении малых и средних организаций. Не менее важным для формирования благоприятного бизнес-климата в России является унификация законодательной базы и обеспечения ее постоянства.

Переход к постиндустриальной модели развития современных экономик предопределил все возрастающую роль науки и образования в воспроизводственном процессе. С учетом важной роли малого и среднего бизнеса в обеспечении гибкости производства инновационных товаров и сферы услуг государственная поддержка в профессиональной подготовке и повышении квалификации персонала организаций должна быть расширена.

Современные экономические реалии диктуют необходимость качественного изменения стратегии ведения бизнеса в России. Сегодня для обеспечения устойчивого развития предприятиям необходимо не только производить конкурентоспособные на текущий момент товары и услуги, но и превентивно внедрять инновации в производственную деятельность [9]. При этом наиболее рациональной формой организации этого процесса являются кластеры, т. к. географическая и/или технологическая близость создают условия для обмена информацией и технологиями, организации совместных НИР и НИОКР, а также внедрения их результатов. Кроме этого, очевидна необходимость встраивания российских организаций кластерных объединений в мировые потоки информации. Таким образом, реформирование структуры российской экономики в целом целесообразно проводить на основе системы формирования и развития производственных кластеров. Наиболее эффективной ее формой является интеграция кластерного подхода в государственную экономическую политику на федеральном и региональном уровнях [10]. При такой постановке задачи решаются также зада-

чи развития организаций малого и среднего бизнеса через вовлечение их в процесс кластерообразования.

Приоритетными направлениями деятельности органов власти согласно мировой практике являются следующие элементы:

- развитие системы государственного заказа для вновь образуемых кластеров;

- стимулирование выполнения НИР и НИОКР через координацию деятельности научного и бизнес сообществ;

- формирование и развитие технологической инфраструктуры для организаций кластерных объединений;

- сбор, анализ и систематизация информации о действующих и перспективных кластерах;

- выполнение оценки и распространение результатов анализа рынков товарной продукции предприятий кластеров;

- участие в подготовке и повышении квалификации персонала для организаций кластерных объединений.

Анализ программ развития кластеров в России свидетельствует о том, что в настоящее время отсутствуют четко обозначенные приоритетные отрасли или регионы для реализации государственной кластерной стратегии [11]. При этом предпочтение отдается политике активного вмешательства государства в процессы кластерообразования.

Стратегия кластерообразования является только одним из элементов повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и должна применяться только в комплексе с другими механизмами развития национальной экономики. Результативность государственной кластерной стратегии базируется на имплементации специфических механизмов поддержки по отношению к отраслевым производственным кластерам, территориальным производственным кластерам и кластерным проектам [12].

В настоящее время в России в сфере инновационной деятельности представлены организации различных организационно-правовых форм, однако наибольшим влиянием обладают государственные организации, через которые реализуется государственная стратегия форми-

рования и развития кластеров на федеральном и региональном уровнях. Основными факторами соответствующей государственной политики являются [13]:

- стимулирование кластерообразования на макро- и микроуровнях;

- развитие инфраструктуры, обеспечивающей функционирование организаций кластерных объединений;

- организация НИР и НИОКР, а также повышение практической направленности их результатов;

- совершенствование системы образования и повышения квалификации работников, учитывающей потребности предприятий.

Формирование и развитие конкурентоспособности в кластерных объединениях требует взаимодействия между научным и бизнес-обществом, органами государственной власти. При этом государственная политика направлена на поддержку не только нескольких приоритетных направлений, но на реальный рынок, на котором действует множество поставщиков сырья и материалов, производственных организаций, потребителей и государственных органов. Анализ государственной кластерной стратегии в зарубежных странах свидетельствует, что кластеризация производственных предприятий становится не только инструментом повышения их конкурентоспособности, но и способствует развитию конкурентоспособности и самодостаточности национальной экономической системы в целом, экономическому росту и повышению благосостояния населения [14].

Перед современной российской экономикой в сфере кластерообразования стоят две основные задачи: текущее развития кластеров и перспективное повышение их конкурентоспособности. Таким образом, целесообразной представляется реализация государственной кластерной стратегии в два соответствующих этапа: обеспечение текущего совершенствования кластеров с последующим формированием их конкурентоспособности на мировом уровне (см. таблицу). В условиях переходных экономик необходимо также учитывать временной аспект реализации соответствующей стратегии [15].

**Рекомендации по развитию действующих и способствованию формированию новых
отраслевых и территориальных производственных кластеров**

Текущее развитие территориальных и отраслевых кластеров	Перспективное обеспечение конкурентоспособности на основе самодостаточности кластеров
<ul style="list-style-type: none"> – использование лучших мировых практик разработки и реализации государственной стратегии в области поддержки кластерных объединений различных типов; – внедрение государственной кластерной стратегии в федеральную производственную политику, а также программы развития регионов; – соответствие государственной кластерной стратегии мировым технологическим тенденциям, а также актуальной конъюнктуре; – применение механизмов прямой и косвенной поддержки кластерообразования на федеральном и региональном уровне; – формирование дискуссионных площадок с привлечением научных и производственных предприятий для корректировки государственной кластерной стратегии; – формирование статистического банка данных об актуальном состоянии российских кластеров; – учет текущего состояния российской промышленности и процессов кластерообразования при разработке государственной кластерной стратегии; – повышение конкурентоспособности российских предприятий кластерных объединений за счет улучшения качества инфраструктуры, государственных институтов; – организация грантовой модели поддержки кластеров на начальном этапе их развития или кластеров приоритетных направлений через специализированный государственно-частный фонд; – нормативно-правовое обеспечение деятельности малых и средних организаций, интенсификация их взаимодействий как друг с другом, так и с представителями крупного бизнеса; – поддержка процессов кластеризации малых и средних производственных предприятий 	<ul style="list-style-type: none"> – формирование условий для вовлечения в процессы кластерообразования крупных компаний через совершенствование делового климата, поддержку спроса на федеральном и региональном уровнях, развитие региональных преимуществ; – идентификация и распространение лучших отечественных и зарубежных практик формирования и развития отраслевых и территориальных производственных кластеров; – совершенствование информационной и консультационной функций органов государственной власти для повышения конкурентоспособности и устойчивости кластерных предприятий; – развитие систем аутсорсинга, аутстаффинга, а также совместного использования производственных мощностей для увеличения загрузки производственных мощностей и сокращения непроизводственных затрат; – концентрация поставщиков сырья и материалов, а также потребителей продукции кластеров для успешного реформирования производств; – координация деятельности по государственной поддержке формирования и развития кластеров с основными этапами их жизненного цикла, а также утвержденными корпоративными программами повышения конкурентоспособности

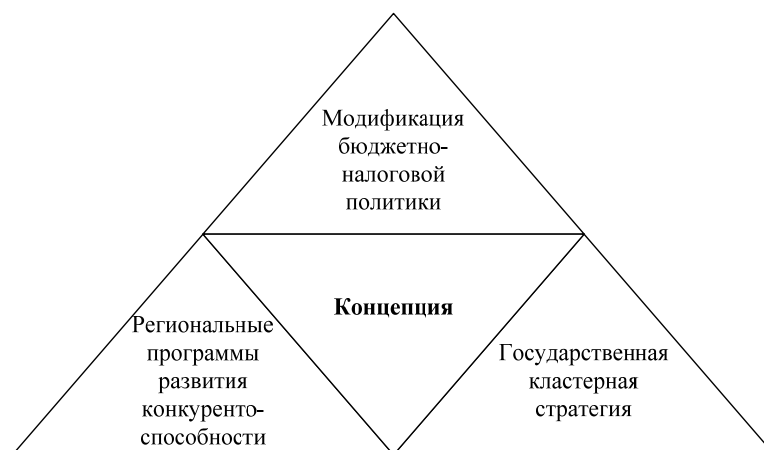

Рис. 2. Компоненты концепции развития конкурентоспособности российской экономики

Реализация стратегии управляемой открытости национальной экономики с учетом предлагаемых мер способствует повышению ее самодостаточности и конкурентоспособности на всех уровнях. Целесообразной представляется реализация разработанных механизмов в рамках национальной концепции повышения конкурентоспособности, включающей три основных ком-

понента и базирующейся на разработанной в настоящей работе стратегии управляемой открытости российской экономики (рис. 2).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цикин А.М. Особенности обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в условиях санкционного режима // Философия хозяйства. 2016. № 3. С. 116-118.

2. Лобанов М.М., Звезданович-Лобанова Е. Особенности аграрной политики в странах Центрально-и Юго-Восточной Европы в 1990-2010-х годах // Экономическая политика. 2017. Т. 12, № 3. С. 150-173.

3. Arnold J.M. et al. Tax policy for economic recovery and growth // The Economic Journal. 2011. V. 121. P. F59-F80.

4. Veselovsky M.Y. et al. Development of financial and economic instruments for the formation and management of innovation clusters in the region // Mediterranean journal of social sciences. 2015. V. 6, № 3. P. 116-123.

5. Кудряшова Е.В. Правовые аспекты косвенного налогообложения: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2006. 263 с.

6. Милоголов Н.С., Берберов А.Б. Анализ эффективности налоговой льготы по НДС для ИТ-компаний // Налоги и налогообложение. 2017. № 11. С. 18-26.

7. Швец И.Б., Следь А.Н. Применение регрессивного налогообложения прибыли для стимулирования технического обновления производства // Экономика Украины. 2009. № 1. С. 58-66.

8. Алексеев А.Н., Батулкин Д., Козырев А. Малый и

средний бизнес в условиях инновационной экономики: основные трудности и направления поддержки // Транспортное дело России. 2015. № 1. С. 39-41.

9. Pisano G.P. You need an innovation strategy // Harvard Business Review. 2015. V. 93, № 6. P. 44-54.

10. Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. 2007. № 4. С. 20-30.

11. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2013. 108 с.

12. Andersson T., Hansson E., Serger S.S., Sorvik J. The Cluster Policies Whitebook. Malmö: IKED, 2004. 250 p.

13. Афанасьев М.В., Мясникова Л.А. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. 2005. № 4. С. 75-86.

14. Engel J.S. Global Clusters of Innovation. Glos: Edward Elgar Publishing, 2014. 432 p.

15. Best M.H. Cluster Dynamics in Theory and Practice: Singapore/Johor and Penang Electronics. URL: <http://myweb.rol-lins.edu/flairson/pek/bestpaper3.pdf> (дата обращения: 14.03.2018)

УДК 339.5

Е. А. Шутаева, В. В. Побирченко, К. С. Дурненко

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСОБЕННОСТИ ТОВАРНОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В работе исследуется участие развивающихся стран в системе мирохозяйственных связей на основе анализа основных показателей развития внешней торговли. Проведенный анализ позволил выявить основные направления развития экспорта развивающихся стран, особенности товарной и географической структуры экспорта.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешняя торговля, внешнеторговый оборот, отраслевая структура внешней торговли, географическая структура экспорта, развивающиеся страны.

E. A. Shutaieva, V. V. Pobirchenko, K. S. Durnenko

FOREIGN TRADE OF DEVELOPING COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE: ESPECIALLY COMMODITY AND GEOGRAPHICAL STRUCTURE OF EXPORTS

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

The work examines the participation of developing countries in the system of world economic relations on the basis of an analysis of the main indicators of the development of foreign trade. The analysis made it possible to identify the main directions for the development of exports of developing countries, the peculiarities of the commodity and geographical structure of exports.

Keywords: export, import, foreign trade, foreign trade turnover, the sectoral structure of foreign trade, geographical structure of exports, developing countries.

Актуальность темы. Одним из наиболее важных трендов развития международных экономических отношений XX-XXI веков стал постепенный перенос центра хозяйственной активности из стран с развитой экономикой в стремительно развивающиеся страны Азии, Латинской Америки, Африки и, соответственно, усиление роли бывших колоний и зависимых территорий - современных развивающихся государств в системе мирохозяйственных связей.

Дифференциация в масштабах экономик среди развивающихся стран остается значительной: от быстроразвивающихся экономик новых индустриальных стран (НИС) до наименее развитых стран (НРС). Развивающиеся страны становятся полноправными и одними из важнейших субъектов международных экономических отношений. Становление и развитие молодых государств сопровождалось количественными и качественными изменениями в меж-

дународной экономике. Эти изменения выражались в нарастании объемов международных торгово-экономических связей, появлении новых товарных, финансовых рынков, интенсификации капитальных и финансовых потоков.

На современном, глобализационном, этапе развития общества происходит формирование новой структуры мировой экономики, что сопровождается возникновением и ростом новых центров силы, которые по новому структурируют, в том числе и основные товарные потоки [13, с. 167]. Международные торговые отношения как элемент мирохозяйственных связей играют одну из ключевых ролей в процессе социально-экономического развития, обеспечивая доступ к недостающим ресурсам, содействуя процессу индустриализации развивающихся стран.

Анализ показателей внешней торговли позволяет оценить степень интегрированности стран в международные экономические отношения, уровень их экономического развития, состояние экономической безопасности. Процессы индустриализации в рамках стратегий международного экономического развития стран не только создали основу экономического роста, но и способствовали изменению структуры экспорта развивающихся стран, усилению позиции этой группы стран на мировых и региональных рынках.

Степень изученности проблемы. Вопросы социально-экономического развития, в том числе, вовлеченность развивающихся стран в систему мирохозяйственных связей, раскрыты в работах многих авторов, среди которых: Е.Ф. Авдокушин [1], А.С. Булатов [3], В.В. Ковальчук [4], В.Б. Кондратьев [6; 15], Э.Г. Кочетов [7], В.К. Ломакин [8], А.Н. Мячин [10], В.В. Перская [11] и другие. Теоретические исследования по вопросам экономического разви-

тия, развивающихся стран в частности, отражены в трудах Е.В. Козыревой [5], Н.В. Новиковой [5], В.А. Мельянцева [9], А.О. Рудневой [14], А.В. Федорченко [16], А.Я. Эльянова [17] и многих других авторов. Однако, несмотря на наличие значительного количества исследований, посвященных различным аспектам взаимодействия ведущих центров мирового хозяйства с периферийными странами, вопросам позиционирования развивающихся стран в современном глобализационном мире, существует необходимость дальнейшего более детального и всестороннего изучения возможных направлений интеграции развивающихся стран в систему мирохозяйственных связей с учетом, как их неоднородности, так и специфики глобальных и региональных экономических процессов.

Цель исследования – выявить особенности динамики и структуры экспорта развивающихся стран на современном этапе интернационализации мирохозяйственных связей.

Основная часть. Доля развивающихся стран в мировом экспорте товаров за последние 20 лет увеличилась почти вдвое с 26% до 43%, при этом динамика участия в мировой торговле услугами имеет такую же тенденцию, но с более низкими темпами роста – с 23% до 31% (рис. 1). Безусловно, экономически развитые страны, по-прежнему, остаются основными участниками мировой торговли услугами, обнадеживает тот факт, что вклад развивающихся стран в мировой экспорт коммерческих услуг продолжает расти. Основными движущими силами являются развивающиеся страны Азии, Ближнего Востока и, в меньшей степени, Латинской Америки. Уже четвертый год подряд страны Ближнего Востока демонстрируют высокий рост экспорта услуг благодаря активному развитию воздушного транспорта и туризма [2].

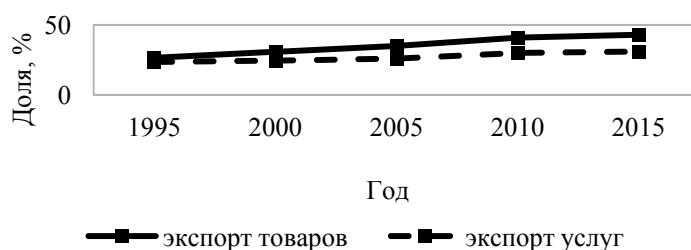

Рис. 1. Развивающиеся страны в мировой торговле товарами и услугами, 1995–2015 гг.

Источники: составлено авторами на основе данных [18–22].

Наибольшая доля в экспорте развивающихся стран приходится на страны Азии (табл. 1), причем, это единственная группа стран, которая за

последнее десятилетие имеет устойчивую тенденцию роста, и как показывает статистика, во многом благодаря увеличению экспорта Китая.

Таблица 1

Динамика экспорта развивающихся стран по географическим группам, 2005-2016 гг.

Страны	Экспорт			
	Объем, млрд. долл. США	Доля в мире, %		
		2005	2014	2016
Развивающиеся страны	8482	35,2	43,3	42,3
• в т.ч. Азия	5783	21,0	27,8	28,9
• в т.ч. Китай	2199	6,2	10,6	11,0
• Африка	668	3,9	3,9	3,4
• Латинская Америка	1061	5,4	5,4	5,3
• Ближний Восток	971	4,9	6,1	4,8
Развитые страны	11529	63,8	55,3	57,5
СНГ, в т.ч. формальные и ассоциированные члены	517	3,1	3,7	2,6

Источники: составлено авторами на основе данных [19-22].

Таким образом, в то время как доля развитых стран в мировом экспорте товаров составляет 57,5%, только на экспорт Китая приходится 11% мирового экспорта товаров. Доля африканских стран после 20 лет стабильности в 2016 г. сократилась на 0,5% по сравнению с 2014 г. и составила 3,4%. Группа стран Латинской Америки и Ближнего Востока вернулись к уровню экспорта 2005 года. В период с 2014 по 2016 гг. из 151 развивающейся экономики, данные или оценки которых имеются, 82 зарегист-

рировали рост экспорта товаров и коммерческих услуг, который был быстрее, чем в среднем по миру. Несмотря на то, что в течение этого периода в 40% этих стран наблюдались позитивные сдвиги, только 42 из них являются чистыми экспортерами товаров и услуг, и только две из них – НРС (наименее развитые страны). Показатели экспорта товаров и экспорта услуг новых индустриальных стран и наименее развитых стран в общем экспорте развивающихся стран представлены на рис. 2.

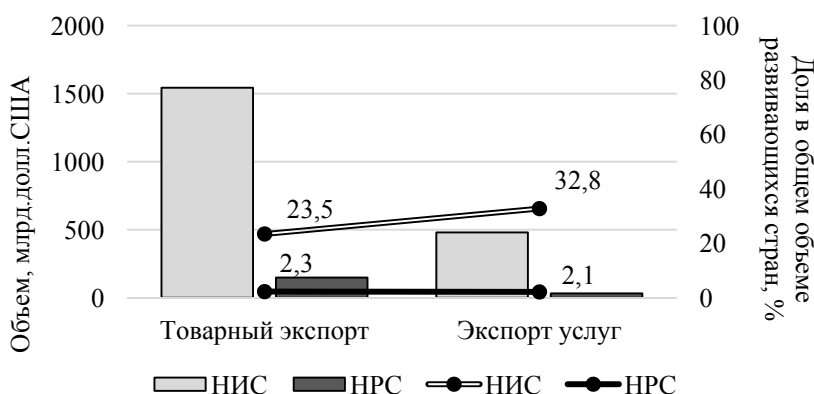

Рис. 2. Доля новых индустриальных стран и наименее развитых стран в общем экспорте развивающихся стран, 2016 г.

Источники: составлено авторами на основании данных [22].

Экспорт НИС занимает 23,5% товарного экспорта, НИС являются ведущими экспортерами услуг развивающихся стран, что является вполне очевидным фактом. Китай один из крупнейших мировых производителей товаров,

а такие страны, как Южная Корея, например, являются генераторами технологий и экспортерами финансовых услуг.

При этом изменения в товарной структуре экспорта развивающихся стран за последние

16 лет были незначительными. Однако, нельзя не заметить изменение структуры экспорта в пользу промышленных товаров, что стало

следствием снижения цен на нефть, которое спровоцировало снижение доли экспорта топлива (рис. 3) [23].

Рис. 3. Динамика изменения товарной структуры экспорта развивающихся стран, 2000–2016 гг.

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе данных [18–22].

Рассмотрим более детально товарную структуру экспорта развивающихся стран за последнее десятилетие (табл. 2).

Таблица 2

Структура экспорта развивающихся стран по группам товаров, млрд. долл. США, 2006–2016 гг.

Товарная группа	Год					
	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Сельскохозяйственная продукция	139,13	233,29	277,0	368,3	381,1	357,8
в т.ч. пищевая	111,47	196,64	228,1	307,3	324,9	306,7
Топливо-минеральная продукция	548,31	880,69	853,0	1232,3	1163,1	617,1
в т.ч. топливо	458,11	749,6	695,4	1053,1	990,5	474,7
Промышленная продукция	1128,32	1604,35	1804,6	2284,3	2559,0	2274,2
в т.ч. железо и сталь	63,06	117,93	95,4	114,9	118,4	94,0
Офисное и коммуникационное оборудование	337,13	397,37	457,3	526,9	638,4	614,8
Автомобильная продукция	62,33	96,25	104,4	137,3	142,7	119,0
Текстиль	66,95	81,74	92,8	112,6	128,0	117,7
Одежда	32,31	39,94	42,7	67,4	81,6	73,5
Итого	1849,83	2773,66	3005,1	4002,5	4191,6	3321,5

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе данных [18–22].

Объем экспорта сельскохозяйственной продукции, большую часть которой составляет пищевая, увеличился вдвое за последнее десятилетие. Топливо-минеральная группа продуктов росла такими же темпами до 2014 г., а в 2016 г. претерпела сокращение почти в два раза по сравнению с 2014 г. и практически вернулась на уровень 2006 года. Большая часть экспорта промышленной продукции приходится на коммуникационное и офисное оборудование, на втором месте – автомобильная продукция.

На долю обрабатывающей промышленности по-прежнему приходится наибольшая доля торговли товарами в Латинской Америке (52%), развивающихся странах Европы (74%) и развивающихся странах Азии (85%). В Африке доля обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта возросла до 30% в 2016 году по сравнению с 21% в 2014 году. Несмотря на то, что Китай, являясь крупнейшим экспортером промышленных товаров в группе развивающихся стран, демонстрирует сокращение, в других странах развивающейся Азии, таких

как Вьетнам, Бангладеш и Камбоджа, зафиксирован высокий рост экспорта, отражающий спрос со стороны США и стран ЕС.

Слабая глобальная экономическая активность сказалась на международной торговле нетопливными минералами. Экспорт нетопливных полезных ископаемых в развивающихся странах сократился на 17% и на 4% в 2015 и 2016 гг. соответственно.

В связи с глобальным избыточным предложением и падением цен на топливо экспорт топливных продуктов развивающихся стран, имея к 2012 г. тенденцию роста, к 2017 г. резко снизился, (снижение на 43% в 2015 г. и затем на 17% в 2016 г.) вернувшись к показателям 2006 года.

Географическую структуру экспорта развивающихся стран целесообразно рассматривать в границах географических групп, т.к. она имеет прямую зависимость от геополитических обстоятельств участников внешнеторговых отношений.

Страны Латинской Америки. Топливо, на долю которого в 2014 г. приходилось 20% товарооборота региона, составило лишь 10% товарооборота региона в 2016 г., так как стоимость экспорта топлива резко снизилась как в 2015, так и в 2016 гг. [22; 23]. К числу эконо-

мик, которые в течение этого периода серьезно пострадали от низких цен на энергоносители, относятся Колумбия, Венесуэла, Тринидад и Тобаго, Боливия. Тем не менее, примерно половина латиноамериканских стран имела более высокие темпы роста, чем мировая торговля в период с 2014 по 2016 гг. Гайана показала сильный рост экспорта в 2016 г. (23%) после нескольких лет снижения, основными статьями экспорта которой оставалось золото, рис и бокситы, хотя необходимо отметить возможность изменения товарной структуры экспорта в связи с открытием новых месторождений нефти. Запасы глубоководной нефти впервые были открыты в середине 2015 г., и в настоящее время активно рассматриваются проекты по разработке и добычи. Барбадос также продемонстрировал позитивный рост своего экспорта, увеличившись на 11% в 2015 г. и на 7% в 2016 г. во главе со своим обрабатывающим сектором [22; 23].

Изменения географической структуры экспорта группы стран Латинской Америки за последние 7 лет отражены на рис. 4. На основании приведенных данных можно сделать вывод о незначительных изменениях в структуре назначения экспорта Латинской Америки.

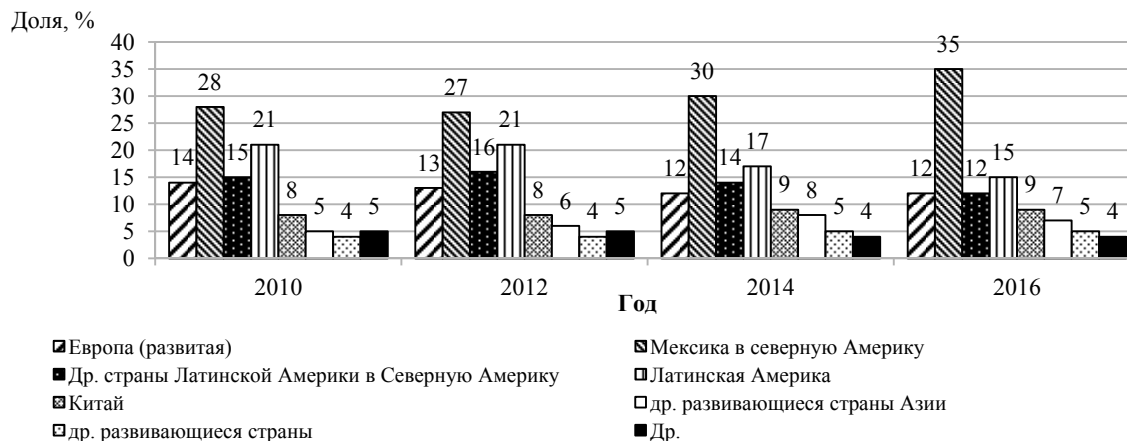

Рис. 4. Динамика географической структуры экспорта развивающихся стран Латинской Америки, 2010–2016 гг.

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе данных [20–22].

Характерной тенденцией является преобладание экспорта в Северную Америку по большей части за счет экспорта Мексики в США [24]. На втором месте – внутригрупповая торговля. 3 место делят страны Европы и Северной Америки (кроме экспорта Мексики). Большая доля Северной Америки в экспорте стран Латинской Америки имеет очевидное обоснование – наиболее близкий торговый партнер, наи-

более развитый рынок с платежеспособным спросом.

Страны Африки. В период с 2014 по 2016 гг. товарный экспорт стран Африки значительно снизился (на 37% в стоимостном выражении) из-за существенного сокращения экспорта топлива и других продуктов горнодобывающей промышленности. Однако в 2016 г. в экспорте сельскохозяйственной продукции и продукции

обрабатывающей промышленности зафиксирован позитивный рост (2% и 4% соответственно). Экспорт более 50% африканских стран увеличивался более высокими темпами, чем мировая торговля в 2016 году. Доля экспорта Африки в другие развивающиеся страны увеличилась на 1%. Показательно, что объем торговли внутри названной географической группы также увеличился, составив в 2016 г. 20% своего экспорта, по сравнению с 15% в 2014 г. Торговля товарами в Африке оставалась очень концентрированной. В 2016 г. топ-12 экспортеров составляли 71% торговли в регионе, по сравнению с 77% в 2014 году. Однако это обусловлено сокращением экспорта топлива в восьми африканских странах-экспортерах нефти и газа, вызванного падением цен на топливо, а не растущим участием других стран в общем объеме экспорта региона. Как и в Латинской Америке, доля топливных продуктов в экспорте

развивающихся стран Африки сократилась с 52% в 2014 г. до 36% в 2016 г. Объем экспорта топлива снизился на 44% в 2015 г. и на 24% в 2016 г. В целом сокращение экспорта связано, как уже отмечалось ранее, со снижением цен на топливо в течение этого периода. Египет и Марокко зафиксировали позитивный рост экспорта в 2016 году. Экспорт промышленных товаров вырос на 6% в 2016 г., что составляет 71% от общего объема экспорта в Марокко, в частности, машин и транспортного оборудования (12%). Египет также экспортировал значительное количество продукции обрабатывающей промышленности – 42% общего экспорта в 2016 году. К числу других африканских стран, которые добились положительного роста экспорта в течение 2015 и 2016 гг., относятся Танзания, Уганда, Лесото, Гвинея-Бисау и Джибути. На значение экспорта развивающихся стран Африки отображает рис. 5.

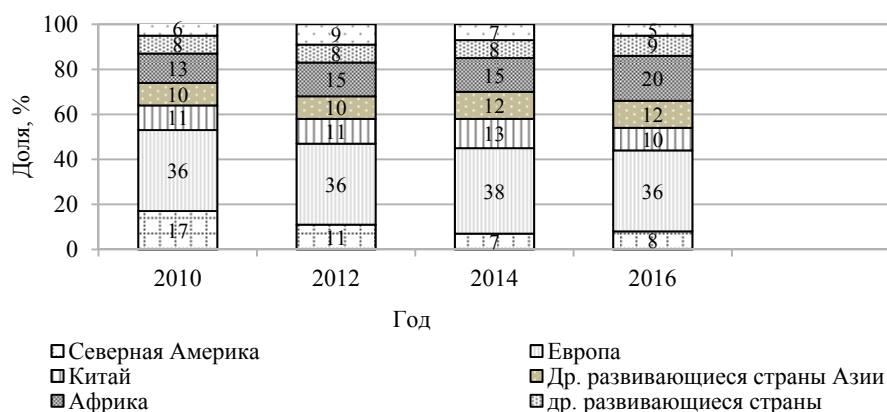

Рис. 5. Географическая структура экспорта стран Африки, 2010–2016 гг.

Источники: составлено авторами на основе данных [20–22].

Таким образом, отмечаются следующие изменения в структуре экспорта африканских стран: уменьшение доли стран Северной Америки – на 9% с 2010 года, рост экспорта в страны Африки на 7% за 6 лет. По-прежнему, основным принимающим партнером являются страны Европы, куда африканские страны экспортируют металлы, алмазы, древесину, каучук, товары тропического земледелия и др.

Страны Ближнего Востока. Основными пунктами назначения ближневосточного экспорта остаются развивающиеся страны, прежде всего, – развивающаяся Азия (23% всего экспорта в 2016 г.), затем – Китай и торговля внутри региона, Европа и Северная Америка занимают 11% и 7% соответственно (рис. 6). При этом необходимо отметить, что общая геогра-

фическая структура, отражающая назначение экспорта стран Ближнего Востока за последние семь лет не подвергалась значительным изменениям.

Все страны Ближнего Востока, ориентированные на экспорт топлива, в период с 2014 по 2016 гг. зафиксировали значительное снижение экспорта, особенно в 2015 г. (Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, Ирак - снижение более чем на 40%). Ряд стран региона находятся под влиянием затянувшегося военно-политического конфликта. Точные оценки статистики экспорта и импорта Сирийской Арабской Республики и Йемена невозможны, но, однозначно, оцениваются в весьма низком диапазоне. После отмены экономических санкций со стороны Евросоюза и США против Ирана в январе 2016 г.

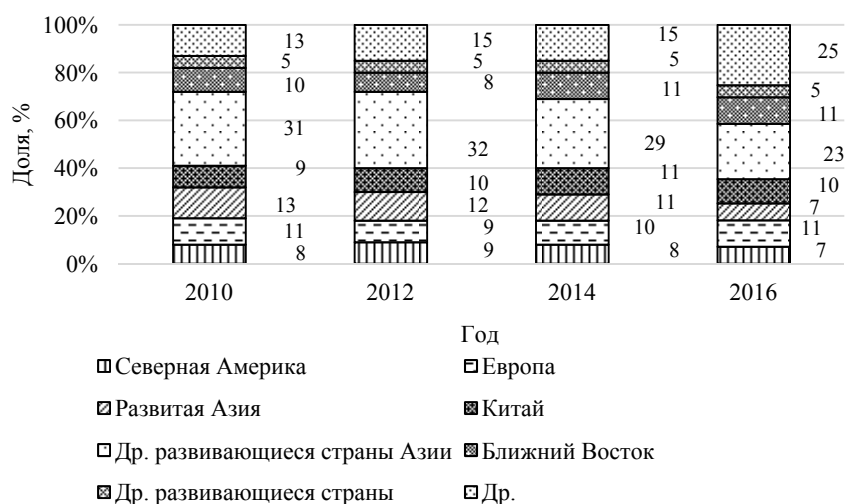

Рис. 6. Динамика географической структуры экспорта развивающихся стран Ближнего Востока, 2010–2016 гг.

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе данных [20–22].

экспорт иранской нефти возобновился [12]. Эта дополнительная добыча и экспорт нефти увеличили и без того избыточное предложение на мировом рынке, рост экспорта нефти Ирана в 2016 г. составил 9%. Среди основных экспортеров Ближнего Востока товарная структура Израиля была наименее подвержена спаду. Промышленные товары, которые преобладают в экспорте Израиля (92% от общего объема экспорта в 2016 г.), претерпели умеренное снижение – всего на 8%.

Страны Азии. В 2016 году в 34 из 45 развивающихся азиатских стран экспорт увеличился более высокими темпами, чем мировая торговля. Однако, в целом, внешнеторговый оборот развивающихся стран Азии за период с 2014 по 2016 гг. незначительно сократился. Наибольшую долю в экспорте развивающихся стран Азии по-прежнему составляет обрабатывающая промышленность, и ее доля в экспорте возросла с 83% в 2014 г. до 85% в 2015 г.

В Китае, крупнейшем торговом партнере в регионе, спрос на импорт товаров, особенно сырьевых, ослаб по мере замедления экономического роста. Импорт товаров в Китай сократился на 14% в 2015 г. и на 5% в 2016 году. При этом, Китай является важным торговым партнером для многих развивающихся стран. В 2016 г. 52% всего импорта Китая поступило

из развивающихся стран. Наибольшее сокращение импорта Китая из развивающихся стран произошло в категории топлива и горнодобывающей продукции. Ряд развивающихся азиатских стран продемонстрируют устойчивый ежегодный рост экспорта в период с 2014 по 2016 гг., включая Вьетнам, Бангладеш, Камбоджу и Лаосскую Народно-Демократическую Республику. Сектор обрабатывающей промышленности Вьетнама продолжает успешно функционировать, особенно в категории офисного и телекоммуникационного оборудования (включая телефонные, электронные и компьютерные части), увеличившись на 51% в период с 2014 по 2016 гг. Промышленное производство является ключевым сектором и экономики Бангладеш, активное развитие швейной промышленности способствовало, в частности, позитивному росту экспорта. Камбоджа и Лаосская Народно-Демократическая Республика также продемонстрировали мощный рост экспорта в 2016 г., увеличив его на 18% и 21% соответственно.

Основное направление азиатского экспорта – развивающиеся страны Азии, Северная Америка и Европа занимают менее чем 20% каждая, при этом доля развитых стран в географической структуре экспорта развивающихся азиатских стран составляет более 45% (рис. 7).

Рис. 7. Географическая структура экспорта развивающихся стран Азии, 2010–2016 гг.

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе данных [20–22].

Выводы. Таким образом, резюмируя анализ показателей географической структуры экспорта развивающихся стран, необходимо отметить следующее:

- экспорт развивающихся стран сконцентрирован большей частью на платежеспособных рынках индустриально развитых стран Европы и Северной Америки;
- экспорт в развивающиеся страны занимает лишь немногим менее половины общего экспорта;
- по большей части за счет Китая азиатские страны выступают основным направлением экспорта среди развивающихся стран.

Внешняя торговля развивающихся стран характеризуется высокими темпами роста и существенными изменениями в товарной структуре, отражающими сдвиги в экономике. Качественно новой чертой их экспорта стала растущая доля готовой промышленной продукции. Определенные сдвиги наметились и в географической направленности внешней торговли. Одним из показателей этого стало расширение торговых отношений между самими развивающимися странами по схеме «Юг – Юг».

При этом значимых изменений роли развивающихся стран в системе мирохозяйственных связей в ближайшей перспективе ожидать не стоит. Более вероятным кажется переход быстро развивающихся экономик в группу развитых, что не изменит общей расстановки сил в мировой экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдокушин Е. Некоторые процессы глобализации мировой экономики [Текст] / Е.Ф. Авдокушин // Вопросы новой экономики. – 2008. – № 3-4. – С. 26-32.

2. Бертран Грасс Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны – поддержание роста в менее благоприятных внешних условиях [Электронный ресурс] // Бертран Грасс, Малхар Набар, Маркос Поплавски-Рибейро IMFblog, апрель 2017. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2017/041017r.pdf>

3. Булатов А.С. Страны и регионы мира / А.С. Булатов. – М.: Проспект, 2009. – 704 с.

4. Ковальчук В.В. Мировая экономика: ее история и исследователи [Электронный ресурс] / В. В. Ковальчук, Ли Дзе Гао, Л. А. Останкова // уч. пособие. - К: Центр учебной литературы, 2011 - 524с. – Режим доступа: http://studbooks.net/60322/ekonomika/ekonomicheskoe_razvitie_stran_pervoy_gruppy

5. Козырева Е.В., Новикова Н.В. Опыт реализации политики импортозамещения и экспортной ориентации в зарубежных странах [Электронный ресурс] / Е. В. Козырева, Н. В. Новикова // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2015, № 3 – С. 241-247. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/74272777.pdf>

6. Кондратьев В.Б. Долгосрочные тенденции развития мировой экономики [Электронный ресурс] / В. Б. Кондратьев // Перспективы. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/history/dolgosrochnyye_tendencii_razvitiya_mirovoj_ekonomiki_2015-09-10.htm

7. Кочетов Э. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов / Э.Г. Кочетов. – М.: Норма, 2012. – 528 с.

8. Ломакин В.К. Мировая экономика [Электронный ресурс] / В.К. Ломакин // уч. для ВУЗов: 3-е изд., стереотип. - М.: 2007. - 672 с. – Режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_220.html

9. Мельянцева В.А. Удастся ли беднейшим странам мира встать на путь быстрого экономического развития? [Электронный ресурс] / В.А. Мельянцева // Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки). Материалы общероссийской конференции экономистов-востоковедов / Институт востоковедения РАН. – 2017. – С. 114-118. – Режим доступа: http://ivran.ru/sites/28/files/Sbornik_konferencii_s_dopolneniyami_3.pdf

10. Мировая экономика: горизонты проблем третьего тысячелетия [Электронный ресурс] / Под общ. ред. профессора А.Н. Мячина. – СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2012 – 254 с. – Режим доступа: <http://spbrrta.customs.ru/spbrrta/images/stories/Newsletters/bulleten3.pdf>

11. Перская В.В., Глуховцев В.Э. Многополярность: миф или реальность? (геоэкономические аспекты): монография / В. Перская, В. Глуховцев. – М.: Экономика. – 2011. – 255 с.
12. Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста [Электронный носитель]: Международный Валютный Фонд // Вашингтон, апрель, 2016 г. – 243 с.
13. Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Россия в новой системе мирохозяйственных отношений: адаптация к глобальным вызовам и тенденциям // Экономический рост и финансовые рынки: глобальные перспективы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Экономический рост и финансовые рынки: глобальные перспективы» / под ред. Н.А. Красновой; НО «Профессиональная наука». – Санкт-Петербург: Изд-во ИП Краснова Н.А., 2016. С. 161-169.
14. Руднева А.О. Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. №3 (31). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-torgovlya-spetsifika-i-perspektivy-uchastiya-razvityh-razvivayushchihya-stran-i-stran-s-perehodnoy-ekonomikoy>.
15. Современные процессы модернизации экономики зарубежных стран [Электронный ресурс] / Отв. ред. – В.Б. Кондратьев – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – с. 364. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/12035.pdf>
16. Федорченко А.В. Возможен ли экономический ренессанс в Арабском мире? // Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки). Материалы общероссийской конференции экономистов-востоковедов / Институт востоковедения РАН. – 2017. – С. 178-182. – Режим доступа: http://ivran.ru/sites/28/files/Sbornik_konferencii_s_dopolneniyami_3.pdf
17. Эльянов А.Я. Развивающиеся страны: прорывы и провалы в стратегии индустриализации [Электронный ресурс] // «Экономические стратегии», №1-2005, стр. 30-37. – Режим доступа: <http://www.inesnet.ru/article/razvivayushchiesya-strany-proryvy-i-provaly-v-strategii-industrializacii/>
18. Participation of developing economies in the global trading system [electronic resource] // Committee on Trade and Development WT/COMTD/W/136. – electronic text data. – 2004, 37 P.
19. Participation of developing economies in the global trading system [electronic resource] // Committee on Trade and Development WT/COMTD/W/172. – electronic text data. – 2009, 25 P.
20. Participation of developing economies in the global trading system [electronic resource] // Committee on Trade and Development WT/COMTD/W/201. – electronic text data. – 2013, 54 P.
21. Participation of developing economies in the global trading system [electronic resource] // Committee on Trade and Development WT/COMTD/W/212. – electronic text data. – 2015, 60 P.
22. Participation of developing economies in the global trading system [electronic resource] // Committee on Trade and Development 17-6043, 07.11.2017. – electronic text data. – 61 P.
23. Key Statistics and Trends in International Trade 2014 [electronic resource] //: ISSN 2311-648X, 2014, 41 P. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2014d2_en.pdf
24. Jaime de Melo World Scientific Studies in International Economics: Volume 42 Developing Countries in the World Economy [electronic resource]. – URL: http://www.worldscientific.com/doi/suppl/10.1142/8790/suppl_file/8790_chap01.pdf

УДК:656

А. А. Раюшкина, Е. В. Гофман, Н. В. Редкокашина

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Волгоградский государственный технический университет

В статье рассмотрены возможности и перспективы развития транспортной инфраструктуры России, ее перехода к инновационной модели функционирования. В рамках изучения данной проблемы проанализированы основные пункты транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года.

Ключевые слова: транспортная стратегия, транспортная инфраструктура, инновационное развитие, конкурентоспособность национальной экономики, интегрирование в мировое транспортное пространство.

A. A. Rayushkina, E. V. Gofman, N. V. Redkokashina

PROBLEMS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE'S DEVELOPMENT

Volgograd State Technical University

The possibilities and prospects for the development of Russia's transport infrastructure, its transition to an innovative model of functioning are considered in this article. The main points of the transport strategy of the Russian Federation as a part of this problem's investigation for the period until 2030 were analyzed.

Keywords: transport strategy, transport infrastructure, innovative development, competitiveness of the national economy, integration into the world transport space.

Проблемы развития транспортной инфраструктуры находятся в сфере стратегических интересов государства, Министерства транспорта, региональных и муниципальных властей. В настоящее время, несмотря на все системные проблемы, сформировавшиеся в транспортной сфере, стоит задача перехода на новый рубеж развития транспортного комплекса на основе консолидации усилий государства и частного бизнеса в рамках реализации федеральных целевых программ и Транспортной стратегии.

В России транспорт является одной из крупнейших, основополагающих отраслей хозяйства, а также составляющей социальной и производственной инфраструктуры. Для территориальной целостности транспорт играет важную роль во взаимодействии регионов нашей страны. Он также связывает Россию с мировым сообществом, интегрируя ее в глобальное экономическое пространство, тем самым обеспечивая внешнеэкономические связи РФ [1, с. 138].

Значительное влияние транспорт оказывает на социально-экономическое развитие страны, обеспечивая условия экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики. С точки зрения реализации транзитного потенциала транспорт играет немаловажную роль в развитии конкурентных преимуществ Российской Федерации. Рента-

бельность производства, бизнеса и социальной сферы определяются за счет доступа к высококачественным и безопасным транспортным услугам [2, с. 397].

Высокий уровень современного транспортного обслуживания характеризуется ритмичностью, своевременностью, предсказуемостью, безопасностью и экологичностью функционирования транспортной системы.

В соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года выделяют несколько вариантов дальнейшего развития транспортной инфраструктуры. Основная концепция предполагает развитие транспортной инфраструктуры через освоение новых месторождений полезных ископаемых и дальнейшее наращивание топливно-сырьевого экспорта. Непременнo в данном случае учитывается рост экспорта транспортных услуг. Экономический курс страны, направленный на диверсификацию экономики и отказ от сырьевых ресурсов, затрудняет реализацию данного подхода. Наиболее перспективным является инновационный путь развития транспортной инфраструктуры, но он невозможен без первого, ведь первый подход является фундаментом, обеспечивающий транспортные условия для развития инновационной составляющей экономики, а также переход к полицентрической модели развития РФ.

Таблица 1

Особенности инновационного развития транспортной системы РФ

Внедрение инновационного развития транспортной системы Российской Федерации имеет ряд отличительных особенностей:	
развитие единого транспортного пространства РФ на базе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры;	обеспечение доступности, объема и конкурентоспособности транспортных услуг по критериям качества для грузовладельцев на уровне потребностей инновационного развития экономики страны;
обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами;	интегрирование в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны;
повышение уровня безопасности транспортной системы	снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду

Источники: по материалам [6]

Для реализации в жизнь инновационного развития транспортной системы необходимо обратить внимание на регионы, в которых в большей степени сконцентрирован инновационный и человеческий капитал.

К данным регионам можно отнести: Новосибирск, Иркутск, Красноярск, Казань. В настоящее время эти регионы по объему накопленного человеческого потенциала показывают от-

личные результаты и могут входить в список лидеров.

Для Российской Федерации характерен сильный разрыв по уровню индекса человеческого развития (ИРЧП) в разных регионах. Жизнь в наиболее благополучных Москве, Санкт-Петербурге и Тюменской области сопоставима с Польшей, Чехией или странами Балтии; качество жизни в самых бедных регионах,

таких, как республика Тыва или Ингушетия, сопоставимо с Гватемалой или Таджикистаном. Несмотря на все существующие проблемы, наблюдается динамичный и устойчивый рост ИРЧП по всем регионам России. Самой благополучной национальной республикой в России остается Татарстан, заняв в 2017 году 5-е место после Москвы, Санкт-Петербурга, Тюменской

области и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. По данным на 2017 год, по объему накопленного человеческого потенциала в список лидеров вошли Красноярск 7-е место, Новосибирск 16-е место, Иркутск 20-е место. Данные регионы входят в высокий уровень развития страны. На рис. 1 представлены наиболее развитые регионы страны на 2017 год.

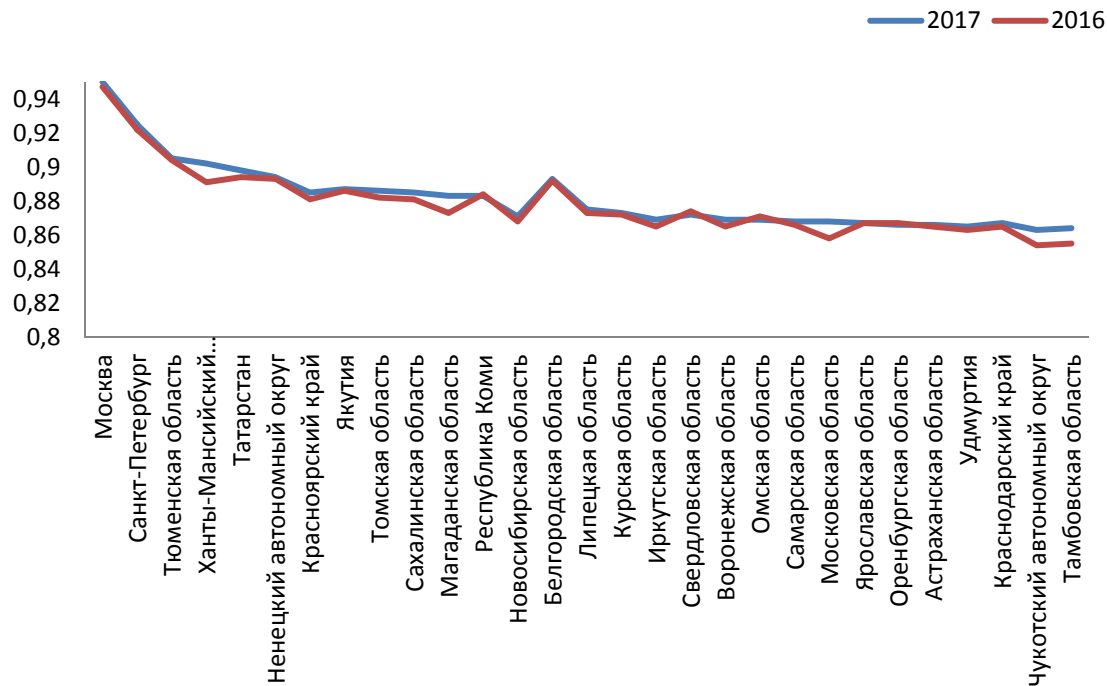

Рис. 1. Субъекты Российской Федерации по ИРЧП («Индекс развития человеческого потенциала») 2016–2017 гг.

Источник: Росстат [4]

В России в рамках исследования выделены наиболее конкурентоспособные регионы – «полюса роста» и «коридоры экономического развития» (взаимосвязанные регионы, распространения экономического развития). Казань, Новосибирск, Иркутск, Красноярск входят в «коридоры экономического развития». Также Казань находится в зоне пересечения четырех коридоров экономического развития «полюса роста» (рис. 2).

Немаловажным элементом является формирование агломераций, которые связаны с проектом строительства крупных транспортных узлов и логистических центров. Создание сети конкурентоспособных инновационных кластеров, а также новых регионов опережающего развития на Дальнем Востоке и в По-

волжье, преодоление экономического и технологического торможения отстающих регионов и развитие туристического направления в Российской Федерации, все это, безусловно связано с региональными аспектами развития транспортной системы.

Инновационный путь развития транспортной системы включает в себя видимое повышение расходов на развитие транспортной инфраструктуры. Здесь немаловажную роль имеет место инвестирование в новые высокотехнологичные проекты. Но в качестве барьера выступает дефицит компетентности профессиональных кадров, привлечение инвестиций, внедрение инноваций, создание максимально комфортных условий для предпринимательской деятельности и развития частной инициативы [3, с. 310].

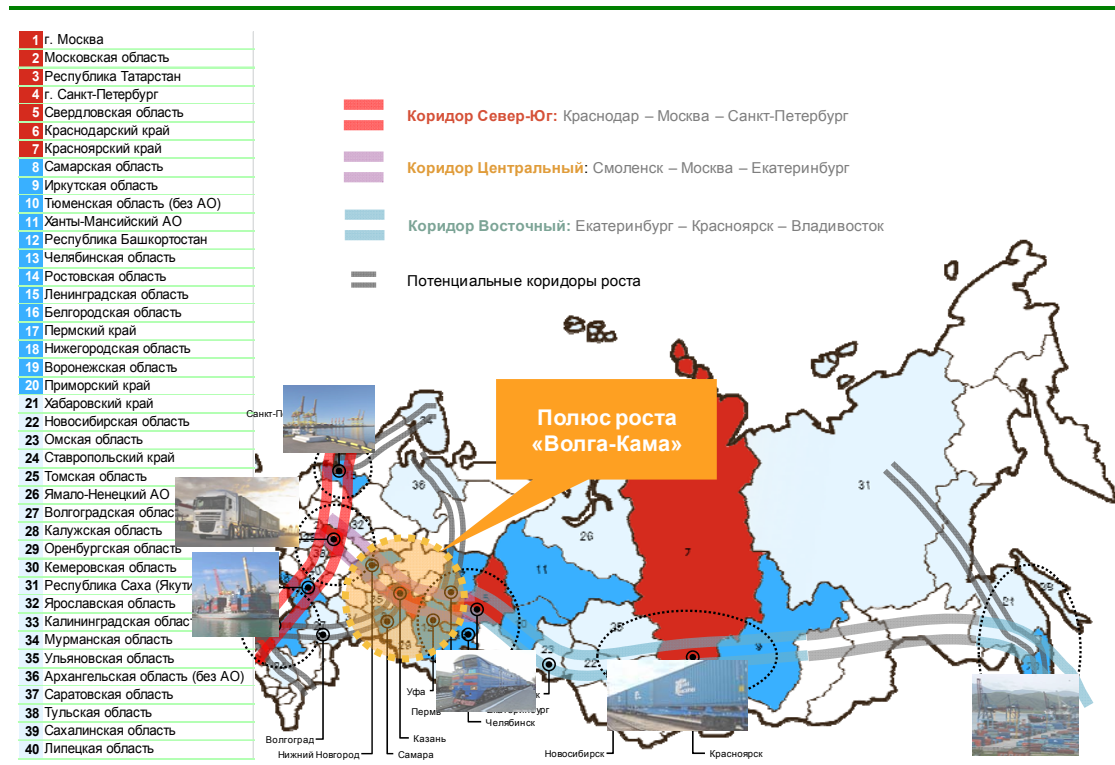

Рис. 2. Регионы – «полюса роста» российской экономики

Источники: © AV Regions Competition Index (без учета Крыма) [5]

Наибольшее внимание уделяется энергоэффективности и экологичности в развитии транспорта, то есть в структуре топливно-энергетических ресурсов произойдут изменения.

Переход на инновационный путь развития в транспортной сфере позволит государству решить многие задачи:

- транспортная мобильность населения будет расти и позволит государству приблизиться к уровню развитых стран;
- дифференциация в обеспечении доступности транспортных услуг снизится для регионов страны;
- повышение конкурентоспособности российского производства на мировом рынке;
- внедрение высокотехнологичных транспортных средств, что позволит снизить издержки на транспортные перевозки.

Реализация государственной программы Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года заключается в преодолении инфраструктурных ограничений и обеспечение устойчивого развития транспортной сети и удовлетворении растущего спроса на транспортные услуги.

Данный переход транспортной системы на инновационный путь развития является мощным стимулом к модернизации экономики в целом и к переходу к инновационной экономике.

Инновационный вариант развития транспортной системы является целевым для долгосрочной перспективы, поскольку отражает стратегические интересы Российской Федерации.

Таким образом, проблемы развития транспортной инфраструктуры, находятся под постоянным вниманием государства, Министерства транспорта, региональных и муниципальных властей. Совместными усилиями, вместе с привлечением бизнеса, установки федеральных целевых программ и Транспортной стратегии будут выполнены все необходимые условия для развития транспортной системы в России. В этом и заключается выход транспортного комплекса на новые рубежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Морозова, И.А. Problems and Perspectives of Transport Humanization Under the Conditions of Globalization and Integration [Электронный ресурс] / И.А. Морозова, А.А. Раюшкина, С.А. Ширяев // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management /

E.G. Popkova (ed.). – [Springer International Publishing AG], 2017. – P. 137-142. – (Ser. Contributions to Economics).

2. Морозова, И.А. Структура и особенности функционирования рынка автотранспортных услуг / А.А. Раюшкина, И.А. Морозова // Аудит и финансовый анализ. - 2017. - № 2. - 397-399.

3. Морозова, И.А. Концепции конкурентоспособности субъектов рынка транспортных услуг: сущность, подходы и маркетинговый инструментарий / А.А. Раюшкина, И.А. Морозова // Аудит и финансовый анализ. - 2014. - № 3. - 309-311.

4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12 марта 2018).

5. Индекс конкуренции регионов – полюса роста России 2016-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://av-group.ru/files/AV_RCI.pdf (дата обращения 12 марта 2018).

6. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р "О Транспортной стратегии Российской Федерации" [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902132678> (дата обращения 15 марта 2018)

УДК347.77/78:001.895

И. В. Днепровская, М. Т. Кожухова, Д. К. Трубицына

ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Волгоградский государственный технический университет

В статье рассмотрены вопросы защиты объектов интеллектуальной собственности с помощью DPL-решений, электронно-цифровой подписи, являющиеся элементами инфраструктуры безопасности экономической системы, помогающие предотвратить утечку конфиденциальной информации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; инновационная деятельность; информационная безопасность; DLP-системы; электронно-цифровая подпись.

I. V. Dneprovskaya, M. T. Kozhukhova, D. K. Trubitsyna

INNOVATIONS IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION AS ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Volgograd State Technical University

The article deals with the protection of intellectual property through DPL-solutions, digital signature, which are elements of the security infrastructure of the economic system, helping to prevent the leakage of confidential information.

Keywords: intellectual property; innovative activity; information security; DLP-systems; digital signature.

Различные изобретения, произведения науки, литературы, искусства являются результатом интеллектуальной деятельности – «объектами интеллектуальной собственности» и именно они играют важную роль в современном информационном обществе.

В условиях формирования инновационной экономики во многих странах мира выбран принципиально новый подход к вопросам экономического роста, основанный на активизации получения, использования и передачи знаний, т.е. на интеллектуальной собственности.

Результаты интеллектуальной деятельности конкретных работников присутствуют во всей продукции, используемой нами ежедневно. На сегодняшний день интеллектуальные ресурсы каждого работника и предприятия в целом определяют конкурентоспособность компании и возможность успеха на рынке. Данная составляющая является внутренним интеллектуаль-

ным нематериальным ресурсом компании, это может быть выражено в виде скрытого невыраженного знания (навыков, опыта работников), а также в виде выраженного знания – на материальном носителе.

Именно сумма накопленных знаний, опыта и навыков отдельного работника или же компании в целом определяет конкурентоспособность предприятия на рынке в будущем. Следовательно, можно говорить о ценности интеллектуальных нематериальных ресурсов, которые важнее и выше стоимости основных средств компании. Некоторые интеллектуальные ресурсы после законного оформления становятся объектами интеллектуальной собственности компании или же определенного индивида. Только после соответствующего оформления интеллектуальную собственность представляется возможным амортизировать, оценивать, делать объектом купли-продажи,

передавать в залог, а также другие операции, которые можно осуществлять с материальными активами. Понимание особенностей оформления и учета полезной для предприятия интеллектуальной собственности позволяет зачастую в дальнейшем получать дополнительный доход.

Одной из самых актуальных и сложных проблем в условиях глобализации экономики является защита прав интеллектуальной собственности. Создание механизма эффективного использования уже имеющихся интеллектуальных ресурсов напрямую повлияет на дальнейшее развитие национальной экономики.

Совершенствование механизмов защиты интеллектуальной собственности необходимо отнести к важнейшим мерам по формированию национальной системы экономической безопасности. Несмотря на существующую разветвленную систему защиты интеллектуальной собственности и активные действия национальных правоохранительных органов, количество нарушений режима пользования интеллектуальной собственностью постоянно растет.

На многих российских производствах типична ситуация, когда технология производства продукции не отражена в активах предприятия, а также не учитывается в себестоимости, что в дальнейшем приводит к не отражению ее в отчетности компании. Однако, положительный эффект от этого очевиден – возможность использования неучтенной технологии без согласия разработчика, следовательно, занижается себестоимость продукции.

Действующая нормативная база правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности в России не совершенна. Множественность правовой базы Российской Федерации, действующих одновременно на территории содержат принципиально разные подходы к пониманию интеллектуальной собственности, ее охране, использованию и защите, делают ее более коллизионной, что существенно затрудняет эффективное правотворчество и применение по данным вопросам.

В любой области творчества объекты интеллектуальной собственности определены как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Существует понятие служебные результаты интеллектуальной деятельности, оно представляет собой охраняемый результат интеллектуальной деятельности, который получен при выполнении трудовых обязанностей или конкретного служебного задания работодателя работником-автором, полученный результат, право на этот результат, принадлежит работодателю, если же иное не было предусмотрено между ними по договору.

В век интеллектуальных возможностей главной задачей является нейтрализация угроз интеллектуальной собственности, а именно необходимо принятие комплекса мер для ее защиты, а также реализация экономических интересов хозяйствующих субъектов.

Существуют также и инновационные способы защиты, предотвращения утечек конфиденциальной информации. К ним относят электронную цифровую подпись и DLP-системы.

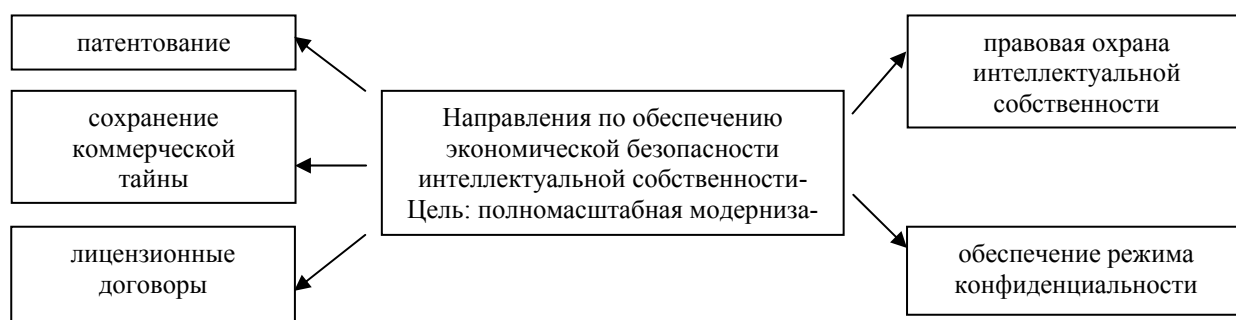

Рис. 1. Направления по обеспечению экономической безопасности интеллектуальной собственности

Источник: [5].

Термин DLP имеет несколько общепринятых расшифровок: DataLossPrevention, Data LeakPrevention или DataLeakageProtection, что можно перевести на русский как «предотвращение потери данных», «предотвращение утеч-

ки данных», «защита от утечки данных». DLP-системы были разработаны для защиты конфиденциальной информации от утечки за пределы корпоративной сети. Первоначально они были способны лишь обнаруживать и блокировать

сетевые попытки передачи конфиденциальной информации. Она опознавала конфиденциальную информацию по заранее созданным ключевым словам или выражениям, т.е. до запуска системы в каждой фирме были созданы «отпечатки» конфиденциальных документов.

В последующем DLP-системы совершенствовались благодаря прецедентам и законодательным актам государств. Появилась потребность в комплексной системе защиты конфиденциальной информации от различных видов угроз.

Современные DLP-системы способны вести учет рабочего времени сотрудников, контролировать каждое их действие, даже если сотрудник ведет удаленную работу, и это далеко не все ее возможности помимо защиты от утечки данных, а также внутренних и внешних угроз.

Сейчас интерес разработчиков DLP-систем представляет увеличение широты охвата потенциальных каналов утечки конфиденциальной информации, усовершенствование представляется возможным благодаря аналитическим инструментам расследования и анализа инцидентов. Инновационные DLP-продукты могут уже не только отслеживать передачу информации, они способны перехватывать просмотр документов, а также их печать и копирование на другие внешние носители, блокировать приложения, запускаемые на компьютере и подключение вредоносных внешних носителей к ним. Анализ перехватываемого сетевого трафика делает возможным обнаружение утечку по некоторым туннелирующим и зашифрованным протоколам.

DLP-решения – это прежде всего минимизация рисков репутационного и финансового ущерба, ликвидация угроз безопасности персональных данных, соответствие законодательству государства о защите персональных данных, и что самое важное для перспективной и лидирующей компании это защита от утечек и несанкционированной передачи конфиденциальной информации.

Ведущими мировыми производителями DLP-систем являются несколько мировых компаний. SymantecCorp., RSA, VerdasysInc., WebsenseInc. (данная компания была приобретена в 2013 г. Частной компанией VistaEquity Partners), McAfee(в 2011 г. ее приобрела известная компания на мировом рынке Intel). Также достаточно крупные компании, среди которых FidelisCybersecuritySolutions(в 2012 г. выкупле-

на компанией GeneralDynamics), CATechnologiesиGTBTechnologies [3, с. 73].

В дальнейшем развитие данных систем планирует создание так называемых «облегченных» версий, которые будут предназначены для среднего и малого бизнеса, их удобство использования важнее сложного и мощного функционала. Не стоит забывать и о мобильных телефонах, которым также необходима защита, предотвращение утечек конфиденциальной информации, например, из «облака». Следует высказать предположение, что развитие мирового и национального рынка DLP-продуктов привлечет новые инвестиции, и как следствие рост количества компаний-производителей, что вызовет конкуренцию на рынке и как следствие повышение качества продуктов защиты DLP-систем [3, с. 77].

На отечественном рынке также существуют компании, специализирующиеся на информационной безопасности. Лидирующие позиции занимает компания InfoWatch, контролирующая около 50 % рынка систем защиты конфиденциальных данных. Данная компания изначально была образована как дочерняя компания «Лаборатории Касперского», но с 2007 года стала полностью самостоятельна. Остальные компании, в разных долях, делят рынок – ИнфосистемыДжет, SecurIT, SearchInform.

Все компании имеют действующий сертификат соответствия, который предусмотрен законодательством Российской Федерации.

Перейдем к следующему способу защиты интеллектуальной собственности – электронная цифровая подпись.

Понятие защитного атрибута объекта интеллектуальной собственности предполагает материально-выраженное свойство объекта или группы объектов, связанное с его содержанием и формой, позволяющее однозначно установить происхождение этого объекта или группы объектов, а также перечень операций и функций, который может выполнить этот объект. Электронно-цифровая подпись является таким защитным атрибутом [3, с. 25].

Понятие электронной подписи содержится в Федеральном законе Российской Федерации от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Согласно статье 2 «электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информаци-

ей и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [4].

Нормативно-правовая база предусматривает два вида электронных подписей – простую и усиленную. Вторая подразделяется на усиленную неквалифицированную электронную подпись и усиленную квалифицированную электронную подпись.

Комбинация из пароля и логина, подтверждающая факт формирования электронной подписи конкретным индивидом – это простая электронная подпись.

Для защиты интеллектуальной собственности используется особая квалифицированная электронно-цифровая подпись. К объектам интеллектуальной собственности добавляются данные, полученные в результате криптографического преобразования. Проверка электронно-цифровой подписи позволяет установить авторство объекта интеллектуальной собственности и неизменность его содержания [2].

Разница между усиленной квалифицированной и неквалифицированной подписи заключается в том, что квалифицированная предполагает наличие сертификата, в котором указывается ключ проверки электронной подписи, а также для оформления такой подписи необходим пакет документов, содержание которого указано в федеральном законе об электронной подписи. Однако главное отличие квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи – это то, что выдать его может лишь аккредитованный удостоверяющий центр или доверенное лицо этого центра.

Все электронные документы, которые были подписаны посредством квалифицированной электронной подписью имеют равные юридические права с документами на бумажном носителе, подписанные собственноручной подписью. Однако, согласно федеральным законам и нормативно-правовым актам, существуют документы, которые необходимо составлять исключительно на бумажном носителе [3, с. 27].

Усиленная квалифицированная электронная подпись необходима для сдачи отчетности в контролирующие органы государственной власти, а также для участия в электронных торгах, поэтому она наделяет документы полной юридической силой и соответствует всем требованиям о защите конфиденциальной информации.

Такое количество видов электронных подписей необходимо для каждого вида операций. Однако, в связи с появлением новых видов

электронных возможностей, появляется и потребность в новых электронных подписях. Для разработки нового вида подписи необходим временной промежуток, поэтому на период разработки, один из видов уже существующей подписи приравнивается и используется любая из приравненных подписей.

Проверка особой квалифицированной электронно-цифровой подписи позволяет установить авторство объекта интеллектуальной собственности и неизменность его содержания. Процесс создания такой включается в себя объект интеллектуальной собственности, к которому добавляются данные, полученные в результате криптографического преобразования [3, с. 28].

На данном этапе развития мирового интернета использование разных видов электронных подписей необходимо даже, например, для идентификации личности. Три существующих вида, а именно простая, неквалифицированная и квалифицированная, это только начало развития данного направления. Электронная цифровая подпись – это сравнительно новый продукт, получивший широкое распространение порядка 7–10 лет назад. Данный продукт необходимо совершенствовать, разрабатывать более защищенные продукты, а также менее уязвимые. В будущем автор интеллектуальной собственности должен сам быть вправе выбирать уровень защиты своей конфиденциальной информации, для этого ему необходим выбор из более широкого числа продуктов.

Защита интеллектуальной собственности занимает важное положение в экономической безопасности хозяйствующих субъектов, чтобы нейтрализовать существующие угрозы, необходимо реализовывать уже существующие комплексы мер. Для оценки видов защиты интеллектуальной собственности проведем анализ.

По данным Роспатента, за период 2013–2017 гг. количество зарегистрированных договоров без учета перехода исключительного права к другому лицу без договора) имеет небольшие колебания, однако показателей 2013 года (3123) не удастся достичь в 2017 г. (2991). Количество зарегистрированных договоров на изобретения, вовлеченных в хозяйственный оборот, превышает количество зарегистрированных договоров на промышленные образцы более чем в восемь раз, а зарегистрированных договоров на полезные модели более чем в два раза (рис. 2).

Рис. 2. Количество зарегистрированных договоров (без учета перехода исключительного права к другому лицу без договора) 2013–2017 гг.

И с т о ч н и к : Составлено по данным Роспатента.

Количество патентов, в отношении которых зарегистрированы договоры имеет положительную тенденцию, показатели 2017 г. превы-

сили показатели 2013 года, но некоторые категории по отраслям находятся ниже показателей 2014 г. (рис. 3).

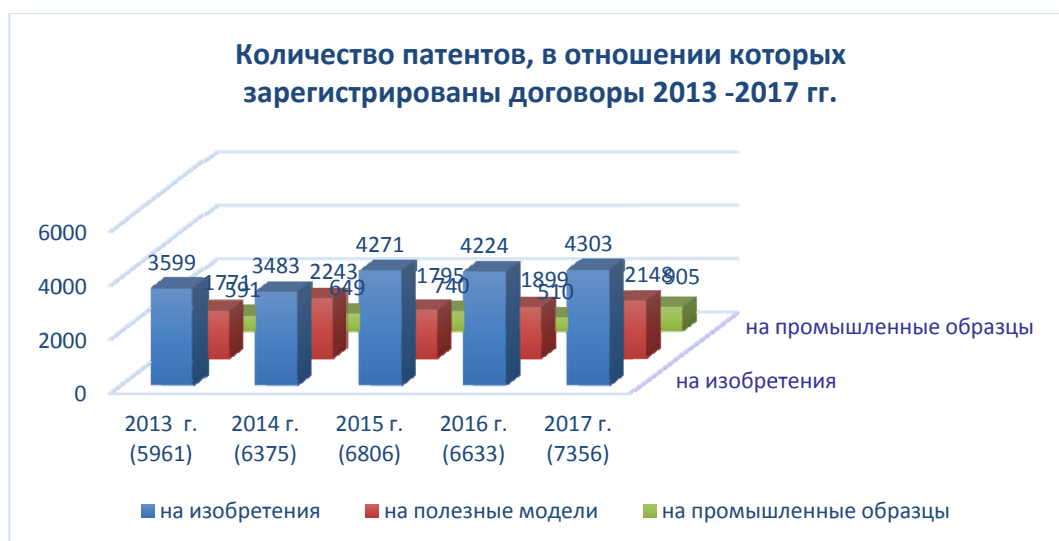

Рис. 3. Количество патентов, в отношении которых зарегистрированы договоры 2013–2017 гг.

И с т о ч н и к : Составлено по данным Роспатента.

Показатели видов интеллектуальной деятельности в целом имеет тенденцию роста. Динамика регистрации программ для электронных вычислительных машин на протяжении анализируемого периода имеет положительную тенденцию, это связано с автоматизацией производства, всего рабочего процесса в целом. Показатель 2016 года равен 13 988 программ, а в 2017 году уже 14 344, что говорит о росте более чем на 2 %. Пик показателя регистрации базы данных пришелся на

2015 год. В дальнейшем наблюдается спад. Показатель регистрации типовых интегральных микросхем в период 2015–2017 гг. имеет положительную динамику (рис. 4).

Анализ табл. 1 показывает, что усредненная доля договоров об отчуждении патента за последние пять лет составляет 42,19 % (40,8 % в 2013 году, 41,72 % в 2014 году, 41,68 % в 2015 году, 45,84 % в 2016 году, 40,89 % в 2017 году). Доля договоров о предоставлении права ис-

пользования лицензии в 2017 г. потерпела резкий скачок (2016 год 1119, а в 2017 г. 1409),

правообладатели отдают предпочтение данному виду договоров в 2017 году.

Рис. 4. Динамика регистрации программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем 2013–2017 гг.

И с т о ч н и к : Составлено по данным Роспатента.

Таблица 1

Динамика регистрации распоряжения исключительным правом на изобретения, полезные модели, промышленные образцы по договору об отчуждении, о предоставлении права использования, о залоге

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Количество распоряжений по:					
договору об отчуждении патента	1274	1237	1191	1347	1223
договору о предоставлении права использования лицензии	1422	1256	1293	1119	1409
договору залога	20	15	13	9	13
Договору о внесении изменений в зарегистрированное распоряжение	307	318	248	325	214
Договору о досрочном прекращении зарегистрированного распоряжения	100	139	163	139	132
Всего зарегистрировано распоряжений по договору	3123	2965	2858	2939	2991

И с т о ч н и к : [1].

Рис. 5. Распределение количества зарегистрированных договоров по областям техники в 2017 г.

И с т о ч н и к : Составлено по данным Роспатента.

На рис. 5 показано распределение по укрупненным областям техники зарегистрированных в 2017 г. договоров.

Максимальное количество зарегистрированных договоров относится к таким областям техники, как химия, нефтехимия - 475 договоров, медицина – 429, энергетика, электротехника – 418. При сравнении показателей с предыдущими годами, то лидирующие позиции за-

нимают те же области техники, однако лидерство в 2016 году занимала область энергетики, электротехники. Следует отметить, что в 2017 г. наблюдается отрицательная тенденция практически по всем областям, исключения составляют лишь лидеры. Анализ последних пяти лет показывает, что показатели имеют тенденцию скачков и не имеют прогнозируемой динамики (табл. 2).

Таблица 2

Распределение количества зарегистрированных договоров по областям техники

Отрасль	2013	2014	2015	2016	2017
Легкая, пищевая промышленность	276	200	257	239	192
Машиностроение, станкостроение, производство инструмента	248	211	205	257	223
Медицина	473	439	396	379	429
Энергетика, электротехника	490	470	511	409	418
Химия, нефтехимия	382	407	406	406	475
Электроника, вычислительная техника, приборостроение	216	209	222	315	316
Металлургия	108	100	62	118	89
Нефтегазодобывающая промышленность	168	135	142	166	146
Строительство, строительные материалы	252	245	226	259	240
Прочие	510	549	431	391	463
Всего:	3123	2965	2858	2939	2991

Источник: [1].

Таким образом, в настоящее время произошло значительное изменение роли интеллектуальной собственности в системе экономических отношений, из института охраны результатов интеллектуального труда интеллектуальная собственность превратилась в основной ресурс экономического развития. Этот ресурс необходимо максимально защитить. В современном мире существует множество способов утечки данного ресурса – интеллектуальное пиратство, копирование и размещение информации посредством интернет ресурсом без отсылочного упоминания об авторе и т. д.

Нами были рассмотрены основные способы защиты интеллектуальной собственности как условие обеспечения экономической безопасности страны, однако они не позволяют полностью исключить утечку интеллектуальной собственности. Большая часть утечки происходит через электронную почту, USBflash-накопители, веб-сервисы.

Следовательно, для защиты интеллектуальной собственности необходимо использовать инновационные способы защиты, а именно DLP-системы, позволяющие максимально обе-

зопасить ваш компьютер, а также отследить перемещение и передачу информации, и электронные цифровые подписи.

Правовую основу защиты авторских прав необходимо совершенствовать, в ней много неточностей, не все области упомянуты. Для эффективной работы системы защиты следует разрабатывать все направления, не пренебрегая некоторыми, только в комплексе возможно достичь результата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (роспатент). Годовой отчет 2017. Режим доступа: http://www.rupto.ru/content/uploadfiles/docs/otchet_2017_ru.pdf
2. Единый портал электронной подписи. - Режим доступа: <http://iesp.ru/ep>.
3. Интеллектуальная собственность: от надежной защиты к эффективному управлению [Текст] : сб. ст. XI Международ. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30–31 октября 2015 г.) / [отв. за вып. А. Е. Плахин]. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2015. – 99 с.
4. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ.
5. Шмонин Р.С. Обеспечение экономической безопасности интеллектуальной собственности // Ученые записки РГСУ, № 3, 2007. – С. 72–80.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: МЕНЕДЖМЕНТ – МАРКЕТИНГ – ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 330.341

Е. Э. Головчанская, Е. И. Стрельченя, В. А. Горх

СПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ К ИЗМЕНЕНИЯМ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Белорусский государственный университет

В статье оценивается взаимосвязь способности личности к инновациям как формы интеллектуального ресурса с результатами инновационной и научно-исследовательской деятельности. Приводятся результаты маркетинговых исследований, с учетом которых получены формализованные оценки, доказывающие взаимосвязь формы интеллектуального ресурса – «склонности личности и общества к инновациям и изменениям» и эффективности инновационной деятельности национальной экономики Республики Беларусь. В исследовании использовались методика «Инновативные качества личности» и корреляционный анализ для установления наличия и степени взаимосвязи. Были использованы суб-индексы рейтинга «Глобальный инновационный индекс-2017»: «Знания и технологии», «Креативная продукция», «Институциональная среда», «Инвестиции». Полученные коэффициенты выявили наличие сильной взаимосвязи между значением «Индекса инновативности» и результатом (score) «Глобального инновационного индекса». Для Республики Беларусь характерно наименьшее отношение значений суб-индексов к оценке глубинного ресурса и его составляющих из представленных стран. Это доказывает необходимость как развития интеллектуального ресурса, в особенности глубинного, так и условий для его эффективной материализации в результаты инновационной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальный ресурс, глобальный инновационный индекс, инновационная активность, эффективность инновационной деятельности, эффективность научных исследований.

E. E. Golovchanskaya, E. I. Strelchenya, V. A. Gorkh

PERSON'S ABILITY TO CHANGE AND THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION: THE EXPERIENCE OF ONE STUDY

Belarusian State University

The article assesses the relationship between a person's ability to innovate as a form of an intellectual resource with the results of innovation and research activities. The results of marketing research are given, taking into account the formalized estimates that prove the relationship between the form of the intellectual resource - "the propensity of the individual and society to innovation and change" and the effectiveness of innovative activity of the national economy of the Republic of Belarus. The study used the "Innovative Personality Quality" technique and correlation analysis to establish the presence and extent of the relationship. The sub-indices of the Global Innovative Index-2017 rating were used: Knowledge and Technology, Creative Products, Institutional Environment, and Investments. The resulting coefficients revealed a strong relationship between the value of the Innovation Index and the score of the Global Innovation Index. The Republic of Belarus is characterized by the smallest ratio of the values of sub-indices to the assessment of the deep resource and its components from the countries represented. This proves the need for both the development of an intellectual resource, especially the deepest, and the conditions for its effective materialization in the results of innovation and research activities.

Keywords: intellectual resource, global innovation index, innovative activity, effectiveness of scientific research.

1. Актуальность темы и постановка проблемы

Формирование инновационной экономики Республики Беларусь в современных условиях

мирового хозяйства является важнейшим условием повышения социально-экономического благополучия общества. Научно-исследовательская и инновационная деятельность обеспе-

чивают развитие инновационно-ориентированной экономики и, следовательно, выполнение социальных программ, определяющих безопасность и национальный суверенитет. И здесь – интеллектуальные ресурсы, как носители и производители новейших знаний, играют ключевую роль [3]. Интеллектуальные ресурсы, как совокупность способностей личности к деятельности, определяют интенсивность и инновационную активность современной экономики и, следовательно, динамику научно-технического прогресса. Способности личности к изменениям, к восприятию новизны становятся основой ускорения научно-технического прогресса и эффективности инновационной деятельности, что объясняет необходимость анализа и оценки таких способностей.

Современные международные рейтинги, учитывающие сильные и слабые стороны инновационной системы, не исследуют качественные особенности, присущих каждой личности и обществу в целом. Используя устоявшиеся методики оценки качества человеческого капитала через количественные показатели оценки системы образования, расходов на научно-исследовательскую деятельность и другие оценки, исследователи упускают такие важные параметры, как культурные ценности общества, склонность к инновациям и изменениям, оказывающих существенное влияние на эффективность инновационной деятельности.

Анализ результатов научно-исследовательской и инновационной деятельности в Республике Беларусь выявил ряд проблем, которые отражены в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели развития инновационной экономики в Республики Беларусь

Сфера	Показатель	Динамика (по 2016 г.)
Сектор научных исследований и разработок	Научоемкость ВВП	с 0,68% до 0,5% (с 2011г.)
	Среднегодовой прирост внутренних затрат на НИОКР	1,4% (с 2005г.)
	Среднегодовой прирост объема выполненных научно-технических работ	-2,28%(с 2005г.)
	количество исследователей	-7,5%(с 2005г.)
	Количество кандидатов наук	-13%(с 2005г.)
	Количество докторов наук	-19%(с 2005г.)
	Доля государственных расходов на НИОКР в ВВП, процентов	с 0,53% до 0,34 % (с 2010г.)
	Доля коммерческих расходов на НИОКР в ВВП, процентов	с 0,23% до 0,17% (с 2010г.)
Подготовка новых научных кадров	выпуск аспирантов и докторантов на 1 000 человек населения в возрасте 25-34 лет	50%(с 2010г.); (отставание от средне-европейского уровня в 3 раза – 0,6 и 1,85 соответственно)
Инновационная активность организаций промышленности и сферы услуг	Удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на технологические инновации	с 14,1% до 19,5% (с 2005г.); (в 2.5 раза ниже среднеевропейского уровня)
	Удельный вес организаций в сфере услуг, осуществлявших затраты на технологические инновации	с 14,2 до 14% (с 2005г.);
	Доля малых и средних предприятий, осуществлявших продуктовые или процессные инновации	с 3,94% до 2,97% (с 2010 г.); (в 10,1 раз ниже среднеевропейского уровня)
	Интенсивность затрат на технологические инновации	с 2,4% до 0,86% (с 2011 г.)
	Доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта промышленности	с 3,83% до 4,7% (с 2010 г.)
	Удельный вес инновационной продукции, новой для мирового рынка	с 0,8% до 0,5%(с 2010 г.)
Объекты интеллектуальной собственности	Коэффициент изобретательской активности	-50% (с 2005 г.)

И с т о ч н и к . Собственная разработка на основе [1].

По представленным в таблице данным к основным проблемам инновационной деятельности можно отнести снижение эффективности сектора научных исследований и разработок, уменьшение количества исследователей и научных работников высшей квалификации (кандидаты и доктора наук), снижение доли расходов на научные исследования и разработки и интенсивности затрат на технологические инновации, значительное отставание в инновационной активности предприятий, особенно малых и средних. Современные белорусские ученые отмечают также, что для стран бывшего СССР, формирующих инновационные экономики, характерны общие негативные тенденции – это «ориентация на устаревшую доктрину развития»[2].

Гипотеза исследования. Учитывая проблемы и перспективы развития инновационно ориентированной экономики Республики Беларусь, мы полагаем, что способность личности к изменениям (глубинный ресурс), как наивысшая форма развития интеллектуального ресурса, обладает высокой степенью влияния на эффективность инновационной деятельности национальной экономики. **Цель** данного исследования – определить степень взаимосвязи между глубинным ресурсом и результатами научно-исследовательской и инновационной деятельности национальной экономики.

2. Степень разработанности проблемы

В предыдущих исследованиях была определена сущность интеллектуального ресурса, его структура и возможные методы оценки [4–5]. Под интеллектуальным ресурсом в данном исследовании рассматривается совокупность

свойств личности (физический ресурс, ментальный ресурс, эмоциональный ресурс, социальный ресурс, духовный ресурс, глубинный ресурс), обусловленных социально-экономическими и культурно-историческими условиями, определяющими эффективность интеллектуальной деятельности, направленной на воспроизводство новых знаний, для обеспечения экономического роста и интеллектуального развития общества.

Глубинный ресурс – наиболее сложная для определения и оценки форма интеллектуального ресурса. Способность личности изменяться и адаптироваться, точнее ее отсутствие или недостаточный уровень развития определяют степень сопротивления изменениям, что значительно увеличивает экономические, социальные, и др. издержки на внедрение инноваций в производственный процесс.

Анализ исследований в данной области показал, что при изучении инновационного развития стран и регионов используются отдельные показатели, характеризующие формы интеллектуального ресурса, которые можно использовать в нашей работе (например, Дж. Хелливелл и Р. Патнэм, Р. Барро и Дж. Ли) [6–7]. При этом фактически полностью отсутствуют данные по взаимосвязи результатов научно-исследовательской инновационной деятельности и склонности общества к изменениям. В последнее десятилетие актуальность изучения этой способности, особенно в сфере управления персоналом в системе инновационной деятельности, значительно возросла, что связано с необходимостью ускорения разработок и внедрения инновационных решений (табл. 2).

Таблица 2

Подходы к изучению способности личности изменяться и воспринимать инновации

Автор	Комментарий
Лебедева Н.М., Татарко А.Н.	Разработана социально-психологическая методика измерения отношения к инновациям. Индекс инновативности личности включает в себя «креативность», «готовность рисковать», «ориентированность на будущее»
Киртон М.	Шкала «адапторы-инноваторы» рассматривает способ восприятия инноваций и изменений: мышление в рамках существующих традиций, правил и норм; переосмысление, создание кардинально новых подходов
Басадур М., Хаусдорф П.	Исследования склонности к дивергентному мышлению и уровню креативности

Источники. Составлено на основе [8].

Однако данные методики не получили достаточного распространения. Несмотря на опре-

деленный опыт, накопившийся в Российской и мировой практике в Республике Беларусь

исследования способностей личности к изменениям, как формы интеллектуального ресурса, не проводились. Поэтому для дальнейшего анализа необходимо провести дополнительные исследования по измерению уровня

глубинного ресурса на международном уровне.

3. Ход выполнения исследования

В табл. 3 представлены этапы исследования и используемые методы.

Таблица 3

Ход выполнения исследования

Этап	Методы и инструменты	Содержание этапа
Маркетинговое исследование для оценки глубинного ресурса	1. Методика «Инновативные качества личности» 2. Интернет-сервис Google forms, анкетирование 3. Microsoft Excel	Проводится сбор данных респондентов, а также оценка глубинного ресурса
Выбор показателей, характеризующих результаты научно-исследовательской и инновационной деятельности	1. Сравнительный анализ 2. Панель анализа рейтинга «Глобальный инновационный индекс»	Выбор показателей исходя из сопоставления с теоретическим представлением о глубинном ресурсе и его составляющих
Первичный анализ наличия взаимосвязи и ее степени.	1. Корреляционный анализ 2. Microsoft Excel	Оценка наличия взаимосвязи между глубинным ресурсом и показателям инновационной и научно-исследовательской деятельности

Источники. Собственная разработка.

Мы, совместно с digital-агентством ООО «Артокс-медиа», провели маркетинговое исследование. На основе методики «Инновативные качества личности», состоящей из 12 утверждений, респондентам предлагалось оценить степень своего сходства с человеком, чьи характеристики описывались с помощью пятибалльной шкалы: Strongly agree – 5, Somewhat agree – 4, More agree, then disagree – 3, Somewhat disagree – 2, Strongly disagree – 1 [8]. Методика содержит 3 основные шкалы: «Креативность» (желание создавать новое), «Риск ради успеха» (склонность к риску ради достижения успеха), «Ориентация на будущее» (желание инвестировать в инновации). К каждой из шкал относится по 4 вопроса. Итоговый индекс инновативности личности рассчитывается как среднее арифметическое трех шкал. Данная методика разработана российскими исследователями Н.М. Лебедевой и А.Н. Таттарко, имеет достаточную надежность, высокую кросс-культурную валидность, шкалы методики имеют удовлетворительную согласованность.

Для проведения исследования выбраны следующие страны (всего 21): Австралия, Ав-

стрия, Беларусь, Канада, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Россия, Швеция, Великобритания, США. Выбор данных стран обусловлен их принадлежностью к трем близким регионам по уровню культурных ценностей – духовному ресурсу (Восточная Европа, Англоязычные страны, Западная Европа). В проведенном анкетировании объем выборки составил 1635 человек, среди которых студенты Белорусского государственного медицинского университета (анкетирование осуществлялось на русском языке), пользователи интернет-сервиса SurveyTandem и МОБА-игры League of Legends (анкетирование осуществлялось на английском языке). В табл. 4 представлено описание выборки.

Для каждой из 21 страны количество анкетированных превысило минимальное значение объема выборки (доверительная вероятность 90%, доверительный интервал – 10%). Анкетирование осуществлялось с помощью интернет-сервиса Google forms, обработка результатов – Microsoft Excel.

Таблица 4

Описание выборки

Страна	Генеральная совокупность, чел.	Доверительная вероятность, %	Доверительный интервал, %	Требуемый размер выборки	Размер выборки
Australia	23117353	90	10	68	75
Austria	8479375	90	10	68	75
Belarus	9465997	90	10	68	75
Canada	35155451	90	10	68	75
Denmark	5614932	90	10	68	70
Estonia	1317997	90	10	68	70
Finland	5438972	90	10	68	70
France	65998570	90	10	68	90
Germany	80645605	90	10	68	90
Greece	10965211	90	10	68	70
Italy	60233948	90	10	68	90
Latvia	2012647	90	10	68	70
Lithuania	2957689	90	10	68	70
Netherlands	16804432	90	10	68	70
Norway	5079623	90	10	68	70
Poland	38040196	90	10	68	70
Romania	19983693	90	10	68	70
Russia	143506911	90	10	68	90
Sweden	9600379	90	10	68	70
UK	64128226	90	10	68	85
USA	316204908	90	10	68	120

И с т о ч н и к . Собственная разработка.

В качестве показателей, характеризующих результаты научно-исследовательской и инновационной деятельности, используем суб-индексы рейтинга «Глобальный инновационный индекс–2017» [9]. В «Глобальном инновационном индексе», разрабатываемом Корнелльским университетом и бизнес-школой INSEAD, в суб-индекс «вход» (innovation input sub-index) включается оценка институциональ-

ной среды, человеческого капитала, инфраструктуры, а также степени развития рыночных и бизнес структур, что соответствует представлениям об интеллектуальном капитале на макроуровне. В суб-индекс «выход» (innovation output sub-index) включаются результаты: создание знаний и технологий и креативная продукция. На рисунке представлен подход к оценке влияния глубинного ресурса.

Подход к оценке влияния глубинного ресурса

И с т о ч н и к . Собственная разработка.

Далее мы провели корреляционный анализ, сравнив получившиеся результаты оценки глубинного ресурса и с общим значением «Глобального инновационного индекса» (табл. 5).

Таблица 5

Взаимосвязь глубинного ресурса с «Глобальным инновационным индексом»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	Индекс инновативности	ГИИ-2017
1	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	60,90
2	United States	3,68	3,65	3,75	3,70	61,40
3	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	58,70
4	Sweden	3,68	3,50	3,63	3,60	63,80
5	Netherlands	3,75	3,32	3,70	3,59	63,40
6	Norway	3,81	3,35	3,50	3,55	53,10
7	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	51,80
8	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	50,90
9	Germany	3,50	3,24	3,53	3,42	58,40
10	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	58,50
11	Canada	3,48	3,18	3,54	3,40	53,70
12	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	30,00
13	France	3,29	3,24	3,64	3,39	54,20
14	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	38,80
15	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	44,60
16	Italy	3,20	3,22	3,60	3,34	47,00
17	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	41,20
18	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	53,10
19	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	42,00
20	Greece	3,24	3,00	3,40	3,21	38,80
21	Romania	3,26	3,08	3,27	3,20	39,20

Источники. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между значением «Индекса инновативности» и результатом (score) «Глобального инновационного индекса» – 0,72, что свидетельствует о сильной взаимосвязи. Для Республики Беларусь отношение результата ГИИ к индексу инновативности самое низ-

кое – 8,85, при среднем уровне 14,68 и максимуме 17,71. Далее рассмотрим соотношение «креативности» и показателей «на выходе» (innovation output sub-index) – «знание и технологии» и «креативная продукция» (табл. 6).

Таблица 6

Взаимосвязь «креативности» с «Глобальным инновационным индексом»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Знания и технологии	Креативная продукция
1	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	46,5	60,5
2	Norway	3,81	3,35	3,5	3,55	37,5	47,1
3	Netherlands	3,75	3,32	3,7	3,59	62,9	59
4	Sweden	3,68	3,5	3,63	3,6	62,5	53,3
5	United States	3,68	3,65	3,75	3,7	54,4	53,5
6	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	48,8	47,3
7	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	27,6	31

Окончание табл. 6

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Знания и технологии	Креативная продукция
8	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	21,7	11,7
9	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	32,1	46,1
10	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	36,1	53,6
11	Germany	3,5	3,24	3,53	3,42	51,1	55,9
12	Canada	3,48	3,18	3,54	3,4	38,7	44,8
13	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	26,5	49,4
14	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	43,9	53,5
15	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	38,2	48,3
16	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	21,3	39,6
17	France	3,29	3,24	3,64	3,39	38,5	51,4
18	Romania	3,26	3,08	3,27	3,2	31	32,9
19	Greece	3,24	3	3,4	3,21	20,4	35,5
20	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	27,9	39,7
21	Italy	3,2	3,22	3,6	3,34	36,1	42,9

Источник. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между значением креативности и результатом суб-индекса «знания и технологии» – 0,52 (средняя взаимосвязь), а результатом «креативная продукция» – 0,35 (слабая взаимосвязь). Для Беларуси отношение результата суб-индекса «Креативная продукция» к уровню креативности в 4 раза ниже среднего (3,28 и 13 соответственно), для суб-индекса «Знания и технологии» – в 1,8 раз

(6 и 10,8 соответственно). При этом значение коэффициента корреляции между вышеупомянутыми суб-индексами и значением индекса инновативности личности выше – 0,68 и 0,58 соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что помимо непосредственно «креативности» важную роль играет склонность к риску, как показатель перехода от идей к их реализации (табл. 7).

Таблица 7

Взаимосвязь «склонности к риску» с «Глобальным инновационным индексом»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Знания и технологии	Креативная продукция
1	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	43,9	53,5
2	United States	3,68	3,65	3,75	3,7	54,4	53,5
3	Sweden	3,68	3,5	3,63	3,6	62,5	53,3
4	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	46,5	60,5
5	Norway	3,81	3,35	3,5	3,55	37,5	47,1
6	Netherlands	3,75	3,32	3,7	3,59	62,9	59
7	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	36,1	53,6
8	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	48,8	47,3
9	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	26,5	49,4
10	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	32,1	46,1
11	France	3,29	3,24	3,64	3,39	38,5	51,4
12	Germany	3,5	3,24	3,53	3,42	51,1	55,9
13	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	21,3	39,6
14	Italy	3,2	3,22	3,6	3,34	36,1	42,9

Окончание табл. 7

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Знания и технологии	Креативная продукция
15	Canada	3,48	3,18	3,54	3,4	38,7	44,8
16	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	38,2	48,3
17	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	21,7	11,7
18	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	27,9	39,7
19	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	27,6	31
20	Romania	3,26	3,08	3,27	3,2	31	32,9
21	Greece	3,24	3	3,4	3,21	20,4	35,5

Источник. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между значением склонности к риску и результатом суб-индекса «знание и технологии» – 0,65 (средняя взаимосвязь), а результатом «креативная продукция» – 0,60 (средняя взаимосвязь). Для Беларуси отношение результата суб-индекса «Креативная продукция» к уровню склонности к риску

в 3,6 раз ниже среднего (3,73 и 13,86 соответственно), для суб-индекса «Знания и технологии» – в 1,67 раз (6,93 и 11,6 соответственно).

Далее рассмотрим взаимосвязь уровня «долгосрочного ориентирования» и суб-индекса «Инвестиции» (табл. 8).

Таблица 8

Взаимосвязь «долгосрочного ориентирования» с суб-индексом «Инвестиции»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Инвестиции
1	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	63
2	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	71,4
3	United States	3,68	3,65	3,75	3,7	72,2
4	Netherlands	3,75	3,32	3,7	3,59	52,8
5	France	3,29	3,24	3,64	3,39	66,7
6	Sweden	3,68	3,5	3,63	3,6	68,4
7	Italy	3,2	3,22	3,6	3,34	38,5
8	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	45,2
9	Canada	3,48	3,18	3,54	3,4	74,3
10	Germany	3,5	3,24	3,53	3,42	44,9
11	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	56,4
12	Norway	3,81	3,35	3,5	3,55	46,3
13	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	42,8
14	Greece	3,24	3	3,4	3,21	35
15	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	33,2
16	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	44,2
17	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	40,2
18	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	52,7
19	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	36,6
20	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	67,8
21	Romania	3,26	3,08	3,27	3,2	31,7

Источник. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между результатом суб-индекса «Инвестиции» и уровнем долгосрочного ориентирования – 0,6 (средняя взаимосвязь). Для Беларуси отношение результата суб-индекса «Инвестиции» к уровню склонности к риску составляют 84% от среднего уровня (12,26 и 14,51 соответственно).

Необходимо отметить, что из 21 исследуемой страны Беларусь занимает 12-ое место по индексу инновативности, 8-ое место по креативности, 17-ое место по склонности к риску

и 13-ое по долгосрочному ориентированию. Имеющийся потенциал используется неэффективно, что подтверждают суб-индексы «Знания и технология» и «Креативная продукция». Причиной этого может быть как недостаточная склонность к риску (2-ое место с Россией по отклонению значения склонности к риску от значения индекса инновативности), так и недостаточно эффективная институциональная среда, изменениям которой препятствует и вышеупомянутая низкая склонность к риску (табл. 9).

Таблица 9

Взаимосвязь «склонности к риску» с суб-индексом «Институциональная среда»

№	Страна	Креативность	Склонность к риску	Долгосрочное ориентирование	ИИ	Институциональная среда
1	Denmark	3,42	3,67	3,92	3,67	91,4
2	United States	3,68	3,65	3,75	3,7	86,2
3	Sweden	3,68	3,5	3,63	3,6	88,3
4	United Kingdom	3,99	3,41	3,97	3,79	88,4
5	Norway	3,81	3,35	3,5	3,55	91,8
6	Netherlands	3,75	3,32	3,7	3,59	88,2
7	Estonia	3,54	3,29	3,52	3,45	81,1
8	Finland	3,65	3,27	3,31	3,41	92,2
9	Latvia	3,42	3,26	3,38	3,35	77,8
10	Australia	3,55	3,25	3,55	3,45	87,4
11	France	3,29	3,24	3,64	3,39	80,7
12	Germany	3,5	3,24	3,53	3,42	83,5
13	Lithuania	3,32	3,24	3,36	3,31	74,1
14	Italy	3,2	3,22	3,6	3,34	71,9
15	Canada	3,48	3,18	3,54	3,4	91
16	Austria	3,32	3,14	3,36	3,27	87,1
17	Belarus	3,56	3,13	3,49	3,39	54,1
18	Poland	3,24	3,12	3,35	3,24	75,6
19	Russian Federation	3,63	3,12	3,39	3,38	56,1
20	Romania	3,26	3,08	3,27	3,2	69
21	Greece	3,24	3	3,4	3,21	65,2

Источник. Собственная разработка.

Коэффициент корреляции между результатом суб-индекса и значением склонности к риску – 0,6 (средняя взаимосвязь).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Для оценки уровня глубинного ресурса было проведено исследование при поддержке digital-агентства ООО «Артокс-медиа» на основе методики «Инновативные качества личности», разработанной российскими исследователями

Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, которая имеет достаточную надежность, высокую кросс-культурную валидность, шкалы методики имеют удовлетворительную согласованность.

Для анализа взаимосвязи данных показателей был использован «Глобальный инновационный индекс-2017» и его суб-индексы: «Инвестиции», «Знания и технологии», «Креативная продукция». Для Республики Беларусь характерно наименьшее отношение результатов ин-

декса и суб-индексов к значениям шкал инновативности, что может свидетельствовать о его недостаточном развитии.

Исходя из полученных данных можно сделать ряд выводов. Для Республики Беларусь характерно наименьшее отношение значений суб-индексов к оценке глубинного ресурса и его составляющих из представленных стран – в 3 раза меньше среднего уровня. Это доказывает необходимость как развития интеллектуального ресурса, в особенности глубинного, так и условий для его эффективной материализации в результаты инновационной и научно-исследовательской деятельности. Полученные коэффициенты корреляции выявили наличие сильной взаимосвязи между значением «Индекса инновативности» и результатом (score) «Глобального инновационного индекса» – 0,72; при этом между шкалами «Индекса инновативности» и суб-индексами «Глобального инновационного индекса» выявлена средняя взаимосвязь. Это свидетельствует о необходимости разработки более детальной методики для учета инновативных особенностей с целью формирования более эффективной инновационной политики и институциональных преобразований; также актуальным является построение эконометрических моделей с целью установления непосредственно степени влияния составляющих глубинного ресурса на результаты инновационной деятельности, а также установления причинно-следственных связей

в развитии инновативности общества и институциональной среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 24.10.2016
2. Байнев В.Ф. Рыночный "мейнстрим" против инноваций / В.Ф. Байнев // Наука и инновации. - 2015. - №2(144). - С. 26-31.
3. Шаховская Л.С., Попкова Е.Г., Позднякова У.А., Поликарпова Т.И., Литвинова Т.Н. Специфика и место интеллектуальных ресурсов в системе общественного воспроизводства в условиях интеграции // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2015. № 9/2 (131). С. 118–125.
4. Головачанская Е.Э. Интеллектуальный ресурс в системе общественного воспроизводства: сущность, роль, структура // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5 –2. – С. 400-404; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10006083
5. Головачанская, Е. Э., Стрельченко, Е. И. Подходы к оценке форм интеллектуальных ресурсов организации (предприятия) в современных инновационных условиях // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-Экономические науки, Пермь.-2017.-№3
6. Helliwell, J. Economic growth and social capital in Italy / J. Helliwell, R. Putnam // Eastern Economic journal. – 1995. – Vol. 21, iss. 3. – P. 295–307.
7. Barro R., Lee J.-W. Sources of economic growth / R.Barro, J.-W. Lee // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, 40. — 1994. — P. 1-57.
8. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методика исследования отношения личности к инновациям / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко // Альманах современной науки и образования, Тамбов: Грамота.-2009.- №4 (23)–2.- с. 89-96.
9. Global Innovation Index [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org>. – Date of access: 13.05.2017.

УДК 658.5.011

Ю. В. Бабанова, В. М. Орлов, Р. С. Антонян

ГИБКИЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Южно-Уральский государственный университет

В данной статье рассматриваются особенности управления компаниями в условиях цифровизации и глобализации экономики, а также анализируется потенциал использования современных гибких технологий управления в данных условиях. В статье раскрываются характерные особенности понятия «управленческая технология» и особенности влияния гибких технологий на основные функции менеджмента. Авторами предложены этапы применения гибких технологий на отечественных предприятиях, функционирующих в текущих экономических реалиях с учетом их уровня оснащенности, в частности, ключевые параметры функционирования бизнес-процессов, соблюдение которых будет способствовать эффективности и успешности внедрения новых подходов в управлении. Основное внимание в работе авторов концентрируется на концепции активного (Agile) производства. На основе изучения проблематики выделены целевые направления развития Agile, в которых, по экспертным оценкам, наиболее рационально осуществлять изменения в целях развития гибкости бизнеса. Рассматриваемая тематика работы также углубляется рассмотрением процесса оценки ожидаемого эффекта и необходимых издержек от запланированных изменений для формирования объективной информации для принятия управленческих решений в данном направлении.

Ключевые слова: гибкие технологии управления, цифровизация экономики, Agile, эффективность управленческой технологии.

U. V. Babanova, V. M. Orlov, R. S. Antonyan

FLEXIBLE TECHNOLOGIES OF ENTERPRISE MANAGEMENT IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY

South Ural State University

This article investigates the features of managing companies in the conditions of digitalization and globalization economy, and also analyses the potential of using modern flexible management technologies in these conditions. The article reveals the features of the definition of "management technology" and the influence of flexible technologies on the basic functions of management. Authors proposed the application stages of flexible technologies at Russian enterprises. These stages take into account the parameters of the enterprises development in order to increase the effectiveness of introducing new approaches in management. The article focuses on the Agile-concept. On the basis of this research, the target areas of development of Agile have been identified, in which it is rational to carry out development, which will allow increasing the flexibility of business. The authors consider the process of evaluating the effect of implementing flexible management technologies, which deepen the research and provide new justifications of its value.

Keywords: flexible technologies of management, digitalization, digital economy, Agile, efficiency of management technologies.

Инновационные технологии и беспрецедентные потоки информации стремительно меняют бизнес-среду. Развитие цифровой экономики – экономики нового технологического поколения, основанной на интеллектуализированной автоматизации процессов, в том числе управленческих, информатизации общества и глобализации коммуникаций, предъявляет неординарные требования к развитию современных компаний [1]. Двигателем прогресса в Digital Era становится скорость реакции социально-экономической системы на изменения внешней и внутренней среды. Эти глобальные изменения сопровождаются развитием принципиально новых управленческих технологий, обеспечивающих эффективное развитие компаний в условиях неопределенности и высокой изменчивости рынков [2].

Под технологией управления принято понимать осознанную совокупность процедур или операций, осуществляемых руководителем в процессе воздействия на объект управления для достижения конкретной цели [3]. Целью применения той или иной технологии управления является повышение эффективности воздействия субъекта управления на объект в ходе достижения заданных результатов.

Понятие управленческой технологии необходимо отграничить от понятия управленческого процесса, так как их принципиальное отличие заключается в исходном посыле реализации. Если процесс отражает естественный, последовательный ход событий, корректируемый влияющими на него внешними факторами, то технология представляет собой сознательно сформированную логику действий с фиксированной целью и заданными ограничениями [4]. Реализация каждой функции менеджмента тре-

бует использования специфических технологий. Как следствие преобразование управленческой деятельности в условиях цифровой экономики происходит во всех разрезах: целеполагание, анализ, планирование, организовывание, мотивирование и контроль. Для обеспечения гибкости все функции претерпевают изменения:

1. Целеполагание осуществляется по технологии стратегического мышления, задействующей «эффект самоисполняющегося пророчества», что позволяет развиваться компании в условиях неопределенности через самостоятельное формулирование желаемого будущего результата, а не прогнозирования его путем экстраполяции.

2. Анализ в условиях цифровизации экономики, во-первых, базируется на основе не экспертных оценок, а результатах анализа больших данных, во-вторых, оценка трендов и фактор осуществляется относительно заданного будущего результата, а не исходного положения компании.

3. Планирование теперь требует использования технологии выстраивания шагов достижения цели из будущего в настоящее, что позволяет определить, что компания должна делать сегодня, чтобы ее «завтра» состоялось.

4. Организовывание – эта функция предполагает распределение задач и ресурсов руководителем между исполнителями, однако сегодня этот процесс стал делегироваться на уровень команды исполнителей, что существенно повышает его качество, ускоряет реализацию и, одновременно, повышает мотивацию исполнителей.

5. Мотивация. В современных условиях технологии мотивации смещают акценты со стимулирования на моральное мотивирование пер-

сонала через командное взаимодействие, эффективное раскрытие потенциала личности человека и социальную ответственность бизнеса.

6. Контроль преобразуется в условиях цифровых трендов в самоконтроль, сокращая пирамиду административных уровней и тем самым существенно повышая ее эффективность.

7. Координация обеспечивается через использование потенциала коллективного разума, что приводит к осознанности действий и скорости реакции бизнеса на изменения внешних и внутренних факторов.

Тем самым наиболее простым показателем гибкости компании может стать время, в течение которого процессы смогут работать без вмешательства руководства, не теряя результативности, адаптируясь самостоятельно к текущим условиям на экономических рынках. Часть компаний интуитивно осознают и реализуют имеющиеся возможности для повышения гибкости, другие берут на вооружение модели управления, формализованные различными авторами. Как выразился Герман Греф: «На са-

мом деле, нет никакой конкуренции товаров, продуктов или услуг. Есть конкуренция моделей управления» [5].

Выбор руководителей в условиях изменчивой внешней и внутренней среды все чаще приходится на такие гибкие технологии управления как коучинг, Agile, QRM (Quick Response Manufacturing) [6]. Они помогают, в общем смысле, решать многие проблемы не свойственные для традиционного менеджмента, в частности, интегрировать творческий хаос и необходимый порядок, короткими шагами балансируя экономическую систему. Гибкие технологии в первую очередь проявили себя в разработке программного обеспечения и проистекают из самой его природы (soft = «мягкий»). Они базируются на основе общеизвестного манифеста и принципах, а также включают в себя сложившиеся каркасы, пакеты решений или так называемые «фреймворки», базирующиеся на гибких технологиях Agile, например: Scrum, Kanban, FDD, DSDM и т.д. Их взаимосвязь частично представлена на рис. 1.

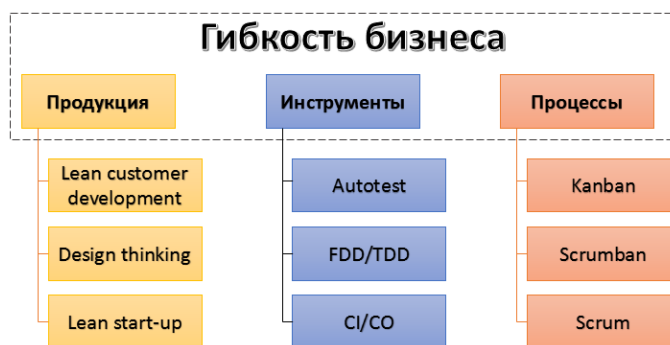

Рис. 1. Состав Agile фреймворка (с использованием технологий разработки ПО) [7]

Важно отметить, что многие подходы Agile позволяют по-новому организовать работу в условиях неопределенности и постоянно меняющихся условиях, но не совсем корректно утверждать, что эти методы были разработаны недавно. Скорее они в какой-то степени были стандартизированы до достаточного уровня, т. е. были соединены старые элементы в новом сочетании (таким способом часто рождаются новации). Так, они помогают активизировать вовлеченность и развитие процессов компании их исполнителями, формировать кросс-функциональные команды и т. д.

На текущий момент гибкие подходы доказали свою состоятельность не только в IT-компаниях, инструменты методологии используют в рекрутинге, консалтинге, маркетинге, PR, бухгалтерских фирмах и на промышленных предприятиях,

особенно при разработке новой продукции. Проведенные исследования свидетельствуют, что существующие на текущий момент agile-технологии до сих пор только набирают свою популярность в российском бизнесе: половина респондентов отмечают, что в их организациях внедрение Agile началось ориентировочно около одного года назад. При этом средний опыт применения agile-инструментов составляет более трех лет, а 41% респондентов познакомились с гибкими технологиями не больше одного года назад [8]. По данным компании «VersionOne» рост применения Agile в не IT-секторе за 2017 год значительный – только 23% респондентов были из сферы разработки программного обеспечения [9].

Результаты Agile, например, получают высокие оценки при использовании в маркетинговых компаниях (рис. 2).

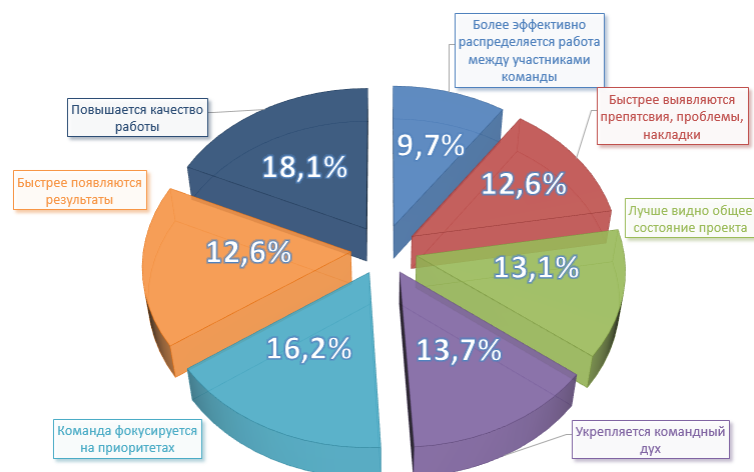

Рис. 2. Сводная диаграмма опроса результатов внедрения Agile в сфере маркетинга [10]

Согласно проведенному исследованию [8] более 13% респондентов, не имеющих отношения к ИТ, заняты в тяжелой и легкой промышленности – новой для Agile области, однако применение гибких подходов в ней набирает обороты стремительными темпами. Эти результаты подтверждают тезис о том, что, хотя agile-технологии и возникли внутри ИТ-сферы, но они уже давно вышли за ее пределы. Согласно данным Scrum Alliance за 2016 г. 21% проектов, выполненных по Scrum, не имели отношения к сфере ИТ, так 45% подразделений относятся к производственной сфере [11]. В первую очередь рекомендуется обратить внимание на гибкие подходы промышленными компаниям:

- оказывающим производственные услуги (аутсорсеры);
- производителям сложного технического оборудования и электроники с высокой степенью кастомизации под потребности клиента, превышающей порог около 30%;
- представители Fashion-индустрии;
- производители продуктов, спрос на которые сложно прогнозируем и т.п.

Далеко не у всех компаний есть необходимость в использовании Agile. Внедрение гибких методологий вероятнее всего не принесет эффекта компаниям, которые:

- занимаются добычей и обработкой сырья;
- выпускают товары FMCG, а также товары с длительным жизненным циклом и т. д. [12].

Обусловлено это тем, что гибкие технологии помогают создавать что-то неопределенное до конца, ни со стороны клиента, ни со стороны производителя. В такой ситуации, не представляется возможным продумать долгосрочный

план действий при производстве, например, более чем на 2 месяца вперед, потому что обстоятельства во внутренней и внешней среде предприятия могут кардинально измениться и зависеть от большого количества динамическим параметров.

Многие компании стараются внедрить Agile, увидев, что он действует и приносит позитивный эффект, например, в виде прибыли. При этом интенсивность внедрения Agile в отечественных компаниях весьма весома, в частности, согласно [8] более 40 % респондентов, применяют гибкие методологии около 1 года назад, при этом внедрили Agile во всей или в большей части компании. Но следует отметить, иногда это может разрушить бизнес. Условия, при которых рекомендуется использовать Agile, помимо общеизвестных (мотивированность персонала, понимание целей внедрения топ-менеджментом компании и т. п.), возможно сформулировать таким образом:

- Когда заказчик готов регулярно взаимодействовать с командой производителя.
- Когда у производителя имеется потребность в быстром запуске продукта при условии его дальнейшей доработки.
- Если у клиента нет конкретного видения конечного результата производства, четкого ожидаемого результата, но понимание активным образом приходит во время производства.
- Если нет строгой привязки к бюджету и срокам, расчет которых при работе над уникальными продуктами может занять больше ресурсов, нежели само производство.

– Готовность промышленной компании к переходу от больших функциональных подразделе-

лений к обособленным, самостоятельным и небольшим структурам (при этом важно иметь готовность проводить кадровые замены исходя из несовпадения ценностей компании и сотрудников).

Многие неудачи при внедрении и использовании гибких технологий связаны с несовпадением реалий с вышеуказанными требованиями, а также отсутствием осознания того, что в командной работе всегда идеальных ситуаций и условий не может быть. Даже при отлаженной организации рабочего процесса существуют два момента, которые нужно помнить: работа ведется людьми, а им свойственно ошибаться, а также необходимо придавать высокую важность качеству и эффективности коммуникации, возникающих в команде и с иными стейкхолдерами [13].

Также узким местом на промышленном предприятии, начинающим использовать гибкий подход управления, является его маркетинговые процессы, которые должны обеспечивать стабильный поток лидов, с актуальной потребностью, т.к. через некоторое время их потребность может измениться.

Возможно проследить применимость указанных условий использования Agile на примере отечественных компаний, разрабатывающих ПО. Например, клиенту необходим сайт для своей компании, при этом он лишь ориентируется по оформлению на фирменный стиль его компании и понимает, что должна быть возможность настроить дополнительный поток заказов через разрабатываемый сайт. В свою очередь, он начинает поиск контрагента для разработки данного сайта, ожидая получить коммерческое предложение с конечной стоимостью сайта, согласно его представлениям. После выбора контрагента по стоимости и компания-разработчик, согласовывая макеты, функциональные требования и т.д., производит сайт. При таком простом процессе, с большой долей вероятности произойдет противоречие ожиданий, т.к. выбор контрагента происходил по стоимости полного комплекса работ. Компания-разработчик, понимая ожидания клиента стремится снизить стоимость работ за счет необязательных этапов работ, например, корректная работа web-сайта на мобильных устройствах (об этом клиент даже не задумывался), т.к. данная доработка также трудозатратна. При этом, клиент после согласования макетов и ТЗ не заинтересован проводить промежуточных

приемов работ, он лишь ожидает конечный результат в установленный срок. После проведенной разработки, происходит передача продукта клиенту, во время которой открываются новые особенности, например, что основная часть клиентов будет заходить на сайт с мобильных устройств, т.к. маркетинговое продвижение сайта планируется через социальные сети, которым пользователи в большей степени пользуются через мобильные приложения и т.д. В этот момент, при изначальном соблюдении некоторых правил, приведенных выше, возможно было бы избежать недопонимания на промежуточных этапах приемки, при подробном обсуждении коммерческого предложения и т.д. Такие ситуации вполне возможно и на промышленных предприятиях, которые изготавливают продукцию с индивидуальными параметрами от клиента.

Все технологии управления в организации имеют взаимосвязь, они используются в различных ситуациях, взаимозаменяют и дополняют друг друга. Внедрять те или иные управленческие технологии необходимо с учетом конкретных особенностей компании.

При внедрении управленческих технологий на предприятии необходимо рассчитать следующие частные эффекты [14,15]:

- повышение производительности труда руководящих работников, приводящий к абсолютному или относительному уменьшению расходов на управление (Э1);
- снижение текучести персонала, что приводит к необходимому обеспечению предприятия трудовыми ресурсами (Э2);
- рост оперативности управления, что приводит к повышению финансовых показателей предприятия (Э3);
- повышение производительности труда кадров, приводящее к снижению трудоемкости услуг, и к увеличению их объема (Э4), также к улучшению финансовых показателей предприятия (Э5);
- сокращение издержек и рост финансовых результатов предприятия в результате других положительно влияющих факторов, которые возникают при внедрении новых управленческих технологий (Эдр).

Отметим, что суммарный эффект, фиксируемых на начальном этапе проектирования новой управленческой технологии для предприятия, меньше, чем полный эффект от внедрения технологий (Эп), так как по мере освое-

ния технологии этот эффект растет – технология становится привычной для менеджеров, происходит освоение необходимых навыков, повышается профессионализм, стабилизируются взаимоотношения:

$$\text{Эп} > \text{Э1} + \text{Э2} + \text{Э3} + \text{Э4} + \text{Э5} + \text{Эдр.}$$

Общеизвестно, что внедрение новой управленческой технологии связано с издержками, которые, как правило, включают в себя затраты:

– возникающие при выборе технологии (определение проблем организации, оценка ресурсообеспеченности, анализ факторов внешней среды и другие) – это разовые затраты, которые могут повысить накладные расходы предприятия в время выбора технологии управления (31);

– связанные с оценкой условий успешного внедрения технологии управления (анализ информационных систем обеспечения управленческих процессов и соответствие их новым требованиям, оценка профессиональной навыков персонала, анализ их противодействия инновациям и пр.) (32);

– по разработке проекта интеграции новой управленческой технологии, в особенности, при разработке сторонней организацией (33);

– связанные с проектированием и переходом к организационным изменениям, (расходы на обучение персонала, на совершенствование системы информационного обучения, на мотивацию и преодоление сопротивления инновациям со стороны персонала (34).

Внедрение новой управленческой технологии имеет смысл, если:

$$\text{Э1} + \text{Э2} + \dots + \text{Эn} > 31 + 32 + \dots + 3n.$$

Таким образом, применяемые технологии управления во многом определяют эффективность и успешность деятельности компании в условиях цифровизации и глобализации экономики. Управленческие, как и производственные, технологии должны постоянно совершенствоваться, ориентируясь на изменения внешних и внутренних факторов, что позволит повысить конкурентоспособность и устойчивость бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Christensen, C.M., *Disrupting Class: How Disruptive Innovation Will Change the Way the World Learns.* / C.M. Christensen, C.W. Johnson, M.B. Horn. – McGraw-Hill, 2008.
2. Keupp, M *The Strategic Management of Innovation: A Systematic Review and Paths for Future Research* [Электронный ресурс] / M. Palmié, O. Gassmann. – Режим доступа: <https://citeweb.info/20120029365>.
3. Nepelski, D. Organizational diversity and innovation potential of EU-funded research projects / D. Nepelski, G. Piroli. – *The Journal of Technology Transfer*, 2017, Page 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10961-017-9624-6>.
4. Альтшулер, И. Современные технологии управления: тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / И. Альтшулер. – Режим доступа: http://bigc.ru/publications/other/concepts/modern_management_tend.php.
5. Друкер, П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. / П. Ф. Друкер, – "Бук Чембэр Интернэшнл", 1992. – С. 48.
6. Atkinson, M. *Step By Step* / M. Atkinson, R. Choisis. – Coaching Paperback, 2007, 274 p.
7. Как применить Scrum в вашем бизнесе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1985570-kak-primenit-scrum-v-vashem-biznese>.
8. Agile в России внедряется быстро и далеко не только в IT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.plusworld.ru/daily/cat-analytics/agile-v-rossii-vnedryaetsya-bystro-i-daleko-ne-tolko-v-it>.
9. Мировая статистика по Agile за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scrummasters.com.ua/blog/agile-world-statistics-2016>.
10. Чем Agile-методологии нравятся маркетологам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/management/marketing/1985170-chem-agile-metodologii-nravyatsya-marketologam>.
11. Learn About Scrum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scrumalliance.org/why-scrum/state-of-scrum-report/2016-state-of-scrum>.
12. Как внедрить Agile в производственной компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1985319-kak-vnedrit-agile-v-proizvodstvennoi-kompanii>.
13. Scrum and XP from the Trenches - 2nd Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infoq.com/minibooks/scrum-xp-from-the-trenches-2>.
14. Инновационная деятельность предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr0053>.
15. Койкова, Т.Л. Управленческие технологии и их роль в деятельности современного менеджера / Т.Л. Койкова. – Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 8. – С. 346–350. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/65070.htm>.

УДК 339.138

*А. В. Евстратов¹, О. Н. Пушкарев²***АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ РЫНКА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ
НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**¹Волгоградский государственный технический университет²Казанский государственный энергетический университет

Фармацевтический рынок многие аналитики справедливо относят к одному из наиболее динамично развивающихся рынков, причем подобная динамика характерна не только для рынка Российской Федерации, но и наблюдается на фармацевтических рынках других стран. Главной причиной этому является ухудшение состояния здоровья населения. Интенсивному развитию российского фармацевтического рынка также способствовала открытость для иностранных производителей. В период 2011-2017 годов наблюдался стабильный рост фармацевтического рынка Российской Федерации в стоимостном выражении. Увеличение объемов рынка приводит к перераспределению рыночных долей компаний-производителей, присутствующих на фармацевтическом рынке и влияет на формирование и развитие структуры рынка.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, производители лекарственных средств, структура рынка, дженерики.

*A. V. Evstratov¹, O. N. Pushkarev²***ANALYSIS OF THE STRUCTURE IN MARKET OF DRUG MANUFACTURERS
ON THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION**¹Volgograd state technical university²Kazan state power engineering university

Pharmaceutical market, many analysts rightly refer to one of the most dynamically developing markets, a trend that is typical not only for the Russian market, but also observed in the pharmaceutical markets of other countries. The main reason for this is the deterioration in the health of the population. Intensive development of the Russian pharmaceutical market was also facilitated by openness for foreign producers. In the period of 2011-2017 there was a stable growth of the Russian pharmaceutical market in value terms. The increase in market volumes leads to a redistribution of market shares of manufacturing companies present in the pharmaceutical market and influences the formation and development of market structure.

Keywords: pharmaceutical market, manufacturers of medicines, market structure, generics.

Формирование конкурентной среды фармацевтического рынка Российской Федерации происходит под влиянием большого количества факторов [4, с.47]. Их можно разделить на внутренние факторы, такие как: внутренние ресурсы компании, ценовая политика, товарная политика, кадровая политика, стратегическое и финансовое управление, и внешние факторы, такие как: развитие мировой экономики, государственное регулирование, уровень развития технологий, уровень развития культуры, наличие природных ресурсов.

Формирование и развитие фармацевтического рынка Российской Федерации после распада Советского Союза на начальном этапе привело к увеличению количества поставщиков лекарственных средств и изделий медицинского назначения [11, с.40]. В результате этого количество иностранных компаний, присутствующих на фармацевтическом рынке, с нескольких десятков увеличилось до нескольких

сотен [1, с.62], а оптовых посредников до нескольких тысяч. Это повлекло за собой увеличение числа зарегистрированных лекарственных средств [13, с.106]. Свыше 80% из всех регистрируемых лекарственных средств, по оценке экспертов, приходится на долю воспроизведенных препаратов, называемых также «дженериками». На развитие фармацевтического рынка влияют драйверы и ограничители, которые представлены в табл. 1.

У фармацевтического рынка Российской Федерации есть свои отличительные особенности, среди которых необходимо выделить следующие:

- наличие на рынке большого числа иностранных производителей лекарственных средств, которые имеют существенные преимущества перед российскими компаниями;
- неконтролируемое увеличение количества оптовых и розничных компаний, осуществляющих реализацию лекарственных средств;

– управление фармацевтическими компаниями и государственными органами, регулирующими развитие фармацевтической отрасли, людьми без специального профессионального образования;

– предоставление аптечным учреждениям права на самостоятельную юридическую и экономическую активность;

– ускорение процессов приватизации с развитием частного предпринимательства.

Таблица 1

Драйверы и ограничители российского фармацевтического рынка

Драйверы	Ограничители
Восстановление экономики и рост коммерческого сегмента в среднесрочной и долгосрочной перспективе	Экономический спад и снижение государственных расходов на здравоохранение в краткосрочной перспективе
Развитие диагностики и рост заболеваемости	Низкая доля государственных расходов на фармацевтическую продукцию
Рост государственных расходов на здравоохранение в долгосрочной перспективе	Низкая скорость внедрения инновационных разработок на рынок
Политика импортозамещения, развитие контрактного производства, сегментов дженериков и биоаналогов	Низкий уровень R&D среди отечественных компаний
Развитие фармацевтических кластеров, инвестиции иностранных компаний	Неразвитый рынок венчурного капитала, отсутствие системы воспроизводства новых фармацевтических и биотехнологических компаний
Низкий уровень потребления на душу населения в сравнении с развитыми странами	
Потенциал роста экспорта в страны ЕАЭС, СНГ и развивающиеся страны Азии	

Одной из особенностей фармацевтического рынка Российской Федерации является то, что его формирование и развитие связаны со структурой заболеваемости населения [6,с.25], а также то обстоятельство, что этот его относят к социально-значимым рынкам [2,с.61], [3, с. 154]. Еще одной особенностью можно назвать высокую дифференциацию доходов по отдельным субъектам Российской Федерации, а также по отдельным федеральным округам [7,с.38]. Очевидным также является низкий уровень платежеспособного спроса на фармацевтическом рынке по отдельным субъектам Российской Федерации [9,с.82]. Структура фармацевтического рынка Российской Федерации отличается от других рынков тем, что существующая система лекарственного обеспечения населения исторически и логически связана с системой здравоохранения, которая влияет на уровень и структуру спроса на лекарственные средства и изделия медицинского назначения. И необходимо отметить такую важную особенность фармацевтического рынка Российской Федерации как роль государственного участия и системы обязательного медицинского страхования [12,с.50], которые влияют конъюнктурные параметры его развития. Спецификой развития фармацевтического рынка России является наличие системы государственных закупок

лекарственных средств и изделий медицинского назначения и льготное лекарственное обеспечение отдельных категорий граждан. Необходимость системы льготного обеспечения лекарственными средствами возникла в период формирования рыночных отношений в начале 1990-х годов. В 1994 году, 30 июля 1994 года Правительство Российской Федерации приняло Постановление №890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшения обеспечения лекарственными средствами», в соответствии с которым лекарственные средства для отдельных категорий граждан должны отпускаться (по рецепту врача) бесплатно или с 50% скидкой. Введению льготного лекарственного обеспечения способствовали две весомые причины: значительная часть населения Российской Федерации, находящаяся за чертой бедности, и резкое повышение цен на лекарственные средства, которое привело к снижению уровня платежеспособного спроса. При этом, система льготного обеспечения лекарственными средствами, сформировавшаяся в середине 1990-х годов, была не была подкреплена необходимым финансированием и эффективным стратегическим управлением. В связи с этим, в 2005 году, была предложена, и впоследствии, воплощена в жизнь, модель дополнительного лекарственного обеспечения

(ДЛО), которая предполагала наличие механизмов развития адресности социальной поддержки определенных групп населения; переход на новые правила финансирования мер социальной поддержки льготных категорий населения; осуществление мер, направленных на повышение доступности лекарственных средств и повышение качества медицинской помощи.

Одной из самых важнейших особенностей фармацевтического рынка Российской Федерации считается зависимость от импорта – в стоимостном выражении преобладают импортные лекарственные средства, доля которых составляет 78% [8,с.28]. Во всех сегментах (розничные продажи, госпитальный сегмент, государственные закупки) доля импортных лекарственных средств оказывается равной не менее 70%. Отдельно необходимо отметить, что бюджетные финансовые средства, предназначенные для закупки лекарственных препаратов и медикаментов, которые выделяются на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном), идут на приобретение лекарственных средств импортного производства. На объем потребляемых лекарственных средств и изделий медицинского назначения в Российской Федерации влияют следующие факторы: показатели здоровья населения страны; объем государственного финансирования фармацевтического рынка; уровень платежеспособного спроса населения; информация о терапевтической эффективности и стоимости лекарственных средств, поступающих к потребителям.

Для Российской Федерации основным зарубежным поставщиком лекарственных препаратов является Германия. Доля лекарственных средств, произведенных Германией, на российском фармрынке составляет 15,3%, произведенных во Франции – около 12,1%, США – 8,9%, Великобритании – 8,4%, Швейцарии – 8,2%, Австрии – 6,4%, Венгрии – 6,1%, Слове-

нии – 5,2 %, Индии – 5,1%, Бельгии – 3,8%[5]. Согласно отчету компании «DSM», объем рынка лекарственных препаратов на сентябрь 2017 года составил около 60 млрд. рублей (с учетом НДС). В сравнении с предыдущим месяцем года емкость фармацевтического рынка Российской Федерации увеличилась на 13,3%, а средняя стоимость упаковки лекарственного препарата увеличилась на 4,7% и составила 146,4 рублей.

По итогам сентября 2017 года, 59% препаратов, реализованных на фармацевтическом рынке Российской Федерации, являлись отечественными (в натуральных единицах измерения), однако в виду своей невысокой цены относительно импортных лекарств, в стоимостном выражении они занимали 29%. Коммерческий сегмент фармацевтического рынка Российской Федерации по итогам сентября 2017 года на 52% был представлен рецептурными и на 48% безрецептурными лекарственными средствами. В рейтинге компаний-производителей лекарственных средств в стоимостном выражении в сентябре 2017 года на первом месте находилась компания «Bayer», второе место занимала компания «Novartis», третье местозанимала компания «Sanofi». Бренды лекарственных средств, которые занимали три лидирующие позиции в рейтинге (в стоимостном выражении) по итогам сентября 2017 года – это препараты «Кагоцел» (1,3%) и «Терафлю» (0,8%), на третьем месте «Нурофен» (0,7%).

Политика импортозамещения и усилия отечественных компаний-производителей способствуют укреплению позиций отечественных лекарственных средств[10,с.2]. В настоящий момент объем продаж импортных и отечественных лекарственных препаратов (в стоимостном выражении) на коммерческом аптечном сегменте фармацевтического рынка Российской Федерации имеет соотношение 71:29 (рис. 1).

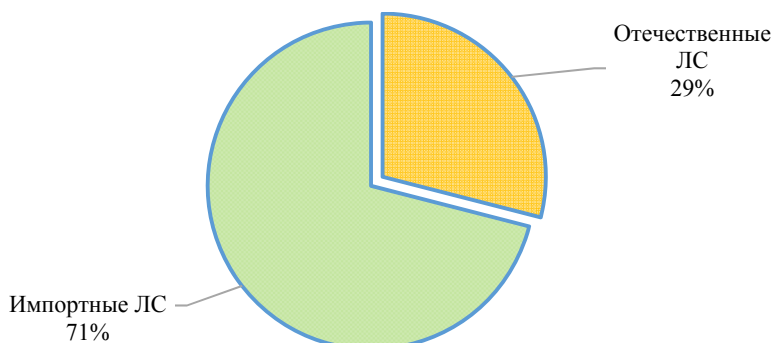

Рис. 1. Объем продаж импортных и отечественных лекарственных препаратов (в стоимостном выражении) на коммерческом аптечном сегменте фармацевтического рынка Российской Федерации на сентябрь 2017 года

Если рассматривать объемы продаж импортных и отечественных лекарственных препаратов (в натуральном выражении) на коммерческом ап-

течном сегменте фармацевтического рынка Российской Федерации на сентябрь 2017 года, то их соотношение составляет 41:59 (рис. 2).

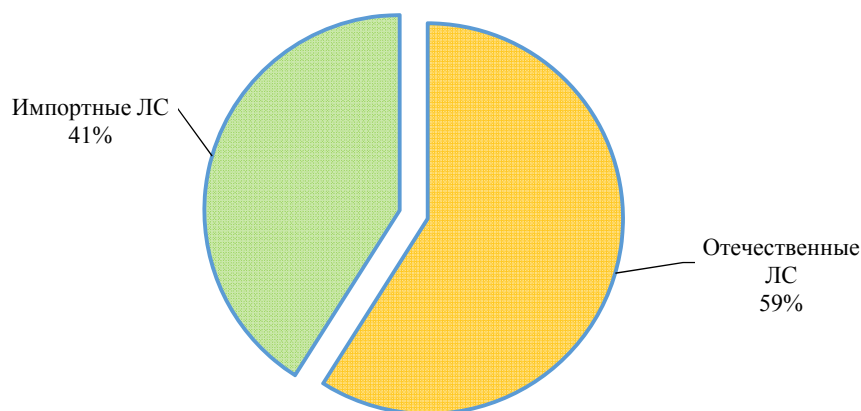

Рис. 2. Объемы продаж импортных и отечественных лекарственных препаратов (в натуральном выражении) на коммерческом аптечном сегменте фармацевтического рынка Российской Федерации на сентябрь 2017 года

По статистическим данным в сентябре 2017 года на фармацевтическом рынке Российской Федерации присутствовало 985 компаний-производителей лекарственных средств. В табл. 2

представлены TOP-10 производителей на фармацевтическом рынке Российской Федерации в 2017 году.

Таблица 2

TOP-10 производителей на фармрынке Российской Федерации в 2017 году

Рейтинг		Производитель	Доля от стоимостного объема продаж		Доля от натурального объема продаж	
			рублей, %		упаковок, %	
Август	Сентябрь		Август	Сентябрь	Август	Сентябрь
2017 г.	2017 г.		2017 г.	2017 г.	2017 г.	2017 г.
1	1	BAYER	4,9	4,7	1,2	1,2
2	2	NOVARTIS	4,3	4,0	2,1	2,1
3	3	SANOFI	4,2	3,8	1,8	1,7
7	4	GLAXOSMITHKLINE	2,7	3,4	1,5	2,0
6	5	ОТИСИФАРМ	2,9	3,2	2,8	3,0
4	6	SERVIER	3,6	3,1	1,6	1,4
5	7	BERLIN-CHEMIE	3,0	2,7	1,9	1,8
8	8	TEVA	2,7	2,7	2,1	2,3
10	9	JOHNSON & JOHNSON	2,5	2,6	1,7	2,0
9	10	GEDEON RICHTER	2,6	2,4	1,6	1,5
Общая доля TOP-10			33,4	32,5	18,3	19

Если рассматривать сформировавшуюся структуру фармацевтического рынка Российской Федерации в стоимостном выражении, то лидирующие позиции занимают иностранные производители (рис. 3).

Различие в долях компаний на рынке в стоимостном выражении (рис. 3) и в натуральном выражении (рис. 4) связана с тем, что представленные TOP-10 производителей на

фармацевтическом рынке Российской Федерации, по большей части, выпускают оригинальные лекарственные средства, что и влияет на увеличение их доли на фармацевтическом рынке в стоимостном выражении. Необходимо отметить, что по итогам 1-3 кварталов 2017 года рейтинг компаний-производителей по сравнению с аналогичным периодом 2016 года не изменил своей структуры,

и остался практически неизменным. TOP-5 корпораций осталась без изменений, в нее во-

шли «Sanofi», «Novartis», «Bayer», «Johnson & Johnson» и «Servier».

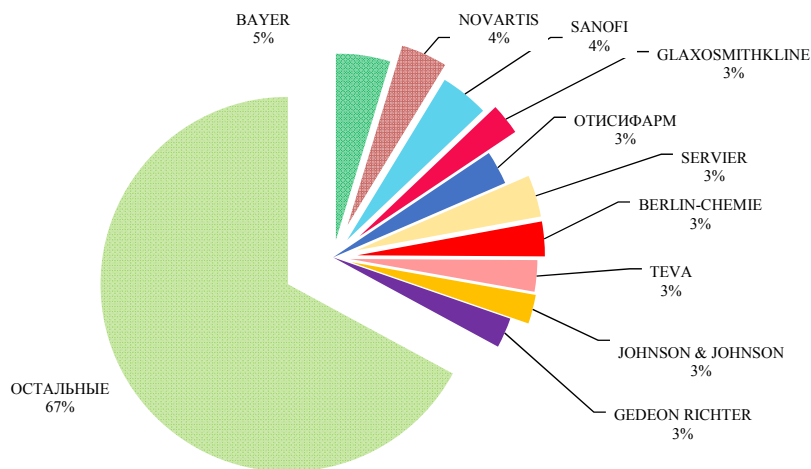

Рис. 3. Структура фармацевтического рынка Российской Федерации (в стоимостном выражении) за сентябрь 2017 года

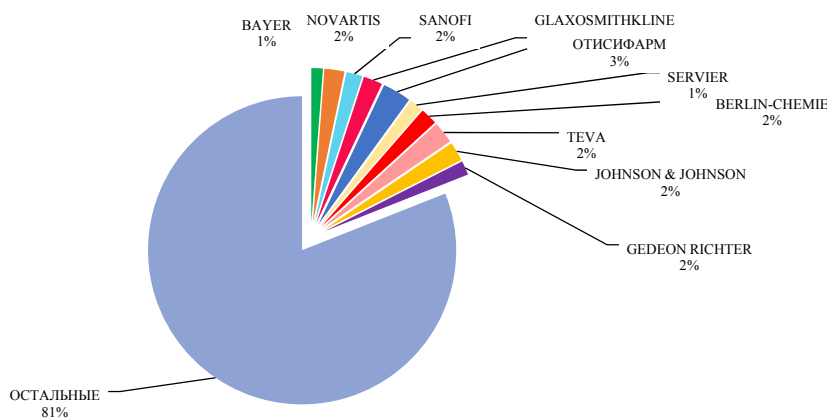

Рис. 4. Структура фармацевтического рынка Российской Федерации (в натуральном выражении) за сентябрь 2017 года

В доле в отношении в сентябре 2017 года, в сравнении с аналогичным периодом 2016 года, произошли заметные сдвиги: изменение долей стоимостного объема было в пределах плюс-минус 1,2%. Заметные изменения как раз коснулись «сезонных» групп: «Препараты для лечения заболеваний респираторной системы»

и «Противомикробные препараты для системного использования» – их доля относительно аналогичного периода 2016 года сократилась. Это подтверждает тот факт, что наступление «простудного и вирусного периода» задерживается, и не совпадает с сезонностью 2016 года (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение аптечных продаж лекарственных средств по АТС-группам I-го уровня в Российской Федерации в сентябре 2016–2017 года

АТС-группы I-го уровня	Доля от стоимостного объема продаж, руб., %			Доля от натурального объема продаж, уп., %		
	Сентябрь 2016	Сентябрь 2017	Изменение доли	Сентябрь 2016	Сентябрь 2017	Изменение доли
Пищеварительный тракт и обмен веществ	18,2	18,5	0,3	16,3	16,2	- 0,1
Препараты для лечения респираторной системы	14,2	13	- 1,2	16,8	15,9	- 0,8

Окончание табл. 3

АТС-группы I-го уровня	Доля от стоимостного объема продаж, руб, %			Доля от натурального объема продаж, уп., %		
	Сентябрь	Сентябрь	Изменение доли	Сентябрь	Сентябрь	Изменение доли
	2016	2017		2016	2017	
Препараты для лечения сердечно-сосудистой системы	11,6	12,4	0,8	10,2	10,7	0,5
Препараты для лечения заболеваний нервной системы	11,5	11,7	0,1	16,6	16,1	- 0,5
Противомикробные препараты для системного использования	9,6	8,7	- 0,9	8	7,5	- 0,5
Препараты для лечения костно-мышечной системы	7,8	8,3	0,6	7,1	7,6	0,5
Препараты для лечения урогенитальных органов и половые гормоны	7,7	7,9	0,1	2,1	2,1	0
Препараты для лечения кожи	5,8	6,2	0,4	10,9	12,1	1,1
Препараты, влияющие на кроветворение и кровь	3,7	4,4	0,6	2,8	3,3	0,5
Противоопухолевые препараты и иммуномодуляторы	3,7	3,4	- 0,4	1,7	1,	- 0,2
Препараты для лечения органов чувств	2,6	2,5	- 0,1	2,4	2,3	0
Препараты без указания АТС-группы	2,3	1,8	- 0,5	3,6	3,2	- 0,5
Гормональные препараты для системного использования	0,5	0,5	0	0,5	0,5	0
Прочие препараты	0,5	0,5	0	0,5	0,6	0,1
Противопаразитарные препараты, инсектициды и репелленты	0,3	0,3	0	0,5	0,5	0

Если сравнить абсолютные значения стоимостных объемов продаж, то можно отметить увеличение продаж почти всех «несезонных» АТС-групп. Наиболее значимый прирост показали группы лекарственных средств: «Препараты, влияющие на кроветворение и кровь» (+26%), «Препараты для лечения заболеваний кожи» (+15%) и «Препараты для лечения заболеваний костно-мышечной системы» (+15%).

Таким образом, в результате анализа структуры рынка производителей лекарственных средств на фармацевтическом рынке Российской Федерации, авторами были сделаны выводы о наличии развитой структуры с высоким уровнем конкуренции между участниками рынка. Структура рынка, которая сложилась на фармацевтическом рынке Российской Федерации, если рассматривать с точки зрения количества участников и размера компаний присутствующих на рынке в стоимостном выражении, представляет собой монополистическую конкуренцию с высоким уровнем дифференциации лекарственных средств. Причем монополистическая конкуренция характерна для фармацевтического рынка Российской Федерации, если

рассматривать структуру рынка с точки зрения количества участников и размера компаний присутствующих на рынке в натуральном выражении. В этом случае монополистическая конкуренция проявляется еще более четко – здесь доля каждой из компаний не превышает 2-3%.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронцова, Н.А. Пути преодоления рецессии при разработке новых лекарственных средств в фармацевтической промышленности [Текст] / Н.А. Воронцова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2018. – № 1 (211). – С.59-66.
2. Гуцина, Е.Г. Механизмы взаимодействия социально-значимых рынков: монография [Текст] / Е.Г. Гуцина. – Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 358 с.
3. Гуцина, Е.Г. Маркетинг взаимодействия как механизм реализации экономических интересов субъектов социально значимых рынков: монография [Текст] / Е.Г. Гуцина // Маркетинг и менеджмент в развитии экономики России. – Ставрополь, 2012. – Гл. 5, разд. 5.1. – С.148-163.
4. Днепровская, И.В. Современные перспективы инновационного развития фармацевтической отрасли России: социально-экономические аспекты [Текст] / И.В. Днепровская, С.Г. Халатян // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2018. – № 1 (211). – С.45-51.

5. *Евстратов, А.В.* Обоснование эффективности процессов слияний и поглощений на фармацевтическом рынке: мировой опыт и российская специфика [Текст] / А.В. Евстратов, А.Е. Гончарова // *BaikalResearchJournal*. – 2017. – Т.8. – № 4. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).20.

6. *Евстратов, А.В.* Формирование и развитие фармацевтического рынка Российской Федерации [Текст] / А.В. Евстратов // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. – 2006. – № 5. – С.24-28.

7. *Евстратов, А.В.* Конкурентоспособность отечественных производителей в сегменте противоаллергических препаратов на фармацевтическом рынке Российской Федерации [Текст] / А.В. Евстратов, А.И. Бережнова // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. – 2012. – Т.14. – № 16(103). – С.35-39.

8. *Евстратов, А.В.* Ретроспективный обзор процессов слияний и поглощений на мировом фармацевтическом рынке [Текст] / А.В. Евстратов, В.С. Игнатьева // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2016. – № 11 (145). – С.24-31.

9. *Папанова, С.Ю.* Определение ключевых аспектов

эффективного менеджмента аптечной организации в условиях серьезных преобразований российского фармацевтического рынка [Текст] / С.Ю.Папанова // *Белгородский экономический вестник*. – 2015. – №1(77). – С.79-86.

10. *Папанова, С.Ю.* Виртуальная аптечная сеть: особенности создания и функционирования [Текст] / С.Ю. Папанова // *Наука и образование: новое время*. – 2016. – №1(12). – С. 1-3.

11. *Пушкарёв, О.Н.* Качество и особенности продвижения фармацевтической продукции [Текст] / О.Н. Пушкарёв // *Казанский экономический вестник*. – 2013. – №2(4). – С. 36-40.

12. *Пушкарёв, О.Н.* Позиционирование товара как фактор обеспечения конкурентоспособности [Текст] / О.Н. Пушкарёв, А.В. Грачева // *Вестник экономики права и социологии*. – 2010. – №4. – С. 49-52.

13. *Мамедьяров, З.А.* Инструменты государственной инновационной политики в фармацевтической отрасли США и ЕС [Текст] / З.А. Мамедьяров // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. – 2017. – Т.8. – №1 (29). – С. 105-114.

УДК: 339.13.017

А. А. Хрысева, А. А. Чекалова

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ НА РЫНКЕ ПАССАЖИРСКИХ АВИАПЕРЕВОЗОК

Волгоградский государственный технический университет

В данной статье проанализированы маркетинговые инструменты, которые используются авиаперевозчиками для привлечения большего количества пассажиров на их рейсы, а следовательно, и для более эффективной конкурентоспособности на рынке воздушных пассажирских перевозок.

Кроме того, в статье рассматривается психологическое влияние на потребителей для осуществления покупки услуги воздушной перевозки той или иной авиакомпании, так как люди, получившие мотивацию на покупку и позитивный опыт, могут оставаться верными одной авиакомпании.

Ключевые слова: маркетинговые инструменты; ценовая политика; товарная политика; конкурентоспособность; продвижение.

A. A. Khryseva, A. A. Chekalova

MARKETING INSTRUMENTS ON THE MARKET OF AIR PASSENGER TRANSPORTATION

Volgograd State Technical University

In this article the approach to marketing instruments using by airlines for attracting more attention of passengers on their flights and, consequently, for more effective competitiveness on the market of air passenger transportation.

Besides that, in this article considers the psychological impact on customers for implementing purchase of air service one or the other air company, because people, who get the motivation and positive experience, can remain faithful to the only air company.

Keywords: marketing instruments; pricing policy; product policy; competitiveness; progress.

Авиакомпании вынуждены участвовать в сильной и жестокой конкуренции за привлечение большего количества клиентов и, соответственно, увеличения коммерческой загрузки своих рейсов. Выстоять в таких условиях и не потерпеть крах компаниям помогает освоение маркетинговых инструментов, а также методов управления конкурентоспособностью продук-

тов авиакомпании на международном рынке пассажирских авиаперевозок.

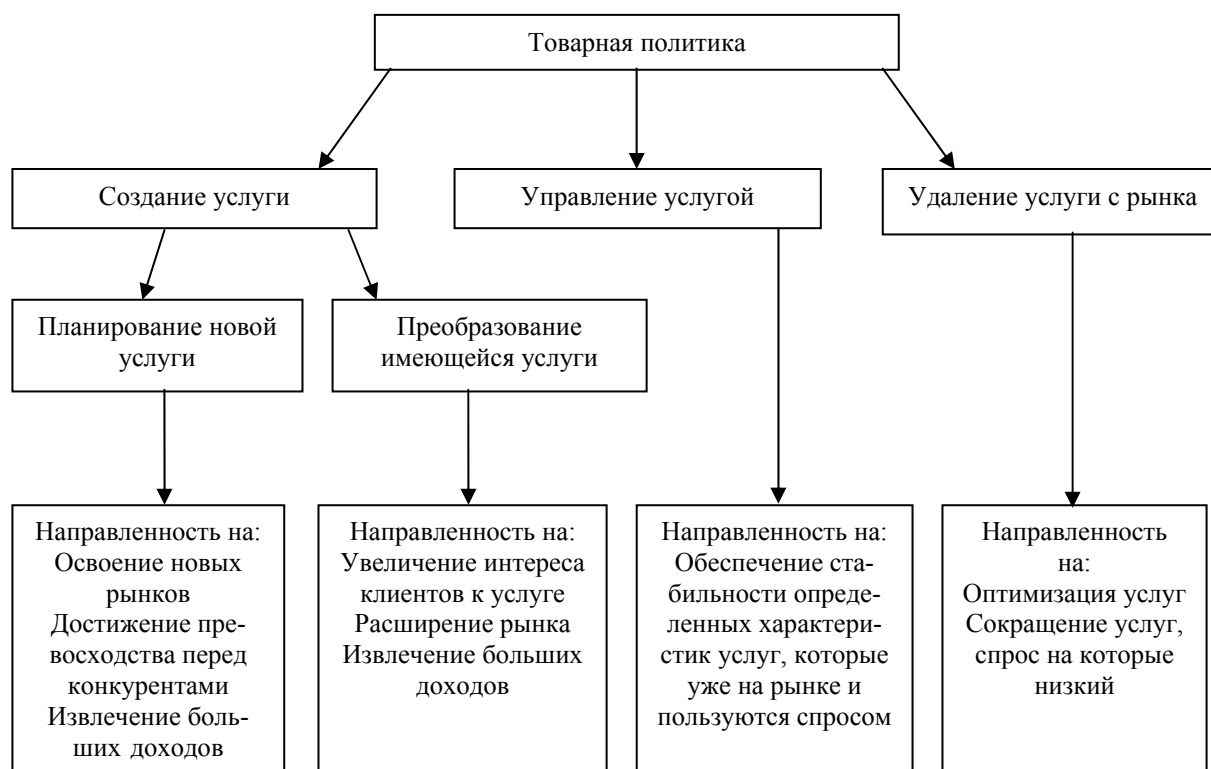
Целью маркетинга является удовлетворение потребностей людей одновременно с выгодой (получение прибыли) для той или иной компании. Достижение данной цели осуществляется с помощью таких основных маркетинговых инструментов, как:

- товарная политика,
- ценовая политика,
- сбыт,
- политика продвижения (коммуникации).

Данные инструменты составляют основу, так называемой, теории (концепции) 4Р или маркетинг-микс, основанная на четырех основных «координатах» маркетингового планирования: product – продукт, товар; price – цена, place – место, каналы распределения; promotion – продвижение, стимулирование сбыта. Некоторые компании считают, что должна быть хотя бы любая простая реклама для улучшения своего продвижения, однако, на самом деле этот подход является ошибочным. Для нор-

мального функционирования маркетинг-микса и повышения конкурентоспособности авиакомпании на рынке необходимо использование всех инструментов в совокупности. Поэтому инструменты комплекса маркетинга предприятия должны быть тщательно подобраны и выстроены в стройную систему маркетингового плана [1].

Основное правило товарной политики авиакомпании: «Нужно производить то, что актуально и востребовано на рынке в данный момент времени, а не продвигать то, что удалось произвести». Именно товарная политика определяет для авиакомпании, что производить, в каком виде и какого качества (см. рисунок).

Структура товарной политики авиакомпаний

Источник: Консалтинговое агентство Airlines Inform [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.airlines-inform.ru>. (дата обращения: 19.04.2018)

Из рисунка следует, что маркетинг товарной политики авиакомпаний заключается в создании той или иной услуги для потребителя, управление этой услугой, дабы поддерживать имеющийся спрос, и в полном удалении услуги с рынка, то есть проведение оптимизации услуг, что является одним из способов увеличения объема продаж и повышения интереса со стороны потребителя.

Следующим маркетинговым инструментом является ценовая политика авиакомпании. Це-

нообразование авиакомпании определяется несколькими поочередными этапами:

1. Определение факторов внешней среды, которые оказывают влияние на цену.
2. Обозначение целей процесса ценообразования.
3. Выявление метода ценообразования.
4. Организация ценовой стратегии.
5. Создание плана/тактики ценообразования.
6. Установка изначальной цены на услугу.
7. Рыночная поправка цены.

Организация ценовой политики авиакомпании напрямую связана с вопросом о тарифах данного авиапредприятия. Тариф является главной составляющей непосредственно стоимости авиаперевозки [2].

В пассажирских авиаперевозках имеют место международные тарифы и внутригосударственные. При этом тарифы подразделяются на пассажирские, багажные и грузовые. В свою очередь, пассажирские тарифы регулярных авиаперевозок имеют две категории: нормальные и специальные. К первой категории относятся тарифы первого класса, международного и других. Ко второй категории – льготные тарифы (значительно ниже нормальных тарифов), которые в большей степени разработаны для тех потребителей, которые не станут совершать перелеты по более высоким ценам. Однако тарифы, относящиеся к специальной категории, предназначены лишь для потребителя, который отличается четкими требованиями, например, к возрасту, роду занятий и другие. Специальные тарифы достаточно разнообразны, они не придерживаются какого-либо единообразия. Например, существуют бюджетные тарифы, студенческие, семейные, для специализированных групп людей и другие.

Использование тарифов может оказать на авиакомпанию два эффекта:

- удовлетворение своих потребностей (то есть получить запланированный доход);
- получение дополнительной прибыли, так называемые «сверхдоходы».

Чтобы увеличить коммерческую загрузку своих рейсов, авиакомпания может снизить тарифы, например, с помощью скидок для посредников, которые привлекают пассажиров.

Другим маркетинговым инструментом является сбытовая продукция или дистрибуция, что представляет собой продвижение товара от авиакомпании к конечному потребителю, распределение услуги в сегменте, на территории и поддержание устойчивости этой деятельности. Основной целью дистрибуции авиакомпании является обеспечение пассажира возможностью приобрести услугу, в ином случае покупка не будет совершена. В авиационном маркетинге продажа услуги является наиболее обширным понятием в отличие от купли-продажи, потому что в данном процессе не просто осуществляется непосредственно сама продажа, но и убеждение возможного покупателя.

В транспортной области продуктом является перемещение пассажиров, багажа, груза, почты. Существуют особые характерные для транспортной продукции черты. Так, например, ее нельзя накапливать и хранить, она потребляется единовременно с осуществлением производства, из чего также можно сделать вывод, что такое понятие, как незавершенное производство, здесь отсутствует. Это все порождает свои особенности продажи пассажирских авиаперевозок.

Основными точками по осуществлению продажи авиационных перевозок являются представительства и агентства той или иной авиакомпании, которым предоставляется определенная самостоятельность действий. Местоположение подобных точек продажи напрямую зависит от экономической и политической ситуации в той или иной стране, а также немаловажную роль играет непосредственно собственная маршрутная сеть авиакомпании. Подобная сеть точек продажи организуется в таких странах, где авиакомпания будет наделена правом свободной продажи, и там, где авиакомпания сможет получать высокий спрос на перевозку.

Осуществление продажи посредством сети авиакомпаний-генеральных агентов может иметь место в таких странах, где отсутствует право свободной продажи авиационной перевозки у той или иной авиакомпании. Тогда одна из местных авиакомпаний определяется как генеральный агент той или иной иностранной авиакомпании и обеспечивает продажу авиаперевозок на ее рейсы через свои пункты продажи.

Рассматривая продажу авиационной перевозки через посредников, например, туристические фирмы или гостиничной корпорации, можно сделать вывод о том, что чем больше подобных агентов, тем больше и самих потенциальных потребителей узнают о той или иной авиакомпании. Многие пассажирские агенты, которые занимаются продажей авиаперевозок непосредственно на международных линиях, являются официальными агентами IATA, так как зарегистрированы этой ассоциацией. Для того, чтобы дойти до этого, агентам необходимо подтвердить свою дееспособность, достаточный опыт работы в данной сфере услуг, кредитоспособность, репутацию и др. Эти характеристики указывают на целесообразность назначения агентами тех компаний, которые одобрены IATA. При этом чаще всего авиакомпаниями назначаются агентами по продаже та-

кие организации и турфирмы, которые не являются агентами IATA. Существует сильная конкуренция между агентами за то, чтобы получить максимальную выгоду от продажи своих услуг авиакомпаниям, за что получить сверхкомиссионные. В настоящее время продажа авиационных перевозок является прибыльным делом, так как у IATA есть утвержденные проценты комиссионных, которые получают агенты, а также помимо этого они получают сверхкомиссионные от авиакомпаний, какие-либо бонусы, например, за продажу билетов на рейсы. Именно поэтому, сегодня по всему миру велико количество агентов, осуществляющих продажу пассажирских авиаперевозок [2].

Еще одним маркетинговым инструментом является политика продвижения авиакомпании. У каждой авиакомпании свой неординарный подход по отношению к маркетинговой стратегии, дабы привлечь более количество пассажиров на свои рейсы.

Чаще всего авиаперевозчики используют три основных инструмента для привлечения потребителей и, соответственно, для продвижения на данном рынке:

- Связь с потребителем поддерживается с помощью сети Интернет, где люди могут узнать о последних новостях авиакомпании, ее акциях и др.

В настоящее время это один из самых актуальных методов привлечения потребителей, так называемый мобильный маркетинг.

Так, в социальных сетях могут создаваться различные сообщества, где можно узнать какие-либо новости о перевозчике или, например, отзывы о нем, или сам перевозчик осуществляет рассылки о своих предложениях. Некоторые авиакомпании практикуют такой опыт, как рассказы о летном и кабинном экипажах рейса. Это могут быть различные блоки из жизни того или иного бортпроводника или же онлайн

трансляции из кабины пилотов. Данный вид деятельности также помогает авиакомпаниям продвигать услугу воздушной перевозки, свои предложения и акции.

- Другим пунктом продвижения услуги авиаперевозки являются программы лояльности, к чему по большей степени относятся начисления миль за авиаперелеты. Чем чаще человек осуществляет перелеты той или иной авиакомпанией, тем больше миль накапливается в его, так называемом, личном кабинете. Так, человек достигает определенного уровня, на котором он может уже использовать накопленные мили и, например, осуществить бесплатный перелет по какому-нибудь направлению или же повысить класс своего обслуживания и др. Подобные программы мотивируют людей к полетам, а значит и поддерживают «жизнь» авиаперевозчика.

- Еще одним способом продвижения услуги авиаперевозки являются развлекательные программы на борту. Сюда можно отнести просмотр различных фильмов во время полета, прослушивание музыки, видеоигры и др. Некоторые авиакомпании предлагают своим пассажирам планшеты с развлечениями [3].

С помощью подобных способов продвижения своих услуг пассажиры получают больше внимания, что психологически больше мотивирует их на покупку билетов и сохранение верности одной авиакомпании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Консалтинговое агентство Airlines Inform [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.airlines-inform.ru>. (дата обращения: 19.04.2018)
2. Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA) [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.iata.org>. (дата обращения: 19.04.2018)
3. Аналитическое агентство Marketingcharts [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.marketingcharts.com>. (дата обращения: 15.04.2018)

УДК 336.221

И. С. Землянская, И. В. Горелова, М. В. Чуб, В. В. Суркова

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Волгоградский институт управления РАНХиГС

В статье анализируется состояние малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации за период 2010–2017 гг. Выделены основные проблемы налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства и предложены направления по его совершенствованию.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, специальные налоговые режимы.

I. S. Zemlyanskaya, I. V. Gorelova, M. V. Chub, V. V. Surkova

PROBLEMS AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE SYSTEM OF TAXATION OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

Volgograd Institute of Management RANEP

The article analyzes the state of small and medium business in the Russian Federation for the period 2010 - 2017. The main problems of taxation of subjects of small and medium-sized business are singled out and directions on its perfection are offered.

Keywords: small and medium-sized businesses, special tax regimes.

Малое и среднее предпринимательство в определенной мере определяет уровень экономического потенциала страны, обеспечивает ее социально-экономическую стабильность. Совершенствование налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса, в частности специальных налоговых режимов, является в современных экономических условиях весьма актуальным, так как они призваны стимулировать развитие малого предпринимательства. Массовое применение специальных налоговых режимов в деятельности субъектов малого предпринимательства должно сопровождаться разработкой конкретных рекомендаций по их совершенствованию. Необходимость совершенствования механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) с целью повышения эффективности деятельности субъектов МСП, увеличения инвестиционной и инновационной составляющей в их направлениях функционирования, предопределили актуальность и значимость представленного исследования.

По данным на 2015 год в структуре ВВП России доля малых и средних предприятий со-

ставляла всего 21 %, в то время как в структуре ВВП таких развитых стран, как США, Германия, Франция, Китай и др. их доля составляет 50-60 %. [1] 19 апреля 2017 года Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, выступая в Государственной Думе с отчетом об итогах работы Правительства РФ за 2016 год, заявил, что в настоящее время доля малых предприятий в российской экономики, составляющая менее 20 %, должна повыситься до 50 %. При этом он подчеркнул, что за период с августа 2016 года по апрель 2017 года количество малых предприятий выросло на 8,2 %. [2] 12 октября 2017 года на встрече с представителями немецкого бизнеса Президент России Владимир Путин заявил, что «Мы ставим перед собой задачу довести уровень малого и среднего бизнеса в России к 2030 году до 40 %». [3]

Анализ динамики развития малого и среднего предпринимательства, в частности таких экономических показателей деятельности предприятий как число предприятий (на конец года), доля малых предприятий (в том числе микропредприятий) за период 2010–2014 гг. свиде-

тельству об их увеличении. Так, в 2010 году число всего малых предприятий составило 1644,3 тыс., а в 2014 году – 2103,8 тыс. Количество средних предприятий поступательно снижается. Подтверждает данное утверждение то, что количество средних предприятий по данным на 2010 год составило 25,2 тыс., а в 2014 году всего 13,7 тыс. [4] Данные о количестве малых и средних предприятий за пе-

риод 10.11.2016 - 10.11.2017 гг. представлены в табл. 1. В табл. 2 Федеральные округа РФ расположены в зависимости от количества субъектов малого и среднего бизнеса. Так, большее количество субъектов МСП за период 10.11.2016 – 10.11.2017 гг. представлено в Центральном и Приволжском Федеральных округах РФ. Данная тенденция была отмечена и в предыдущие периоды.

Таблица 1

**Количество малых и средних предприятий в целом по России
за период 10.11.2016 – 10.11.2017 гг.**

Период	Все малые и средние предприятия	микро	малые	средние
10.11.2017 г.	5 862 360	5 577 208	265 339	19 813
10.11.2016 г.	5 788 483	5 498 410	269 390	20 683

И с т о ч н и к : составлено авторами по материалам [5]

Таблица 2

**Количество всего субъектов малого и среднего предпринимательства
по Федеральным округам РФ за период 10.11.2016 – 10.11.2017 гг.**

Федеральный округ	Количество всего субъектов малого и среднего предпринимательства (10.11.2016 г.)	Количество всего субъектов малого и среднего предпринимательства (10.11.2017 г.)
Центральный	1 737 250	1 796 434
Приволжский	1 058 247	1 052 918
Южный	689 016	699 330
Сибирский	682 919	684 111
Северо-Западный	662 479	676 084
Уральский	503 727	506 653
Дальневосточный	258 917	254 550
Северо-Кавказский	195 928	192 280

И с т о ч н и к : составлено авторами по материалам [5]

Тенденции развития субъектов МСП за период 2012–2014 гг., выявленные на основе данных официальной статистической отчетности, характеризуются как разнонаправленные (табл. 3). Так, общее количество субъектов МСП в 2013 году по сравнению с 2012 годом сократилось на 7,5%. В то же время за рассматриваемый период увеличилось число микро- и средних предприятий – юридических лиц – на 3,9 % и 15,4 % соответственно.

Во втором разделе Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года указываются следующие проблемы, с которыми сталкиваются субъекты МСП в своей деятельности: низкая инновационная и инвестиционная актив-

ность малых и средних предприятий; рост уровня неформальной занятости; неравномерное развитие МСП на территории РФ; недостаток финансовых ресурсов; влияние кризисных явлений в экономике; высокий уровень фискальной нагрузки и др. Рассмотрим отдельные проблемы налогообложения субъектов МСП и предложим направления по их решению.

Одной из проблем в налоговой системе Российской Федерации является неэффективность распределения налоговых полномочий между центром и ее регионами. В рамках данной проблемы предлагаем разработать и внедрить методику мотивации муниципалитетов, в соответствии с которой сумма превышения налоговых поступлений от сектора малого и среднего пред-

принимательства будет соотнесена с величиной премии, которую получит муниципальное образование за предыдущий налоговый период. Ве-

личину премии следует установить в размере 50 % от размера превышения налоговых поступлений за предыдущий налоговый период.

Таблица 3

Основные показатели деятельности малых предприятий за период 2012–2014 гг.

Федеральный округ	Число малых предприятий (на конец года), тыс.	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек	Оборот малых предприятий, млрд. руб.
2012 год			
Центральный	564,6	3372,3	8731,8
Приволжский	358,5	2302	4228,8
Северо-Западный	323,7	1248,3	2531
Сибирский	277,7	1333	2505,5
Уральский	183,5	918,2	2154,1
Южный	152	841,1	1819,6
Дальневосточный	92,7	451,7	906,1
Северо-Кавказский	50,4	289,1	586,8
2013 год			
Центральный	572	3377,6	8958,3
Приволжский	374,2	2292,2	4631,2
Северо-Западный	330,5	1261,4	2620,5
Сибирский	290,1	1348,8	2635,8
Уральский	191,6	922,2	2324,9
Южный	155,7	823,6	1945,2
Дальневосточный	96	453,6	991,8
Северо-Кавказский	53	295,9	673,9
2014 год			
Центральный	574,1	3304	9658,7
Приволжский	368,8	2312,6	4835,2
Северо-Западный	332,6	1268,6	2751,9
Сибирский	302	1362,9	2832,9
Уральский	200	891,5	2269,5
Южный	160,9	821,8	2136
Дальневосточный	93,6	469,5	1099,6
Северо-Кавказский	53,5	313,7	767,4
Крымский	18,2	44,9	41

И с т о ч н и к : составлено авторами по материалам [6]

Для создания и развития уже действующих субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо дальнейшее развитие институтов и механизмов поддержки субъектов МСП, а также внедрение новых форм и механизмов. Однако, современное российское налоговое законодательство, характеризующееся усилением мер налогового администрирования, увеличением налоговой нагрузки посредством регулирования и изменения налоговых баз

и видов их оценки, а также путем отмены льгот и преференций, не позволит реализации вышеуказанных направлений совершенствования.

Еще одна проблема для субъектов малого предпринимательства заключается в уплате ими социальных страховых взносов, резкое увеличение которых в 2013 г. привело к снижению количества ИП и микропредприятий. Данные платежи для многих субъектов оказались очень значительными, так как работающие ИП

и микропредприятия в селах и небольших городах имеют довольно малые доходы. Так, по данным ФНС России, число индивидуальных предпринимателей за 2013 год сократилось на 12,7 %. При этом с февраля 2014 года наблюдается положительная динамика числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Так, к 1 июня 2014 года данный показатель с начала года увеличился на 0,7 % и составил 3537 тыс. человек. [7]

С учетом анализа существующих, на наш взгляд, проблем налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства, считаем целесообразным предложить направления по их решению в форме мероприятий по совершенствованию российского налогового законодательства.

1. Предложения по УСН

1) Увеличение предельного значения годового дохода плательщиков, применяющих УСН до 800 млн. руб. Эта мера позволит перейти на УСН всем субъектам малого предпринимательства, что приведет к их реальному росту, а не дроблению на более мелкие. Органам государственной власти не нужно будет ежегодно индексировать данную величину, что создаст более стабильную ситуацию в системе налогообложения субъектов малого предпринимательства.

2) Разрешить налогоплательщикам исполнять свои обязанности по уплате НДС. Субъекты, применяющие УСН, будут оставаться плательщиками НДС, но в добровольном порядке смогут воспользоваться правом на освобождение. Это позволит многим налогоплательщикам расширить свои связи с контрагентами и, в случае необходимости, принять суммы НДС к вычету;

3) Для вновь созданных организаций, особенно в инновационной сфере, предоставить возможность использовать УСН при стоимости активов, превышающей предельные значения, в течение первых нескольких лет регистрации.

4) Для организаций, переходящих с УСН на общую систему налогообложения следует ввести возможность снижения (в целях исключения дробления бизнеса при достижении ими порога УСН и, соответственно, оптимизации налогообложения своей деятельности) уплаты суммы налога на прибыль организаций в соответствии со следующим порядком: 1) на первый год – до 50 %;

2) на второй год – 25 %;

3) на третий год – 25 %.

2. Предложения по ЕСХН

В Российской Федерации сельскохозяйственные угодья занимают 2/3 территории страны, в аграрном секторе экономики заняты 37 млн. чел., что составляет около 26% населения страны. По оценкам международных и российских научных центров, эти цифры свидетельствуют о возможности агропромышленного комплекса России при определенных условиях обеспечить продовольственную независимость государства. [8] В силу специфических особенностей и стратегической важности рассматриваемой отрасли, особенно в условиях экономических санкций, государство проводит активную политику ее поддержки. К мерам поддержки относят и специальный налоговый режим – ЕСХН. Предложения касаются следующих аспектов его применения:

1) Необходимо изменить критерий отнесения налогоплательщиков к категории «сельскохозяйственный товаропроизводитель», понизить минимальную долю дохода от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг), а также разрешить использовать имеющиеся льготы переработчикам давальческого сырья. Предлагается изложить пп.1 п.2 ст. 346.2 НК РФ в следующей формулировке: «организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию, осуществляющие ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализующие эту продукцию, при условии, что в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций и индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, включая продукцию ее первичной и последующей (промышленной) переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья, а также от оказания сельскохозяйственным товаропроизводителям услуг, указанных в подпункте 2 настоящего пункта, составляет не менее 50 процентов»; в пп. 2 и пп.3 п.2 ст. 346.2 НК РФ заменить 70% на 50%.

2) Предложение касается момента перехода с одного режима налогообложения на другой. Сельскохозяйственный товаропроизводитель, изъявивший желание перейти на уплату ЕСХН, представляет данные о доле реализованной сельскохозяйственной продукции одновременно с подачей годового бухгалтерского отчета

в срок до 30 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом (в настоящее время нужно подать уведомление о переходе на единый сельскохозяйственный налог не позднее 31 декабря календарного года, предшествующего календарному году, начиная с которого налогоплательщик переходит на уплату единого сельскохозяйственного налога). Выбор срока подачи заявления обусловлен тем, что только после того, как окончательно сформирована годовая бухгалтерская отчетность, экономический субъект может объективно оценить соответствие своей деятельности критерию перехода на специальный налоговый режим. В случае если по итогам налогового периода деятельность сельскохозяйственного производителя соответствует установленному критерию, он получает право на использование специального налогового режима в следующем налоговом периоде. Если же сельскохозяйственный товаропроизводитель, используя специальный налоговый режим, по итогам налогового периода получил долю выручки от реализации сельскохозяйственной продукции менее необходимого процента в общем объеме выручки, то он теряет право на использование специального налогового режима лишь в следующем налоговом периоде, в текущем налоговом периоде использует специальный налоговый режим и перерасчет налоговых обязательств при этом не производится. Использование такой процедуры является более удобной для сельскохозяйственных организаций и снижает трудоемкость обратного перехода на общую систему налогообложения.

3) Целесообразно предоставить налогоплательщикам, переходящим на ЕСХН, право выбора статуса плательщика НДС. Статус необходимо будет определить во время подачи заявления на переход на уплату единого налога. Это позволит производителям, реализующим продукцию конечному потребителю, снижать цены (за счет отмены НДС), а производителям, реализующим продукцию другим организациям, получить возможность производить налоговые вычеты по НДС и не терять клиентскую базу.

3. Предложения по ЕНВД

Для системы налогообложения в виде ЕНВД самой значительной мерой, на наш взгляд, является не полная, а частичная отмена данного налогового режима к 2021 г. Целесообразно сохранить ЕНВД на тех территориях, где определение базовой доходности затруднено, а вме-

ненное налогообложение позволит определить более точную налоговую базу.

4. Предложения по патентной системе налогообложения

Согласно НК РФ применение индивидуальным предпринимателем патентной системы налогообложения имеет ряд преимуществ. Но вместе с тем имеют место положения, которые могут негативно влиять на желание индивидуального предпринимателя применять данный налоговый режим. С этой целью нами предлагаются следующие меры по совершенствованию патентной системы налогообложения:

1) По нашему мнению, наиболее негативным является исключение возможности уменьшения стоимости патента на страховые взносы на обязательное страхование. Считаем, что данный факт значительно ухудшает положение налогоплательщиков перешедших на патентную систему налогообложения, по сравнению с предпринимателями, применяющими иные режимы налогообложения, а именно ЕНВД и УСН (объект налогообложения «доходы»). Возможность уменьшения суммы ЕНВД на сумму выплаченных страховых взносов делает патентную систему невыгодной по сравнению с ЕНВД даже при наличии одинаковой стоимости единого налога и патента. В этой связи предлагаем распространить данную норму и на плательщиков патента: «сумму патента, исчисленную за налоговый период, уменьшить на сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. При этом сумма патента не может быть уменьшена более чем на 50%».

2) Учитывая цель введения патентной системы налогообложения, простоту ее применения и возможность широкого использования, считаем необходимым внесение поправок в действующую редакцию Налогового Кодекса Российской Федерации в части введения дополнительного критерия дифференциации применения патентной системы налогообложения для индивидуальных предпринимателей при определении размера потенциально возможного дохода в зависимости от места ведения предпринимательской деятельности. Это связано с тем, что территориальное расположение бизнеса индивидуального предпринимателя существенно влияет на величину дохода получаемого субъектом индивидуальной предпринимательской деятельности.

5. Предложения по совершенствованию налогового администрирования

Во-первых, совершенствование порядка взимания пени. Действующий порядок взимания пени в соответствии со ст. 75 НК РФ установлен в размере 1/300 ключевой ставки ЦБ РФ в течение 30 дней и начиная с 31 дня, размер пени увеличивается и становится равным 1/150 ключевой ставки ЦБ РФ. Считаем, что наказание за нарушение сроков уплаты должно быть более строгим с финансовой точки зрения. Размер пени незначителен и позволяет недобросовестному налогоплательщику делать выбор не в пользу уплаты налога. Опоздание по срокам влияет на уплату пени ($8,25\%/300 \approx 0,0275\%$ за один день просроченного платежа). Незначительный размер позволяет сделать выбор: использовать денежные средства для бизнеса, а за нарушение оплатить пени. Например, на 1 ноября 2017 года размер ключевой ставки равен 8,25%. Этот размер и будет максимальным, при просрочке платежа 271 – 360 дней и далее. Другими словами, это выгодный кредит по самой низкой ставке и предоставляет его бюджет. Предлагаем период неуплаты налогов разбить не на две части: 30 дней и 31 день и далее. Это может быть: 30 дней; 31 – 180 день; 181 – 270 день; 271 – 360 дней.

Размер пени должен увеличиваться в каждом рассматриваемом периоде. Предлагаем максимальный штраф за 360 дней просроченного платежа установить в размере действующей ключевой ставки ЦБ РФ.

Во-вторых, совершенствование порядка применения налоговых каникул. «По нашему мнению налоговые каникулы в отношении субъектов малого бизнеса являются наилучшим из методов поддержки предпринимателей. Их применение должно привести положительные моменты в развитие экономики региона и способствовать инновационной активности субъектов малого предпринимательства. Однако для этого, прежде всего, необходимо пересмотреть и смягчить условия предоставления налоговых каникул в рамках действия Федерального закона № 477-ФЗ». [9]

Предлагаем увеличить по времени применения налоговых каникул для индивидуальных предпринимателей, имеющих статус МСП,

осуществляющих свою деятельность в производственной сфере, в следующем порядке:

- 1) первый год – освобождение от уплаты налогов 100 %;
- 2) второй год – освобождение от уплаты налогов 100 %;
- 3) третий год – освобождение от уплаты налогов 50 %;
- 4) четвертый год – освобождение от уплаты налогов 50 %;
- 5) пятый год – освобождение от уплаты налогов 25 %;

Подводя итог проведенного исследования, укажем, что существующие в России драйверы роста экономики и предпринимательской деятельности не обеспечивают достаточных темпов роста. Поэтому считаем актуальным поиск возможных мер по ускорению экономического роста РФ. Совершенствование налоговых инструментов поддержки МСП, в частности специальных налоговых режимов, является одним из возможных решений данной проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сколько предприятий в России [Электронный ресурс] // www.bolshefaktov.ru (дата обращения 22.11.2017).
2. Медведев ставит цель поднять дол. Малого бизнеса в экономике страны до 50 % [Электронный ресурс] // www.tass.ru (дата обращения 20.11.2017).
3. Путин: к 2030 году доля малого и среднего бизнеса в РФ составит 40 % [Электронный ресурс] // www.iz.ru (дата обращения 20.11.2017).
4. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 96 с.
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // www.ofd.nalog.ru (дата обращения 19.11.2017).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат.сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
7. Доклад о ходе реализации мероприятий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам первого полугодия 2014 года [Электронный ресурс] // www.smb.gov.ru/upload/news/15898/ (дата обращения 19.11.2017)/
8. Пьянова, М. В. Налоговое стимулирование инвестиций в аграрный сектор в условиях импортозамещения сельскохозяйственной продукции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 14 (299). С. 16.
9. Землянская И.С. Налоговые каникулы как один из способов стимулирования субъектов малого предпринимательства // Сборник: Научная интеграция. 2016 г. С.163 – 168.

УДК 631.15

*А. В. Костикова, Н. Ю. Грошева***ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И АНАЛИЗ ПУТЕЙ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ****Волгоградский государственный технический университет**

В статье проведен анализ текущего состояния сельского хозяйства в регионе. Выделены факторы, сдерживающие развитие аграрного сектора в Волгоградской области, решение которых в кратчайшие сроки необходимо для обеспечения продовольственной безопасности региона и страны в целом. На основе системного подхода и экспертных методов построена иерархическая модель взаимосвязей между уровнями принятия решений в процессе выбора оптимального пути развития отрасли в новых экономических условиях. Предлагается четыре контрастных сценария дальнейшего развития отрасли: инновационная модернизация отрасли, умеренное развитие отраслей сельского хозяйства, интенсивное развитие растениеводства, интенсивное развитие животноводства. При построении модели были определены пять факторов, которые влияют на развитие отрасли сельского хозяйства; выбрано шесть акторов, которые в наибольшей степени определяют развитие в будущем. С помощью матриц попарных сравнений были определены степени влияния акторов на развитие отрасли, значимость целей для каждого актора, установлены относительные важности альтернатив с точки зрения каждой цели, определены результирующие вектора приоритетов сценариев.

Обработка результатов полученных данных на всех этапах методики выполняется экспертными методами в программной среде.

Ключевые слова: сельское хозяйство, импортозамещение, системный подход, метод анализа иерархий.

*A. V. Kostikova, N. Y. Grosheva***ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE AND ANALYSIS OF THE WAYS
OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE VOLGOGRAD REGION
IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS****Volgograd State Technical University**

There are represented analyzes of the current state of agriculture in the region. There are singled out factors which restraining the agricultural development of the agrarian sector in the Volgograd region. The solution of these problems is necessary in the shortest possible time to ensure the food security non only in our region but also in the country. Based on the systems approach and expert mathematical tools, there is constructed a hierarchical model of the interrelations between decision-making levels in the process of choosing the optimal path of the industry development under the new economic conditions. There are described four contrasting scenarios for further agricultural development: innovative modernization, moderate development of agriculture, intensive development of crop production, intensive development of livestock. We identified the main points in constructing model: five factors that affect the development of the agricultural sector; six actors, which determine the development in the future to the greatest degree. Based on matrices of pairwise comparisons there were determined the degree of influence of actors on the development of the industry, the significance of goals for each actor, also there was determined the relative importance of alternatives from the point of view of each goal, and the resulting vectors of scenario priorities.

Processing of received data in all phases of the approach are expert methods in the software environment.

Keywords: Agriculture, import substitution, system approach, hierarchy analysis method.

Сельское хозяйство как первичная базовая основа материального производства занимает особое место среди ведущих отраслей и сфер экономики не только по своей целевой функции, циклу воспроизводства, но и по отраслевой и пространственно-социальной структуре.

Государственное внимание к развитию отраслей сельского хозяйства находит отражение в ряде разработанных документов «Доктрина о продовольственной безопасности РФ», «Концепция долгосрочного социально-экономичес-

кого развития агропромышленного комплекса РФ до 2020 года», «Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года».

Значение сельского хозяйства в экономической жизни Волгоградской области обусловлено долей занимаемой продукции сельского хозяйства во внутреннем валовом продукте региона, задействованным производственным потенциалом, численностью занятого трудоспособного населения и, конечно, размером территорий, ис-

пользуемых в сельскохозяйственном производстве. По размерам сельхозугодий область занимает третье место после Алтайского края и Оренбургской области. Это дает основание утверждать, что Волгоградская область входит в число основных аграрных регионов России.

В феврале 2018 года в Среднеахтубинском районе Волгоградской области прошло первое в году зональное совещание по вопросам развития АПК, где в очередной раз было подчеркнуто, что развитие АПК является приоритетом

долгосрочной стратегии развития Волгоградской области [5].

Волгоградская область входит в число регионов-лидеров по производству зерна и овощных культур. Кроме того, в области достаточно неплохо развито производство масличных культур, а также хорошие достижения демонстрирует племенное животноводство.

На рис. 1 приведены данные по индексу продукции сельского хозяйства за 2012-2016 гг., который носит волнообразный характер.

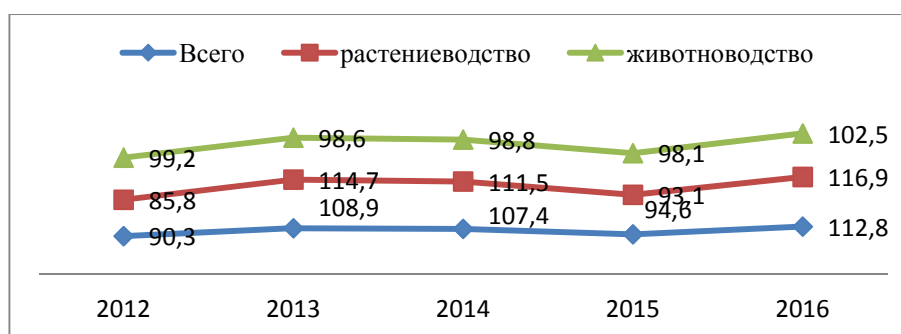

Рис. 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Рост индекса в 2013 году (108,9%) вызван повышением производства продукции растениеводства, продукция животноводства сократилась до 98,6%. В 2014 и 2015 г. наблюдалось совокупное снижение производства до 94,6%. В 2016 г. совершен качественный скачок, и индекс производства продукции сельского хозяйства достиг 112,8% [4].

В 2017 и 2018 году тенденция к росту сохраняется. Согласно докладу «Социально-экономическое положение Волгоградской области» за январь 2018 г. объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, хозяйства населения) в действующих ценах, по предварительной оценке, составил 2,9 млрд. рублей или 103,2% к январю 2017 г [6].

Отдельно стоит выделить результаты 2017 года по сбору зерновых культур. Министерство сельского хозяйства опубликовало данные, согласно которым сбор зерна в чистом весе в России в 2017 году вырос на 11,2% по сравнению с показателем 2016 и достиг 134,1 млн. тонн в чистом весе. Это свидетельствует о том, что в прошлом году в России был побит рекорд СССР 1978 года, когда в стране было собрано 127 млн.т зерна [2].

В Волгоградской области сбор зерновых и зернобобовых культур составил 5637,5 тыс. тонн, что составляет 4,2 % от валового сбора зерна по стране. Регион занимает 5 место после Краснодарского края (14107,4 тыс. тонн), Ростовской области (13323,9 тыс. тонн) и Ставропольского края (10046,8 тыс. тонн) и лишь незначительно уступает Саратовской области (5780,2 тыс.тонн) [2] (рис. 2).

Несмотря на положительную динамику индекса сельского хозяйства в последние несколько лет и обнадеживающие прогнозы, в аграрном секторе Волгоградской области существует ряд проблем, решение которых в кратчайшие сроки приобретает особенное значение для обеспечения продовольственной безопасности региона и страны в целом.

Международные санкции, установленные для Российской Федерации, поставили экономику страны, в том числе и аграрный сектор, в экстремальные условия, требующие неординарных решений.

В настоящих условиях одним из стратегических направлений российской аграрной политики стало импортозамещение. На продовольствие приходится примерно треть всех товаров и услуг, составляющих потребление населения России и называемых в системе национальных счетов потреблением домашних хозяйств. Его удельный

вес в структуре российского ВВП превышает 50 %. Таким образом, на долю продовольствия приходится более 15 % стоимости ВВП, в том числе на сельское хозяйство, продукция которого

составляет естественную основу продовольствия, производимого в стране, – 4,5 % ВВП, пищевой промышленности – около 5 % ВВП и импорта продовольствия – 6 % ВВП [1].

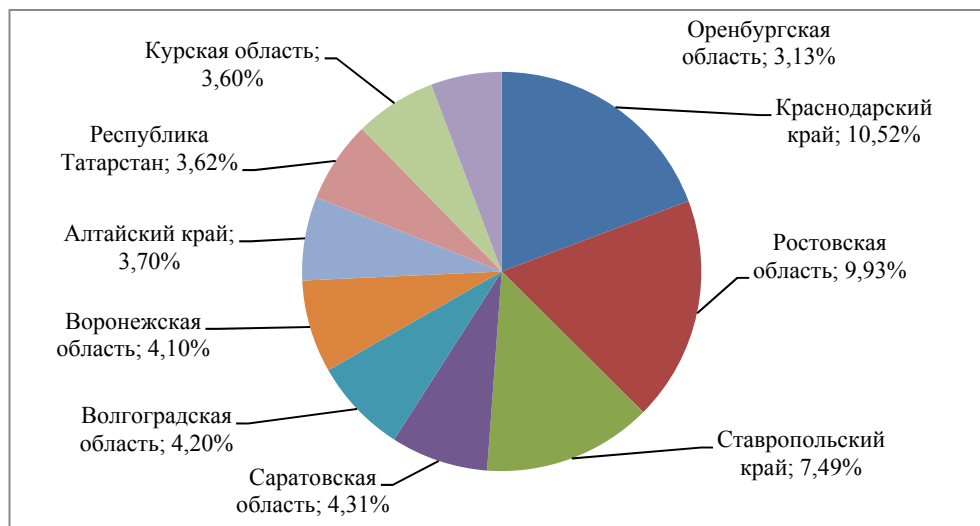

Рис. 2. Доля региона в валовом сборе зерна в %, 2017 г.

Тем не менее, удельный вес импортной продукции в общем объеме потребления продовольствия в России, составляющий примерно 36 %, остается неоправданно высоким показателем для страны, обладающей огромным природным потенциалом, значительным человеческим и производственным капиталом. В абсолютном выражении стоимость продовольственного импорта (включая сельскохозяйственное сырье) увеличивается, в том числе с 36,4 млрд долл. в 2010 г. до 40,4 млрд долл. в 2013 г. Это составляет порядка 13 % всего импорта страны и занимает третью – после машин и оборудования (50 %) и химической продукции (15 %) – позицию в списке импортируемых Россией товаров и услуг.

Основными факторами, сдерживающими развитие сельского хозяйства в Волгоградской области, являются: значительный износ техники, низкая доля орошаемых земель, высокая доля личных подсобных и фермерских хозяйств, недостаточный уровень научно-обоснованных форм ведения хозяйствования.

Анализ деятельности региональных сельскохозяйственных организаций за последние годы выявил ряд сдерживающих факторов развития земледелия: тяжелые почвенно-климатические условия и низкий уровень культуры земледелия целого ряда сельскохозяйственных районов, неудовлетворительное состояние инфраструктуры села.

В настоящее время степень износа сельскохозяйственной техники, а также оборудования элеваторов области составляет более 40%. К сожалению, выпускаемая техника крупного регионального производителя (ОАО «Волгоградский тракторный завод») значительно уступает иностранным аналогам по производительности и другим характеристикам. Наряду с этим, Волгоградская область относится к зонам рискованного земледелия, обусловленного особенностями климата, в связи с чем, особое значение приобретает развитие оросительных систем. Многие элементы оросительной системы законсервированы, некоторые работают лишь на небольшой процент мощности [5].

Сельское хозяйство региона как сложная система управления, характеризуется неоднородностью, разным качеством объектов и связей, структурным разнообразием и представляет собой совокупность функционально-организационных территориальных подсистем, которые составляют содержание зональных систем ведения агропромышленного производства. Представим систему сельского хозяйства с точки зрения системного подхода в виде иерархии. Цель построения иерархии состоит в определении наилучшего сценария реализации стратегии импортозамещения как перспективы развития сельского хозяйства Волгоградской области в условиях экономических санкций.

Иерархия включает шесть уровней: фокус, контрастные сценарии и обобщенный сценарий (рис. 3).

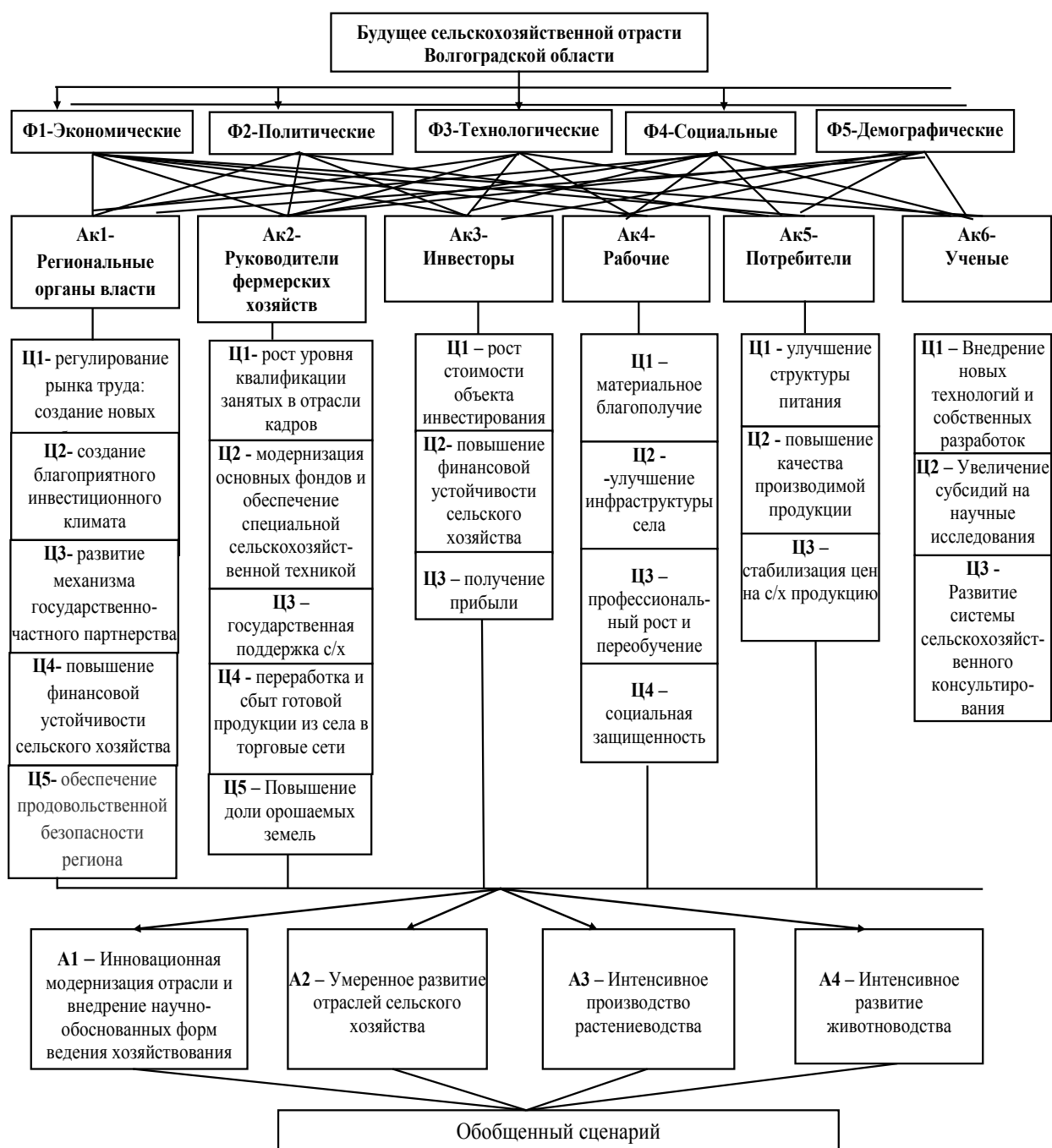

Рис. 3. Иерархия планирования будущего сельскохозяйственной отрасли Волгоградской области

В фокусе проблемы – определить наилучший сценарий реализации стратегии импортозамещения как перспективы развития сельского хозяйства Волгоградской области в условиях экономических санкций.

Исходя из особенностей структуры сельскохозяйственных отношений, имеющих мно-

гогранное и многоаспектное содержание при анализе и планировании развития сельскохозяйственного региона необходимо учитывать совокупность интересов – экономических, политических, социальных, демографических и технологических (уровень 2 иерархии).

Уровень 3 состоит из акторов, которые ма-

нипулируют этими силами: региональные органы власти, руководители крупнейших фермерских хозяйств, ученые, потребители, инвесторы, рабочие.

Как субъекты реализации агропродовольственной политики, региональные органы власти на своем иерархическом уровне должны воздействовать на рост объемов сельскохозяйственной продукции в регионе посредством микроинструментов – регуляторов рынка труда: создание новых рабочих мест, стимулирование привлечения рабочей силы; рынка капитала: создание благоприятного инвестиционного климата, развитие механизма государственно-частного партнерства.

Каждый актор преследует определенные цели при решении задач перспективного развития сельского хозяйства. Цели каждого актора расположены на 4 уровне иерархии.

Уровень 5 содержит возможные сценарии, или исходы, за которые борется каждый актор, как за результат реализации своих целей.

Авторами рассматриваются четыре контрастных сценария развития отрасли.

1. Инновационная модернизация отрасли и внедрение научно-обоснованных форм ведения хозяйствования.

Данный сценарий предполагает решения следующих задач:

- стимулирование внедрения инновационных технологий, программ повышения энергоэффективности и энергосбережения;

- развитие конкурентоспособного производства, включение в единую систему товарных цепочек с обеспечением в кооперации на инновационной логистической основе хранения, переработки и сбыта готовой продукции из села в торговые сети;

- развитие системы сельскохозяйственного консультирования в качестве механизма полномасштабного распространения инноваций в сельскохозяйственном производстве;

- формирование эффективных информационных и телекоммуникационных сетей в аграрной сфере;

- повышение уровня обеспеченности специальной сельскохозяйственной техникой и технологическим оборудованием для бахчеводства.

- внедрение новых технологий и создание интенсивных высокоурожайных садов.

2. Умеренное развитие отраслей сельского хозяйства

В период до 2030 года в Волгоградской области ожидается умеренный рост сельского хозяйства в размере 2-2,5 процента. Планируется активно вкладывать средства в мелиорацию, чтобы в ближайшей перспективе создать не менее 50 тысяч га новых орошаемых земель. Предстоит также поэтапно решать и проблему обновления парка сельхозмашин – для этого будет осуществляться поддержка товаропроизводителей путем субсидирования ставки по кредитам, возмещения части стоимости техники и первоначального взноса по лизингу. Еще одним приоритетным направлением инвестирования в АПК станет переработка – по подсчетам специалистов, в течение ближайших 5-6 лет в Волгоградской области реально создать больше десятка новых промышленных комплексов с общим объемом выпуска до 4 млн тонн.

3. Интенсивное производство растениеводства

Ключевым звеном сельского хозяйства Волгоградской области является растениеводство. В структуре валовой продукции сельского хозяйства растениеводство составляет в разные периоды от 60 до 70 процентов. Соответственно, главной задачей на ближайшую перспективу в аграрном земледелии останется производство зерна. Планируется развитие инфраструктуры растениеводства, в том числе увеличение объемов собственной переработки и создание гарантированных каналов сбыта продукции.

4. Интенсивное развитие животноводства

В нашей области самая низкая самообеспеченность (1-2%) рыбой и рыбной продукцией, поскольку нет своих производств. Также наблюдается дефицит молока, который восполняется за счет поступлений из других регионов. В основном это касается молока высшего сорта, которое идет на производство детского питания. Для роста объемов «молочных рек», требуется долгая работа по увеличению поголовья крупного рогатого скота. Региональные власти делают ставку на развитие тех хозяйств, которые уже работают в этой сфере.

С помощью матриц попарных сравнений были определены степени влияния акторов на развитие отрасли, значимость целей для каждого актора, определены относительные важности альтернатив с точки зрения каждой цели, определены результирующие вектора приоритетов сценариев.

I2		f _c = H2/H7								
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1		Эк	Полит	Техн	Дем	Соц	Прозв	корень	КОВ	
2	Эк	1	2	5	8	9	720	3,73	0,49	
3	Полит	0,5	1	3	6	7	63	2,29	0,30	
4	Техн	0,2	0,333333	1	3	4	0,8	0,96	0,12	
5	Дем	0,125	0,166667	0,333333	1	1	0,006944	0,37	0,05	
6	Соц	0,111111	0,142857	0,25	1	1	0,003968	0,33	0,04	
7	Сумма	1,936111	3,642857	9,583333	19	22	783,8	7,68	1,00	
8	произвед суммы на КОВ	0,94	1,09	1,19	0,92	0,95				
9	λ max	5,09								
10	СС	1,12								
11	ИС	0,021509								
12	ОС	0,019204								

Рис. 4. Экранная форма расчета матриц парных сравнений для второго уровня иерархии

Q68		f _c = МУМНОЖ(Q68:M68;O66:O72)									
	D	F	G	H	I	J	L	M	N	O	P
62											
63											
64											
65											
66											
67											
68											
69											
70											
71											
72											
73											

Рис. 5. Расчет вектора сценариев

Математический анализ иерархии, фрагмент которого представлен на рисунках 4-5, дает основания утверждать, что наиболее выгодным для развития сельского хозяйства Волгоградской области является третий сценарий «Интенсивное развитие растениеводства». Рассчитанный вектор приоритета наибольший из четырех и равен 0,3 (рис.5).

Стоит отметить, что при расчетах учитывалась краткосрочная перспектива, пересчет на долгосрочный период времени может дать отличные от полученных результаты. Также следует отметить, что значения весов сценариев достаточно близки. Сценарию «Интенсивное развитие животноводство» соответствует показатель 0,29, что на 0,01 отличает его от наилучшего; по сценариям «Инновационная модернизация отрасли» и «Умеренное развитие отраслей сельского хозяйства» получены значения весов 0,2 и 0,21 соответственно. Это свидетельствует о том, что для успешного функционирования отрасли необходимо реализовать каждый сценарий, поэтому в условиях ограниченности ресурсов принимается решение относительно последовательности действий. В бли-

жайшей перспективе необходимо поддерживать конкурентоспособность отрасли на основе имеющегося потенциала, который сосредоточен в растениеводстве. В ситуации дефицита бюджета необходимо вкладывать средства в те производства, которые по климатическим показателям в области будут развиваться наиболее успешно. В первую очередь требуется увеличивать посевные площади, организовывать дополнительные места для хранения продукции, развивать каналы сбыта и налаживать взаимодействие село – торговые сети.

На следующем этапе необходимо активно развивать животноводство – именно ту отрасль, которая в Волгоградской области уязвима. Но на восстановление отрасли потребуются существенные финансовые вливания.

Инновационная модернизация отрасли возможна при условии ее финансового обеспечения, так как низкая доходность сельскохозяйственного производства не позволяет основной части товаропроизводителей использовать научно-технические достижения, поэтому это задача скорее долгосрочная.

После того, как будут достигнуты цели опи-

санных выше трех сценариев, и будет достигнута продовольственная безопасность региона, можно будет переходить на сценарий умеренного развития.

В результате проведенного анализа, можно сформулировать задачи региона на ближайшую перспективу:

1) обеспечить продовольственную безопасность региона за счет производства продуктов питания собственного производства;

2) провести техническую и технологическую модернизацию отраслей, добиться эффективного использования земли (в том числе за счет увеличения количества и качества мелиорируемых земель);

3) приступить к ускоренному развитию животноводства;

4) повысить финансовую устойчивость АПК в целом и хозяйств в частности за счет увеличения объемов собственной переработки и создания гарантированных каналов сбыта продукции.

Ситуация с решением задачи «импортозамещения» в сельском хозяйстве Волгоградской области в ближайшем будущем изменится в лучшую сторону. Однако, «импортоопережения» пока не будет, в связи с существующими проблемами в данной сфере. Регион будет наращивать проекты в переработке и логистике, восстанавливать мелиорацию и кооперационные связи в отрасли. Ожидается выделение

значительных ассигнований на развитие социальной инфраструктуры, чтобы создать условия для привлечения молодых специалистов в село. В целом в регионе будет решаться проблема продовольственной безопасности за счет самообеспечения и помощи из других регионов Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аганбегян, А. Г. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции / А. Г. Аганбегян, Б. Н. Порфирьев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С.16-27.
2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России) [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.mcsx.ru> (дата обращения 05.03.2018)
3. Саати, Т. Аналитическое планирование. Организация систем : учебник / Т. Саати, К. Кернс. – Москва : Радио и связь, 2011. – 224 с.
4. Волгоградская область в цифрах. 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/b6b5fb8040f143179d969da3e1dde74c/Область+в+цифрах_2016.pdf
5. Официальный портал Губернатора и Администрации Волгоградской области [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.volganet.ru/> (дата обращения 13.03.2018)
6. Социально-экономическое положение Волгоградской области в январе 2018 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/1d0f5d804487a1c19012f868838f846c/doklad_012018.pdf

УДК 332.021

Б. И. Церенова

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАХ

Волгоградский государственный технический университет

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной посткризисной ситуации нарушен баланс регионального развития внутри национальной экономической системы. В этой ситуации роль государства растет как фактора стабилизации и сохранения сбалансированного регионального территориального развития. Национальная экономика развивается по пути инновационной модернизации, что требует масштабных инвестиционных ресурсов, что является проблемой в нестабильной экономической системе. Поэтому сегодня активизируются процессы взаимодействия частного бизнеса и государства, развиваются партнерские отношения, то есть появляются проекты, реализуемые на условиях государственно-частного партнерства. Для успешной реализации данной практики необходимо создание институциональных механизмов взаимодействия экономических субъектов, которые, в свою очередь, должны способствовать формированию не только правового поля деятельности субъектов бизнеса, но и механизма ответственности и контроля со стороны властных структур.

Ключевые слова: проект, государство, бизнес, государственно-частное партнерство, инвестиции.

B. I. Zerenova

ASSESSMENT OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN REGIONAH

Volgograd State Technical University

In the modern post-crisis situation, the balance of regional development within the national economic system has been violated. In this situation, the role of the state is growing as a factor of stabilization and maintaining a balanced regional territorial development. The national economy is developing along the path of innovative modernization, which requires large-scale investment resources, which is a problem in an unstable economic system. Therefore, today the processes of interaction between private business and the state are intensifying, partnership relations are developing, that is, there are projects implemented on the terms of public-private partnership. For the successful implementation of this practice, it is necessary to create institutional mechanisms for the interaction of economic actors, which in turn should contribute to the formation not only of the legal field of activity of business entities, but also the mechanism of responsibility and control by power structures.

Keywords: Project, state, business, public-private partnership, investments.

Поставленные цели стратегического развития государства, утвержденные Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года диктуют необходимость совершенствования государственной по-

литики управления экономикой и социальной сферой, поиска более результативных механизмов сотрудничества государства, бизнеса и общества [1]. Подобный механизм представлен нами на рис. 1.

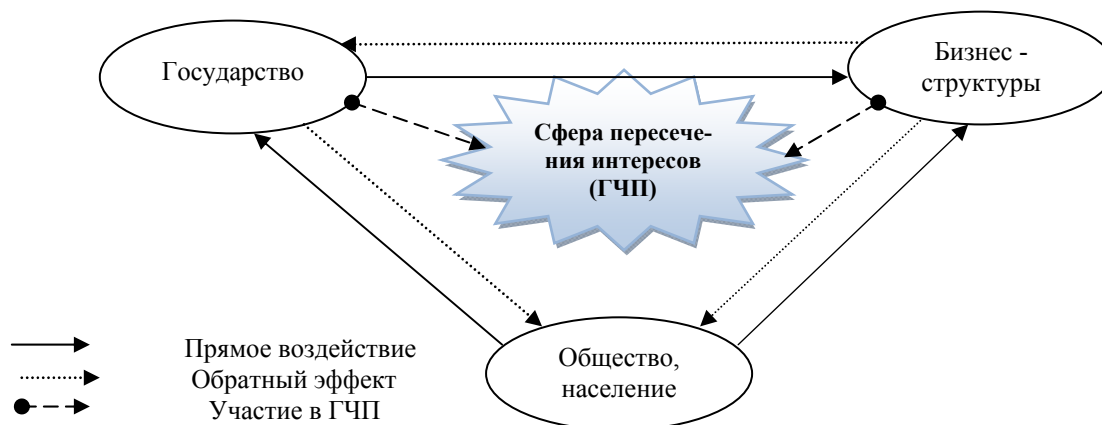

Рис. 1. Специфика взаимодействия между сторонами [2, С. 275]

Представленный механизм отражает наличие прямых и обратных связей между сторонами предпринимательства, наличие данных связей формирует определенную сферу пересечения интересов сторон. Безусловно, данный механизм необходим в области сотрудничества государства и бизнеса на благо общества. Подобный механизм давно разработан мировой практикой – это государственно-частное партнерство (далее ГЧП). Успех такого взаимодействия зависит от развитости институциональной среды и условий ее реализации. Только наличие подобной среды выступает необходимым условием эффективного функционирования проектов на условиях ГЧП [3, С. 111].

В литературе под институциональной средой предлагается понимать «совокупность основополагающих условий, правил, форм, определяющих поведение экономических субъек-

тов. Институциональная среда государственно-частного партнерства представляет собой совокупность юридических, социальных, политических, фундаментально-теоретических и иных условий, в которых реализуется проект государственно-частного партнерства» [3, С. 109].

На формирование и существование институциональной среды влияет ряд факторов: подготовленная нормативно-правовая база, стабильная политическая ситуация, эффективная социально-экономическая политика, наличие контролирующих структур за процессом реализации концессионного соглашения, конкуренция между инвесторами, наличие потребности у общества в проекте, заинтересованность руководящих структур в проекте [4, С. 166].

На основании выявленных факторов под институциональной средой государственно-частного партнерства предлагается пони-

мать комплекс политических, экономических, правовых и организационных условий, формирующих стимулы к его развитию: политическая поддержка государства, получающая выражение в формулировании политики, разработке концептуальных основ развития государственно-частного партнерства, стратегий и программ, правовое поле - принятие соответствующих законодательных и норма-

тивных актов, система государственного управления, предполагающая создание и функционирование органов, наделенных функциями, координирования, содействия и контроля.

Представляется, что о развитости институциональной среды можно судить и по отраслевой структуре реализуемых проектов. Региональная и отраслевая структура проектов ГЧП в субъектах ЮФО представлена на рис. 2.

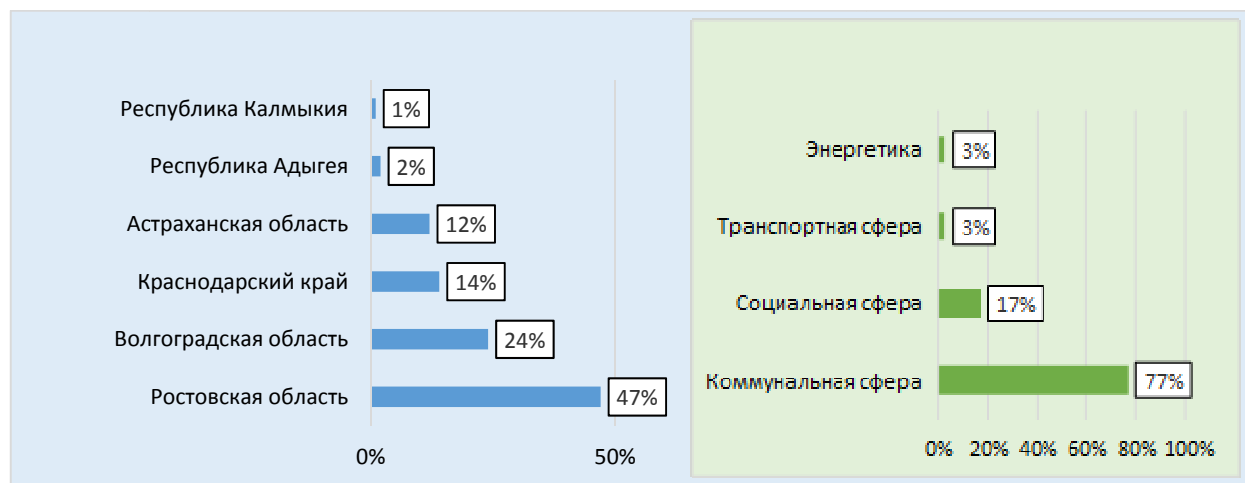

Рис. 2. Региональная и отраслевая структура проектов ГЧП в субъектах ЮФО

Источник: составлено автором по материалам Единой информационной системы государственно-частного партнерства РФ, <http://www.pppi.ru/projects>

Рассмотрим более подробно отдельные регионы.

Итак, в Краснодарском крае в развитие положений федерального законодательства принято Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01.07.2016 № 468, которым определен уполномоченный орган власти в сфере реализации государственной политики государственно-частного партнерства (департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края), кроме того существует определенный порядок составления и подбора объектов для заключения соглашений ГЧП [5].

В субъекте федерации работает краевая комиссия, занимающаяся вопросами ГЧП, работа которой нацелена на координацию функций государственных исполнительных органов и муниципальных органов и представителей бизнес-сообщества региона.

Информационная поддержка сферы государственно-частного партнерства системно реализуется только в нескольких субъектах РФ. В частности, что касается информационного

обеспечения политики государственно-частного партнерства, то в настоящий момент на Инвестиционном портале Краснодарского края функционирует соответствующий раздел (<http://www.investkuban.ru/gchp.html>), которые, однако, не обновляются регулярно. Так, на портале присутствуют нормативно-правовые акты, которые уже утратили свою силу несколько месяцев назад, без соответствующей отметки об этом.

Ключевым документом выступает региональная стратегия развития, которая включает в себя информацию о государственно-частном партнерстве как о возможном механизме решения существующих проблем и достижения целей социально-экономического развития.

В частности, в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года указано, что «в перспективе до 2020 года в Краснодарском крае будет продолжена работа по системному развитию и совершенствованию механизмов государственно-частного партнерства». В данном документе государственно-частное партнерство названо в качестве одного из базовых механизмов привлечения инвестиций [6, 7, 8].

В Ростовской области уполномоченным органом в сфере реализации государственной политики государственно-частного партнерства является департамент инвестиций и предпринимательства Ростовской области. Однако, в отдельных случаях отдельные права и обязанности публичного партнера осуществляются АО «Региональная корпорация развития» [9]. Основной целью работы данной организации является подготовка предложений о реализации проектов ГЧП, покупка предметов залога при появлении взыскания к данному предмету.

Информационное обеспечение политики государственно-частного партнерства представлено официальным порталом Правительства Ростовской области (<http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=98975>), так и на Инвестиционном портале Ростовской области (http://invest-don.com/ru/new_element_255/). Указанные информационные ресурсы являются актуальными, регулярно обновляются вновь принимаемыми нормативными актами.

В развитие положений федерального законодательства принято Постановление Правительства Ростовской области от 14.03.2014 № 175 «О мерах по развитию государственно-частного партнерства в Ростовской области», которым утверждены ряд Положений о порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Ростовской области в государственно-частных партнерствах, Положение о конкурсной комиссии, правом которой является подписание соглашений о реализации работ на основе ГЧП, Положение о содержании конкурсной документации для конкурса по заключению соглашений о ГЧП и т.д. Кроме того, в Ростовской области организациям, занимающимся проектами на основе ГЧП предоставляются субсидии на компенсацию затрат на создание объектов инфраструктуры, на подключение данных объектов к инженерным сетям.

Таким образом, роль проектов в развитии региона, то ее важность подчеркнута в Стратегии инвестиционного развития Ростовской области до 2020 года [10].

Кроме того, в данном документе перечислены конкретные мероприятия, направленные на развитие системы государственной поддержки инвестиционных проектов, в том числе за счет развития механизмов государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства. При этом в качестве показателя достижения целей и решения задач стратегии

инвестиционного развития Ростовской области до 2020 года назван уровень развития государственно-частного партнерства в Ростовской области (к 2020 г. - 93,3%).

Другим программным документом по рассматриваемому вопросу является Постановление Правительства Ростовской области от 02.04.2014 № 216 «Об утверждении Программы повышения эффективности управления государственными финансами на период до 2018 года в Ростовской области» указано, что для дальнейшего развития ГЧП необходимо предпринять следующие шаги:

- сократить риски по проектам,
- обеспечить передачу рисков от публичного партнера к частному [11].

В Волгоградской области в качестве соответствующего уполномоченного органа исполнительной власти Волгоградской области назван Комитет экономики Волгоградской области. Кроме того, согласно Постановлению Администрации Волгоградской обл. от 13.07.2015 № 374-п «Об образовании совета по развитию государственно-частного партнерства в Волгоградской области» данный орган создан в целях развития государственно-частного партнерства в Волгоградской области, обеспечения эффективного взаимодействия органов исполнительной власти Волгоградской области, органов местного самоуправления и субъектов частного предпринимательства при формировании и реализации проектов государственно-частного партнерства создан совет по развитию государственно-частного партнерства в Волгоградской области.

Информационное обеспечение государственно-частного партнерства осуществляется на соответствующем разделе инвестиционного портала Волгоградской области (http://www.investvolga.com/state_private_partnership/methodological_analytical_materials/). Стоит отметить, что указанный информационный портал содержит наиболее полную нормативную и методико-аналитическую базу осуществления проектов государственно-частного партнерства в регионе.

Говоря о стратегических и программных документах, отметим, что в Волгоградской области государственно-частное партнерство в качестве одного из инструментов развития региона указано в соответствующих инвестиционных документах. Так, согласно Инвестиционному меморандуму Волгоградской области

ти на 2015 - 2016 годы развитие механизмов государственно-частного партнерства названо в качестве основных направлений инвестиционной политики региона [12]. В свою очередь, в Инвестиционной стратегии Волгоградской области на период до 2020 года указаны приоритетные сферы, где необходимо совершенствование механизмов государственно-частного партнерства (жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, здравоохранение, информационные технологии). Кроме того, количество региональных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства названо в качестве целевых показателей достижения целей и решения задач Инвестиционной стратегии Волгоградской области на период до 2020 г. (к 2020 г. - 16 проектов) [13].

Однако, в ключевом документе стратегического развития региона - Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года - содержится лишь упоминание о механизмах государственно-частного партнерства без их конкретизации.

Еще одним программным документом Волгоградской области, определяющим роль государственно-частного партнерства в развитии региона является государственная программа Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014 - 2016 годы», в данном документе определено, что ГЧП необходимо для реализации инвестиционных проектов на территории Волгоградской области [14]. Для достижения поставленной задачи разработаны меры:

- развитие деятельности органов в сфере ГЧП;
- вывешивание на специальный интернет портал о проектах ГЧП и инвестиционной деятельности в регионе;
- работа и организация форумов по ГЧП, в том числе в других регионах;
- работа по реализации инвестиционных проектов в области с привлечением государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;
- контроль процессов реализации проектов ГЧП в области.

В Астраханской области уполномоченным органом исполнительной власти в сфере реализации государственной политики государственно-частного партнерства является Министерство экономического развития Астраханской области.

Информационное обеспечение государственно-частного партнерства в Астраханской области представлено на сайте Министерства экономического развития Астраханской области (<https://minec.astrobl.ru/section/gchp-i-koncessiya>) и кроме нормативно-правовой базы какие-либо сведения о рассматриваемом механизме на Интернет-портале отсутствуют.

Говоря о стратегических и программных документах, отметим, что в Астраханской области государственно-частное партнерство закреплено в ряде программных документов, касающихся развития определенных сфер. Так, в государственной программе «Развитие образования Астраханской области» усиление роли государственно-частного партнерства в предоставлении услуг дошкольного и дополнительного образования детей и развитие негосударственного сектора является одним из ключевых приоритетов ближайшей перспективы развития системы образования [15]. В государственной программе «Развитие здравоохранения Астраханской области» указано, что «эффективная реализация принципов государственно-частного партнерства позволяет осуществлять значительное число инвестиционных проектов, сохраняя при этом гарантии в получении бесплатной медицинской помощи для населения Астраханской области».

Стратегия социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года в качестве составной части включает в себя инвестиционную стратегию региона. Последняя предполагает в качестве одного из механизмов ее реализации именно государственно-частное партнерство. При этом показатели развития государственно-частного партнерства является частью показателей реализации Стратегии. Так, число действующих проектов в сфере государственно-частного партнерства к 2020 г. должно достигнуть 40, а объем инвестиций, привлеченных в рамках государственно-частного партнерства должен составить 45% в общем объеме инвестиций [16].

В Республике Калмыкия уполномоченным органом исполнительной власти по реализации государственной политики в сфере государственно-частного партнерства является Правительство Республики Калмыкия.

В стратегическом развитии территории республики интерес представляет Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года, в которой

перечислены признаки государственно-частного партнерства, его формы, участники и роль в повышении эффективности управления [17].

В Инвестиционной стратегии Республики Калмыкия до 2025 года формирование государственно-частного партнерства указано в качестве задач развития региона с указанием конкретных мероприятий.

В Республике Адыгея уполномоченным органом исполнительной власти по реализации государственной политики в сфере государственно-частного партнерства является Министерство экономического развития и торговли Республики Адыгея.

Что касается стратегических документов регионального уровня, то в государственной программе Республики Адыгея «Развитие здравоохранения» на 2014 - 2020 годы выделена подпрограмма «Развитие государственно-частного партнерства», задачами которой являются:

- 1) привлечение медицинских организаций частной системы здравоохранения в систему обязательного медицинского страхования;

- 2) создание условий для развития государственно-частного партнерства [18].

В Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года развитие института частно-государственного партнерства указано в качестве задач одного из направлений стратегического развития республики, а именно - проведение институциональных преобразований.

В Инвестиционной стратегии Республики Адыгея до 2025 года в качестве одного из мероприятий стратегии также указано развитие государственно-частного партнерства.

Ни Республика Адыгея, ни Республика Калмыкия не имеют информационных интернет-порталов, посвященных реализации механизмов государственно-частного партнерства в регионах.

Поскольку Республика Крым и город федерального назначения Севастополь стали субъектами РФ относительно недавно (в марте 2014 г.), то практика реализации государственной политики в области государственно-частного партнерства здесь значительно уже, чем в аналогичных субъектах ЮФО. Так, с целью создания условий по привлечению частных партнеров для участия в проектах, которые реализуются на принципах государственно-частного партнерства, было принято Распоряжение Совета министров Республики Крым от 05.11.2014

№ 1145-р «Об утверждении Плана мероприятий по развитию государственно-частного партнерства в Республике Крым на 2014 - 2015 годы».

В Республике Крым органом, выполняющим функцию по формированию и реализации государственной политики по развитию государственно-частного партнерства, является Министерство экономического развития Республики Крым.

Информационное обеспечение государственно-частного партнерства в Республике представлено в одном из разделов Интернет-сайта Министерства экономического развития в Республике Крым (<http://minek.rk.gov.ru/rus/info.php?id=610972>).

Уполномоченным органом по вопросам реализации проектов государственно-частного партнерства в г. Севастополе является Департамент приоритетных проектов развития города Севастополя.

Информационное обеспечение государственно-частного партнерства представлено на инвестиционном портале Севастополя <http://investsevastopol.ru/ru/gchp-i-koncessii>, содержащий сведения о нормативно-правовой базе государственно-частного партнерства. При этом г. Севастополь является единственным из субъектов ЮФО, на портале которого в открытом доступе размещен перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений.

Что касается отражения государственно-частного партнерства в стратегических и программных документах Республики Крым и г. Севастополя, то оно носит фрагментарный характер, заключающийся лишь в упоминании института государственно-частного партнерства в качестве возможностей развития экономики в целом либо определенной отрасли (например, государственная программа Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015 - 2017 годы [19], государственная программа города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе на 2015 - 2017 годы» [20], План мероприятий по реализации в Республике Крым Концепции развития дополнительного образования детей на 2015 - 2020 годы [21]).

Отметим, что развитие институциональной среды государственно-частного партнерства связано с созданием специальных институтов, которые занимаются регулированием вопросов государственно-частного партнерства и кон-

тролем реализации проектов в данной области. Ими могут выступать различные агентства, координационные органы, центры компетенций, министерства и ведомства [22].

Анализ институциональной среды государственно-частного партнерства в регионах ЮФО показал, что в большинстве субъектов кроме уполномоченного органа исполнительной власти по реализации государственной политики в сфере государственно-частного партнерства подобные структуры отсутствуют. Поэтому в регионах ЮФО особое внимание стоит уделить институтам развития (структурам), которые создаются непосредственно для содействия в реализации государственной политики в сфере государственно-частного партнерства в субъекте РФ.

Таким образом, в каждом регионе ГЧП формируется с определенной спецификой в рамках регионального понимания данного соглашения. Подобная ситуация не помогает успешному внедрению Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, в которой пристальное внимание уделено применению механизмов ГЧП.

Подводя итог, можно отметить, что институциональное развитие государственно-частного партнерства можно характеризовать как прошедшее стадию апробации и становления в регионах ЮФО и требующее дальнейшего стимулирования и нормативного закрепления со стороны государства.

Выводы

В развитии институциональной среды основной проблемой выступают административные барьеры, которые можно разбить на 2 группы: условные административные барьеры – представляют собой закреплённые законодательно количество и сроки реализации формальных процедур в процессе поставки и оказания государственный и муниципальных услуг; неявные административные барьеры – представляющие собой намеренные злоупотребления служебным положением, которые явно или скрыто препятствуют реализации предпринимательства и затягивают срок реализации проектов ГЧП.

Таким образом, каждый регион развивает государственно-частное партнерство в соответствии со своим субъективным пониманием. Такая ситуация не способствует эффективной реализации Концепции долгосрочного соци-

ально-экономического развития РФ на период до 2020 года, где особое внимание уделяется использованию механизмов государственно-частного партнерства, а также препятствует тому, чтобы все регионы развивались одинаковыми темпами, повышая свою инвестиционную привлекательность. Подводя итог, можно отметить, что институциональное развитие государственно-частного партнерства можно характеризовать как прошедшее стадию апробации и становления в регионах и требующее дальнейшего стимулирования и нормативного закрепления со стороны государства. Однако, для того, чтобы совершенствовать отдельные элементы институционального развития государственно-частного партнерства необходима методика количественной оценки региональных аспектов развития государственно-частного партнерства, вопросам разработки которой необходимо уделить внимание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Anti-crisis Budget Policy of Russia in 2016–2018 [Электронный ресурс] / С.П. Сазонов, Г.В. Федотова, Л.В. Перекрестова, Ю.А. Козенко // Russia and the European Union, Development and Perspectives / E.G. Popkova (ed.). – [Springer International Publishing AG], 2017. – P. 81–88. – (Ser. Contributions to Economics). – URL : <http://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-55257-6>.
2. Федотова, Г.В. Программно-целевое управление экономикой региона: проблемы контроля : монография / Г.В. Федотова; ФГБОУ ВПО "Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т". - СПб. : ООО "Копи-Р Групп", 2013. - 339 с.
3. Кондратов М.В., Гарипов Р.И. Теоретические подходы к понятию «институциональная среда» // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 11. - С. 108–111.
4. Шадрин Е.В., Виноградов Д.В. Законодательство о государственно-частном партнерстве: экономическое обоснование и мировая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2013. - № 4. - С. 164–188.
5. Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01.07.2016 № 468 «О мерах по реализации на территории Краснодарского края Федеральных законов от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты Краснодарского края» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Официальный сайт администрации Краснодарского края <http://admkrai.krasnodar.ru> (дата обращения 20.02.2018г.).
6. Закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ (ред. от 04.03.2015) «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» // Информационный бюллетень ЗС КК. - 2008. - № 6 (136). - 6 мая.

7. Закон Краснодарского края от 09.07.2013 № 2767-КЗ (ред. от 04.03.2015) «О Программе социально-экономического развития Краснодарского края на 2013 - 2017 годы» // Информационный бюллетень ЗС КК. - 12.07.2013. - № 9 (198), часть 1.
8. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pppcenter.ru/assets/docs/ppp.pdf> (дата обращения 20.02.2018г.).
9. Постановление Правительства Ростовской области от 30.03.2016 № 227 «Об уполномоченной организации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Официальный портал правовой информации Ростовской области <http://pravo.donland.ru> (дата обращения 20.02.2018г.).
10. Постановление Правительства Ростовской области от 31.07.2013 № 474 (ред. от 18.11.2015) «Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2020 года» // Наше время. - 14.08.2013. - № 405.
11. Постановление Правительства Ростовской области от 02.04.2014 № 216 (ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Программы повышения эффективности управления государственными финансами на период до 2018 года в Ростовской области» // Собрание правовых актов Ростовской области. - 16.05.2014. - № 4 (часть I). - Ст. 576.
12. Постановление Губернатора Волгоградской обл. от 13.09.2012 № 847 (ред. от 05.09.2016) «Об утверждении Инвестиционного меморандума Волгоградской области на 2015 - 2016 годы» // Волгоградская правда. - 19.09.2012. - № 173.
13. Постановление Администрации Волгоградской обл. от 24.12.2015 № 778-п «Об утверждении Инвестиционной стратегии Волгоградской области на период до 2020 года» // Волгоградская правда. - 12.01.2016. - № 1.
14. Постановление Правительства Волгоградской обл. от 09.12.2013 № 696-п (ред. от 24.10.2016) «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014 - 2016 годы» // Волгоградская правда. - 18.12.2013. - № 237.
15. Постановление Правительства Астраханской области от 25.09.2014 № 402-П (ред. от 16.06.2016) «О государственной программе «Развитие образования Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. - 16.10.2014. - № 50.
16. Постановление Правительства Астраханской области от 24.02.2010 № 54-П (ред. от 15.05.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. - 04.03.2010. - № 10.
17. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 30.12.2008 № 465 (ред. от 16.09.2015) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.02.2018г.).
18. Постановление Кабинета Министров РА от 22.11.2013 № 280 (ред. от 11.05.2016) «О государственной программе Республики Адыгея «Развитие здравоохранения» на 2014 - 2020 годы» // Собрание законодательства Республики Адыгея. - 2013 - № 11, ноябрь.
19. Постановление Совета министров Республики Крым от 23.12.2014 № 542 (ред. от 29.09.2016) «Об утверждении «Государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.02.2018г.).
20. Постановление Правительства Севастополя от 05.03.2015 № 137-ПП (ред. от 29.09.2016) «Об утверждении государственной программы города Севастополя «Развитие инвестиционной деятельности в городе Севастополе на 2015 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Официальный сайт Правительства Севастополя <http://sevastopol.gov.ru> (дата обращения 20.02.2018г.).
21. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 24.11.2015 № 1105-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в Республике Крым Концепции развития дополнительного образования детей на 2015 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.02.2018г.).
22. Федотова, Г.В. Роль институтов развития в реализации государственной инвестиционной политики / Г.В. Федотова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2014. - № 5. - С. 43-47.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 005.021:004.9

Ю. А. Москалев

ПОНЯТИЕ СТРАТЕГИИ И ПОЛИМОРФИЗМ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Волгоградский государственный технический университет

Понятие «цифровая стратегия» является одним из самых актуальных на сегодня. Однако термин нуждается в уточнении. В статье кратко рассмотрена эволюция понятия стратегия. Особо выделен взгляд на стратегию с точки зрения экономической теории и менеджмента. В результате дается авторское понимание: стратегия – это определенная система оценок, предположений и экспектаций, относительно принципов и показателей трансформации предприятия в условиях внешней среды, обуславливающих определенный комплекс преднамеренных так или иначе зафиксированных управленческих воздействий по воплощению желаемых долгосрочных состояний или закономерностей происходящей управляемой трансформации предприятия. В контексте цифровой экономики рассматривается три подхода к употреблению термина «цифровая стратегия». С точки зрения макроэкономического подхода, цифровая экономика представлена тремя уровнями: рынки, технологии и среда. И цифровая стратегия это умелое предпринимательство в этой среде. С точки зрения «интернет подхода» цифровая стратегия это использование новых внешних коммуникационных возможностей для развития бизнеса. С точки зрения «классического» стратегического менеджмента цифровая стратегия это новый вид функциональной стратегии. В заключении дается авторский взгляд на понятие.

Ключевые слова: стратегия, цифровая экономика, цифровая стратегия, цифровая стратегия предприятия, менеджмент.

Y. A. Moskalev

THE CONCEPT OF STRATEGY AND POLYMORPHISM OF THE DIGITAL STRATEGY OF AN ENTERPRISE

Volgograd State Technical University

The concept "digital strategy" is one of the most actual for today. However the term needs refining. Article is devoted to research of concept digital strategy. At first it is necessary to research the concept "strategy", "digital economy", then "digital strategy". In this article concept "strategy" is considered from the point of view of the economic theory and management, the author's understanding as a result is given. In the context of digital economy it is possible to consider three approaches to the use of the term "digital strategy". From the first point of view (macroeconomic approach), the digital economy is provided by three levels: markets, technologies and environment. In this case digital strategy is a skillful entrepreneurship in this environment. From the second point of view ("the approach Internet") digital strategy is a new external communication opportunities (Internet first of all) for business development. From the third point of view ("classical" strategic management) digital strategy is a new type of functional strategy. In the conclusion of article the author gives own opinion for this term concept.

Keywords: strategy, digital economy, digital strategy, digital strategy of the enterprise, management.

Понятие «цифровая стратегия» (диджитал-стратегия, digital-стратегия, digital-strategy) является одним из самых актуальных сегодня. В Послании Президента Федеральному Собранию прилагательное «цифровая» упоминается двенадцать раз. В частности указано «с помощью передовых телекоммуникаций мы откроем

нашим гражданам все возможности цифрового мира», «...активное внедрение цифровых технологий и платформ позволит последовательно идти к повышению прозрачности и обелению экономики» [1]. Однако во множественных публикациях и на практике в понятие «цифровая экономика», «цифровая стратегия» вкладывается

самый разный смысл. Таким образом, актуальной темой является систематизация взглядов на понятие «цифровая экономика», «цифровая стратегия».

Цель данной статьи – кратко рассмотреть эволюцию понятия «стратегия» и на этой основе уточнить понятие «цифровой стратегии», его места в современном управлении. Понятие «диджитал-стратегия» является популярным в быту, в прессе и в публикациях, и в данной работе будем считать его синонимом понятия «цифровая стратегия».

Что касается термина «стратегия», то вокруг этого термина сохраняется терминологическая и методологическая неопределенность. Часто путают такие понятия как «стратегии», «стратегический план», «стратегическое планирование» «стратегическое управление (менеджмент)». Если сравнивать экономическую теорию и менеджмент, то можно выделить отличительные особенности их взгляда на вопрос.

1. В экономической теории стратегия предприятия чаще рассматривается либо как филогенез (процессы конкуренции и отбора наиболее совершенных форм), либо как онтогенез (закономерности изменений внутри предприятия), при этом человеческий фактор рассматривается как один из вовлеченных.

2. В менеджменте, при рассмотрении стратегий, по сути, в центре внимания принятие решений (и их реализация) менеджерами для повышения эффективности предприятий. Таким образом, личность менеджера (агента изменений) выделена особо и больше внимания уделяется субъект-объектным отношениям.

Здесь, например, интересно отметить, что в экономической теории концепция «экономического человека» уже давно подвергнута критике и указано на ее ограниченность. И на этой основе есть множество исследований таких факторов и показателей труда как мотивация, стрессы, рестрикционизм, абсентизм и т.п. В это же время, например, мотивация руководителей на результат, рестрикционизм менеджеров и т.п. может рассматриваться экономической наукой как нонсенс. Менеджмент как наука рассматривает менеджера (и собственника) часто не как «рационального комбинатора факторов и распределителя ресурсов», а просто как «комбинатора факторов и распределителя». При этом его экономическая или неэкономическая мотивация деятельности выходят за рамки рассмотрения. На передний план вместо эконо-

мической эффективности выходит управленческая эффективность, то есть эффективность достижения некоторых обозначенных, но часто неэкономических целей. И реальная практика подтверждает это. Консультантам по управлению часто приходится работать с совершенствованием предприятий, где собственник максимизацию прибыли ставит как ценность далеко не на самое первое место, и вместе с тем это ведет к решению социально-экономических проблем, и к повышению благосостояния общества.

Для выяснения роли стратегического управления необходимо обратиться к истории возникновения понятия. Первоначально термин *strategos* относился к роли человека командующего армией (греч. *stratos*- войско и *ago* - ведущий войско, командующий армией). Здесь можно проследить аналогию с понятиями педагог (*paidagogeos* – ведущий ребенка), демагог (*demos-ago* – ведущий людей) и другими. Кстати изначально педагогом называли раба ведущего ребенка в школу, а вовсе не учителя. А демагогом называли искусного политика, управляющего мнением людей, и способного привести последователей (слушателей) к каким либо действиям или поступкам. Однако в период расцвета греческой демократии положительное значение слова демагог было искажено. После «ведущего войско» «стратегия» стало означать "искусство военного командования", т. е. говорило о психологических и поведенческих навыках, необходимых для выполнения роли командующего. Это понятие применительно к бизнесу стали широко использовать только во второй половине 20в. Хотя на практике иногда использовалось и ранее. Например, во время реорганизаций в 1920х-1930х годах предприятий Джeneral Моторс. Однако публикации об опыте этих стратегических преобразований появились, опять же, только в 1960х годах. На сегодня существует множество различных определений из самых разнообразных сфер. Например в военной сфере, стратегия имеет дело с "составлением плана военных действий... с проектами отдельных кампаний и внутри них-с решениями, принятыми на основе личных обязательств" (К.фон Клаузевиц [2, с.25]). Понятие стратегии еще используют в математической теории игр, в политике (информационные стратегии) и т.п. По нашему мнению, наиболее широкий обзор определений понятия «стратегия» приведена

в монографии Г.С. Мерзликиной и О.И. Новаковой «Экономическое развитие предприятия» – 21 определение [3, с.11-13]. Авторы указывают на различия в подходах других исследователей, дают собственную формулировку, близкую по значению к трактовке стратегии как рационального плана достижения поставленных целей [2, с.10]. Однако «стратегия - как план» - это лишь одно из измерений стратегии, о чем неоднократно говорит Г. Минцберг. Многообразие взглядов исследователей на стратегию позволило Г. Минцбергу выделить десять школ.

Наибольшим вкладом Г. Минцберга можно считать его систематизацию взглядов на сущность стратегии в его концепции «5П»: «Стратегия как план», «Стратегия как принцип поведения (реализованный)», «Стратегия как прием», «Стратегия как позиция», «Стратегия как перспектива». Характерным примером взгляда «стратегия как прием» являются 32 восточные стратагемы.[4] Можно утверждать, что советы Н.Макиавелли – тоже определенные стратагемы. Но в отличие от китайских стратагем они сформулированы не как практические советы, а на несколько более глубоком, ценностном уровне и носят форму принципов поведения руководителя, советов ему или даже важных аспектов управления в долгосрочном периоде, на которые, по мнению итальянского философа, необходимо обращать внимание. Как известно, Н.Макиавелли сформулировал свои принципы на основе изучения деятельности успешных, по его мнению, руководителей. Таким образом, эти принципы-приемы имеют также свой источник в «2п: стратегии как реализованном принципе». Исследовательская ирония подводит к выводу, что Г. Минцберг в своем изложении «5П» отталкивался от прошлого («реализованный принцип поведения»), характеризовал «сегодня» («стратегия как позиция»), формулировал планы на будущее («стратегия как план»), при этом «рекомендовал» использовать конкретные приемы («стратегия как прием»), и все это пронизано определенной системой «теории бизнеса» («стратегия как перспектива»). Однако это, безусловно, определенное упрощение.

На основании вышесказанного, через агрегирование свойств, сформулируем авторское определение. Стратегия – это определенная система оценок, предположений и экспектаций, относительно принципов и показателей трансформации предприятия в условиях внешней

среды, обуславливающих определенный комплекс преднамеренных так или иначе зафиксированных управленческих воздействий по воплощению желаемых долгосрочных состояний или закономерностей происходящей управляемой трансформации предприятия.

Как уже отмечено, понятие стратегия не тождественно стратегическому управлению и стратегическому планированию. Раскрыв многообразие понимания понятия стратегии уже легко сформулировать понятие стратегического управления.

С точки зрения практического предназначения – Стратегическое управление это система управленческих методик, отношений и видов деятельности, направленная на реализацию наиболее эффективной стратегии или их многообразия. Управленческие методики тут – это методы сбора, обработки и производства информации, которая может быть использована для повышения эффективности управления.

Стратегическое управление в более широком понимании – является одной из методологий управляемых изменений предприятия, соответственно, в процессе такого управления выделяется субъект изменений. В стратегическом управлении субъект изменений это собственник, менеджер (руководитель), или какой-либо коллегиальный выделенный субъект (например, Комиссия по реструктуризации предприятия). Стратегическое планирование – это часть стратегического управления, направленная на предопределение будущих действий. Стратегическое планирование не идентично стратегическому управлению, так как стратегической управление включает еще анализ исходного состояния (это предшествует стратегическому планированию) и реализацию стратегического плана (которое осуществляется после стратегического планирования).

С точки зрения практического внедрения необходимо раскрыть деятельностное содержание Стратегического управления, то есть составляющие виды работ. Существует много представлений (интерпретаций) процесса стратегического управления. Наиболее популярное представление дает Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.[5, с 258]. В их представлении стратегическое управление – это замкнутый цикл из следующих видов работ: определение миссии, определение целей, оценка и анализ внешней среды, управленческое обследование сильных и слабых сторон, анализ стратегических аль-

тернатив, выбор стратегии, реализация стратегии, оценка стратегии.

Далее, для того, что охарактеризовать понятие «цифровая стратегия», нужно охарактеризовать также сущность понятия «цифровой» в экономике. В более широком смысле необходимо дать обоснование понятию «Цифровая экономика», и уж затем «цифровая стратегия». Исследуя мнения по данному вопросу можно выделить три подхода, обособление которых, что очевидно, весьма условно.

1. Макроэкономический подход. Понятие «цифровая экономика» является актуальным в связи с принятием Правительством России Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р) [6]. В этом документе «цифровая экономика» представлена тремя уровнями:

- рынки и отрасли экономики;
- платформы и технологии;
- среда, которая создает условия для развития платформ и технологий.

Основные сквозные цифровые технологии, указанные в Программе это: большие данные (Big data); нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности. В программе выделено 5 базовых направлений развития цифровой экономики: нормативное регулирование, подготовка кадров, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, создание информационной инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности.

Роль стратегии предприятия тут по сути предпринимательская – выбрать отрасль соответствующую Программе, воспользоваться как прямыми выгодами (например, участие в образовательных программах), так и косвенными (например, имиджевые выгоды, как предприятие участвующее в федеральной программе).

2. Иногда «цифровая экономика» рассматривается как более узкое понятие, родственное понятиям: «электронная экономика», «веб-экономика», «интернет-экономика». Тут под цифровой экономикой понимается экономическая деятельность, связанная с электронным бизнесом и электронной коммерцией, и производи-

мых и сбываемых ими электронными товарами и услугами. Главная особенность такого подхода – тесная связь с сетью Интернет. Авторы, использующие такой подход традиционно «забывают», что электронные сети это не только Интернет, что Интернет это не только всемирная сеть веб-сайтов и т.п. И более того, традиционно из внимания выпадает, например, искусственный интеллект, электронные нейротехнологии, беспилотный транспорт, робототехника и т.п., все то, что также относят к цифровой экономике, но не обязательно связывают с интернетом.

Что есть «цифровая стратегия» с точки зрения этого подхода? Интернет рассматривается как, если не самая главная, то очень важная среда внешней коммуникации, где бизнес должен развивать свою деятельность. Предприятие должно определить цели продвижения в сети интернет, выделить целевые группы, сформулировать уникальное торговое предложение, определить инструменты интернет-воздействия и т.п.

В этом смысле, с точки зрения этого подхода, «цифровая стратегия» есть «стратегия продаж в среде интернет». Характерные утверждения «Digital-стратегия – это часть маркетинговой стратегии», «Маркетинговая стратегия в digital среде (Digital marketing strategy)».

Такой подход отражает моду на использование термина «диджитал», однако вносит полную путаницу в терминологию. Например утверждение, «что цифровая стратегия есть часть маркетинговой» вызывает сомнение.

3. Диджитал-стратегия предприятия, как функциональная стратегия. Номинальным выражением стратегии тут будет являться план. Как известно, комплексный стратегический план предприятия в классическом виде по своей структуре является матричным. У этой матрицы два пересекающихся основания. Первое – это проектные планы с их целями. Например, это планы и цели предприятия по продуктам, рынкам, географическим территориям и т.п. В случае организационного обособления проектов появляются стратегические единицы бизнеса. Второе основание матричного подхода – функциональные планы с их целями. Например, комплексные планы по маркетингу, производству, финансам и т.п. Очевидно, эти две системы планов должны пересекаться, так как каждый проект должен иметь свои финансы, маркетинг и т.п., а каждый функциональный план должен отражать все проекты. По нашему

мнению, диджитал-стратегия является наследницей «НИОКР-стратегии», которая была по своей природе функциональной. Ее предназначение в повышении эффективности использования новых внешних и внутренних технологий. Причем ее можно рассматривать в двух следующих аспектах.

1) Диджитал-стратегия как новая выделяющаяся функциональная стратегия. В этой связи у нее могут быть свои планы, цели, ресурсы, методы и ответственные. Основное предназначение с этой точки зрения – «диджитализации» деятельности предприятия, то есть максимальное использование новых (цифровых) технологий.

2) Диджитал-стратегия, как новое измерение (возможно третье) в матричной структуре стратегической программы. С этой точки зрения важно рассматривать не столько планы «диджитализации», сколько пересечения с другими видами проектных и функциональных планов. И одновременно необходимо создавать синергетический эффект. Если рассматривать пересечения с другими планами, то по отношению к проектным планам могут быть важны следующие решения: «как диджитализация может содействовать выполнению проекта X и проекта Y?». По отношению функциональным планам аналогично «как диджитализация

может содействовать выполнению планов маркетинга (финансов, персонала, производства и т.п.)» Очевидно, все эти решения должны быть объединены в общую «диджитал-стратегию предприятия»

По нашему мнению, этот взгляд на «диджитал стратегию» является наиболее точным, полным и практичным, и при определенном переосмыслении включает в себя другие подходы.

Таким образом, в данной статье рассмотрена эволюция понятия «стратегии», на этой основе описаны характерные взгляды на понятие «цифровая стратегия», предложено авторское понимание сущности и роли «цифровой стратегии».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Послание Президента Федеральному Собранию» 1 марта 2018 года, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>
2. Минцберг Г., Куинн Дж.Б., Гошал С. Стратегический процесс. – СПб: Питер, 2001. – 688с
3. Новакова О.И., Мерзликина Г.С. Экономическое развитие предприятия. – Волгоград, 2004. – 208с.
4. Зенгер Х.фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. В 2х томах. – М.:Изд-во Эксмо, 2004. – 512с.
5. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента Пер. с англ. – М. Дело, 1995
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

КНИЖНАЯ ПОЛКА

УДК 330:661.12

С. Г. Халатян

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

А. В. Евстратова и А. М. Измайлова «Слияния и поглощения компаний на фармацевтическом рынке: мировой опыт и российская специфика»

Ростовский государственный экономический университет

S. G. Khalatyan

REVIEW ON THE MONOGRAPH

A. V. Evstratov, A. M. Izmailov «Mergers and acquisitions in the pharmaceutical market: international experience and russian specific»

Rostov State Economic University

Улучшение качества жизни и снижение заболеваемости населения, предопределяются развитием фармацевтической отрасли посредством оказания качественных медицинских услуг и качественного, а главное, доступного лекарственного обеспечения [5,с.2], которое невозможно без эффективного функционирования компаний на фармацевтическом рынке.

Актуальность темы исследования в рецензируемой монографии не вызывает сомнения, так как, трансформационные процессы в цепочке поставок фармацевтической продукции, которые проявляются в активизации процессов слияний и поглощений компаний на фармацевтическом рынке [3,с.52], в ужесточении конкуренции на фармацевтическом рынке, появлении аптек-дискаунтеров, переходом аптечных сетей на прямые поставки с фармацевтическими производителями [2,с.44], сокращением количества региональных оптовых компаний, диктуют необходимость усиления значимости логистических функций, осуществляемых фармацевтическими дистрибьюторскими компаниями и концентрации на оказании логистических услуг, тем самым, выполняя не только функции дистрибуции, но и функции специализированного логистического оператора, что приведет к преодолению инерционных аспектов сопротивления переменам и способствует становлению и дальнейшему развитию всего фармацевтического рынка России. Производственным компаниям крайне важно, при осуще-

ствлении работы с дистрибьюторскими компаниями, чтобы последние могли гарантировать, что их система распределения и дистрибуции обладает гибкостью, и охватывает регионы страны в целом. Эффективное управление цепью поставок способно преодолевать различные барьеры, которые могут возникать на пути потока у участников цепи поставки, и этому зачастую способствует построение собственной вертикально-интегрированной системы управления бизнесом путем поглощений и слияний различными фармацевтическими компаниями друг друга.

Это требует внутриорганизационной, межфункциональной координации и контроля товарных, информационных, финансовых и правовых потоков. В центре находится синергия сотрудничества, а границы предприятий становятся зыбкими, не ограничивающимися только самим предприятием. Постоянно изменяющаяся окружающая среда требует гибкого и быстрого согласования процессов, выходящих за рамки одного предприятия. Требуемая для этого гибкая лишь по содержанию, но жесткая во времени совместная работа, может быть осуществлена за рамками локальной организации, но в рамках управления цепью поставок.

Проведенный авторами в первой главе монографии, эмпирический анализ структурных параметров развития фармацевтического рынка Российской Федерации, позволил констатировать, что объем фармацевтического рынка Рос-

сийской Федерации имеет положительную динамику [1,с.25]. Однако авторы данную тенденцию, связывают с девальвацией рубля, инфляционными тенденциями и повышением уровня номинальных доходов населения страны. Авторская позиция находится в плоскости, согласно которой, очевидным фактом является, тенденция к увеличению доли в стоимостном выражении безрецептурных лекарственных средств и сокращение доли рецептурных лекарственных средств, а также тенденция к увеличению доли в стоимостном выражении лекарственных средств иностранного производства и сокращение доли отечественного производства.

Вторая глава монографии содержит всесторонний анализ субъектов фармацевтического рынка Российской Федерации. Примечательно, что суть выводов сводится к тому, что в процессе осуществления множественных обменных операций между фармацевтическими производителями и потребителями, неизбежно возникают промежуточные организации, которые, взаимодействуя друг с другом, способствуют доведению готовой продукции до конечного потребителя. На рынке обращения фармацевтической продукции, таковыми являются, оптовые компании, дистрибьюторы и розничные структуры, представленные аптечными структурами и госпитальным сектором.

Считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что одной из приоритетных задач государственной политики в области социально-экономического развития страны, является жесткий контроль и регулирование всей фармацевтической отрасли. В связи с этим, во второй главе монографии, следовало уделить больше внимания государственному регулированию деятельности участников фармацевтического рынка.

Третья глава монографии посвящена оценке конкурентоспособности производителей на фармацевтическом рынке Российской Федерации. Необходимо отметить, что при оценке конкурентоспособности авторы использовали свои методики, предложенные в научных трудах, опубликованных ранее [4,с.36], что свидетельствует о глубокой проработке данного вопроса. Вызывает интерес авторская классификация проблем фармацевтической промышленности, выделенная по признакам. Маркетинговый анализ конкурентной среды фармацевтического рынка базируется на научно-методологическом аппарате, однако, на наш взгляд, анализ является не достаточно полным, ибо авторами не ис-

следованы показатели конкурентоспособности многих видов препаратов и лекарственных средств.

На наш взгляд, четвертая глава рецензируемой монографии посвящена достаточно актуальному вопросу кластеризации отрасли. Мы солидарны с тем, что, немаловажную роль в развитии инновационной составляющей в отечественной фармацевтике, должны сыграть создаваемые фармацевтические кластеры (в ЮФО – в Волгоградской области), которые способствуют интеграции интересов всех участников цепочки поставок фармацевтической продукции: производителей и оптового сегмента, дистрибьюторов, логистических провайдеров, розничного сегмента, государственных структур, научно-исследовательских институтов и Российских институтов развития, с учетом социально значимых потребностей конечного потребителя-пациента. Любая инновационная деятельность предполагает осуществление некоего нового открытия, по сути дела – должно происходить приращение знания и создание чего-то нового.

В результате проведенного анализа процессов слияний и поглощений на мировом и российском фармацевтическом рынках авторами рецензируемой монографии, обосновано, что основной причиной, которая мотивирует компании к объединению своих ресурсов, является экономия текущих расходов, позволяющая сокращать затраты на разработку пересекающихся лекарственных препаратов, а также повысить исследовательский потенциал фармацевтической компании.

Фармацевтический рынок как развивающаяся экономическая система взаимодействия его основных субъектов производства и потребления удовлетворяет потребности населения в выздоровлении и поддержании здоровья и распределяет лекарственные средства и изделия медицинского назначения на основе механизма рыночной конкуренции с учетом специфической особенности фармацевтического рынка – его социальной значимости.

Рецензируемая монография, несомненно, будет полезна и интересна для ознакомления широкому кругу студентов, аспирантов и профессионалов, работающих и изучающих проблематику маркетинга и логистики на фармацевтическом рынке. Изложенные в монографии положения имеют несомненную теоретическую и практическую ценность, и могут быть ис-

пользованы в качестве теоретико-методологической основы для повышения качественных показателей эффективного функционирования предприятий отечественного фармацевтического рынка, и станет возможным стимулом к развитию инновационной составляющей в работе отечественных фармацевтических предприятий, так как фармацевтическая отрасль является одной из наукоемких и затратных в современной экономике, развитие которой требует колоссальных финансовых вложений (инвестиций) и осуществления научной деятельности соответствующими организациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Евстратов, А.В.* Слияния и поглощения компаний на фармацевтическом рынке: мировой опыт и российская специфика: монография [Текст] / А.В. Евстратов, А.М. Измайлов; ВолгГТУ. – Волгоград, 2016. – 156 с.
2. *Евстратов, А.В.* Сколько аптек открыть, чтобы не работать в убыток. Расчет для малых аптечных предприятий [Текст] / А.В. Евстратов, О.Н. Пушкарев // Новая аптека. – 2017. – № 6. – С.42-47.
3. *Евстратов, А.В.* Слияния и поглощения на фарм-рынке: предвестник кризиса или платформа для роста [Текст] / А.В. Евстратов, В.С. Игнатова // Новая аптека. – 2017. – № 7. – С.50-53.
4. *Евстратов, А.В.* Конкурентоспособность отечественных производителей в сегменте противоаллергических препаратов на фармацевтическом рынке Российской Федерации [Текст] / А.В. Евстратов, А.И. Бережнова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2012. – Т.14. – № 16(103). – С.35-39.
5. *Халатян С.Г.* Теоретико-методологические аспекты развития отечественной фармацевтической отрасли в инновационном направлении [Текст] // Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, август 2017 г.). – Казань: Молодой ученый, 2017. – С. 1-4. – URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/261/12800/> (дата обращения: 18.04.2018).

УДК 330.101

Л. С. Шаховская

ОТЗЫВ НА МОНОГРАФИЮ

Гуань Сюэлин и Чжан Мэн «Политэкономия Владимира Путина»

Волгоградский государственный технический университет

L. S. Shakhovskaya

REVIEW ON THE MONOGRAPH OF

Guan Xueliang and Chang Min «The political economy of Vladimir Putin»

Volgograd State Technical University

Авторами, представленной российским читателям монографии, стали двое известных в Китайской народной республике ученых. Во-первых, это – доктор экономических наук, профессор, исполнительный директор Института экономики Народного университета Китая Гуань Сюэлин, которая с 2015 года является к тому же исполнительным директором Центра исследования России, созданного в рамках сотрудничества Народного университета Китая с Санкт-Петербургским государственным университетом. Во-вторых, это ее соавтор – Чжан Мэн, доктор экономических наук, доцент Харбинского политехнического университета (г. Шэньчжень). Для обоих авторов – это не первая совместная книга о России, поскольку ранее они уже выпустили книгу о нашей стране под названием: «Будущее России: взгляд из Китая». Будучи профессиональными экономистами – международниками, обладающими глубокими теоретическими знаниями и при этом ис-

кренными друзьями и союзниками нашей страны, авторы приводят собственную точку зрения на тенденции и перспективы развития крупных, быстро развивающихся стран, таких как Россия и Китай, которые в эпоху глобализации, в относительно короткие сроки, поменяли всю парадигму своего экономического и политического развития.

Предисловие к китайскому оригиналу этой монографии, вышедшей первоначально на родине авторов – в Китае в 2015 году, написал бывший чрезвычайный и полномочный посол КНР в РФ Ли Фэнлинь, хорошо знающий нашу страну и ее президента. Оценивая значение этой книги для теории и практики экономической науки, г-н посол замечает, что рациональный неокосерватизм Владимира Путина, построен исключительно на приоритетах, стоящих перед РФ в эпоху глобализации, когда любая страна должна руководствоваться исключительно собственными интересами, для

чего ей нужна не универсальная экономическая теория, а собственная политэкономическая наука, учитывающая ее историю, культуру, специфику развития и менталитет граждан. Именно это, по мнению г-на Ли Фэнлиня, и поняли авторы монографии «Политэкономия Владимира Путина» и в этом их большая заслуга.

Начинается, предлагаемая вниманию читателей монография, обширным введением «Вы не понимаете, какой он, мир В.Путина» и далее дается понимание этого мира – той страны, которую В.Путин принял из рук первого российского президента Бориса Ельцина, страны, которая находилась на грани экономического и политического краха, готовой превратиться даже не во второстепенную, а в третьестепенную державу, и, той страны, в которую превратилась Россия сегодня – страны, без которой в сегодняшнем мире не решаются никакие серьезные вопросы его геополитического развития.

Авторы задаются вопросом: как понять мир В. Путина? И отвечают на него, сравнивая неолиберальную эпоху Б. Ельцина, чуждую менталитету и культуре большинству населения России, с теми традиционными ценностями, которые изначально были свойственны России: в политике – это активное участие государства в жизни страны и общества; в экономике – это протекционизм с четко поставленными целями сделать российский бизнес конкурентоспособным не только внутри страны, но и на глобальных рынках; в социально-культурном плане – это антизападная политика и возрождение традиционализма. Все это, считают авторы, шло «вразрез с классическими догмами, перед которыми преклоняется западная общепринятая экономическая теория, но именно так Путин спас Россию» [1].

Россия Путина не стала слепо следовать западным стандартам и сокращать государственное влияние на все стороны жизни российского общества, поскольку смена всей парадигмы политического и социально-экономического развития России протекала мгновенно и ослабление роли государства могло привести к распаду страны, как это произошло с Советским Союзом.

Вводя термин «политическая экономия Владимира Путина», китайские ученые пытаются понять: какая она? И приходят к выводу, что политэкономия В. Путина – это политэкономия рационализма и рациональность эта должна отвечать, прежде всего, интересам России. Хочу заметить от себя: самой большой за-

слугой ведущих китайских ученых, а не только авторов данной книги, я считаю их аргументированное осознание того, что в эпоху рыночной экономики, ее расширения и углубления, они поняли, что в современном глобализирующемся мире, политика давит над экономикой, определяя ее развитие на всех континентах и во всех странах, вне зависимости от их политического устройства и модели социально-экономического развития. Следовательно, политическая экономия как наука, никуда не делась: да, она трансформировалась под новые реалии, приобрела новые черты, но по-прежнему учитывает не только интересы класса производителей, но и учитывает национальные интересы своей страны так, как их понимает господствующий класс. И, если это понимание совпадает с интересами народа той или иной страны, он будет поддерживать ее руководство вне зависимости от политической модели развития государства. Опыт развития как КНР, так и РФ это убедительно доказывает!

Другими словами, политэкономия Владимира Путина – «это политэкономия реалистического направления» [2].

Говоря о значении этой своей книги, авторы убедительно доказывают, что хотя она и написана о российском президенте, ее цель – на примере России, показать каким путем должна в дальнейшем развиваться экономика Китая, которая после тридцати лет реформ создала вторую по величине экономику мира, и, которая, тем не менее, должна в своем дальнейшем развитии стремиться не к справедливости, а к равенству, как внутри страны, так и за ее пределами.

В первой главе китайские ученые - авторы этой книги, разбирают трагедию распада в 90-е годы великой страны – СССР и непонимание тогдашним ее руководством всей пагубности западного неолиберализма для возрождения на его останках России [3]. Более того, до прихода к власти В. Путина, Россия реально находилась на грани краха и ее распад был предreshен.

Во второй главе [4] авторы исследуют, как Владимир Путин начал возрождение России и стал строить великую державу, буквально, поднимая ее с колен. Для этого ему потребовалось вернуться к традиционным ценностям, усилить роль государства, введя в экономике смешанные формы собственности и протекционизм, преодолевая бешеное сопротивление всем этим нововведениям извне.

В третьей главе Г. Сюэлин и Ч. Мэн рассматривают как в России происходило ослабление власти олигархов, которая в российском обществе получила меткое название «Семибанкирщина», суть которой состояла в том, что вся территория РФ была поделена на зоны экономического и политического влияния между семью крупнейшими финансово-промышленными группами. Укрощение олигархов шло очень не просто, но достаточно эффективно, поскольку у них была отнята важнейшая функция – распределения национального богатства, что привело к распаду распределительных коалиций между ними. Для этого использовались различные инструменты, как политические и экономические, так и правовые, что позволило отсечь бизнес от власти, криминал от бизнеса, а следование закону, сделать главной нормой социально-ответственного бизнеса [5].

В четвертой главе, озаглавленной авторами «Международные корпорации и национальные интересы» [6] об ограничении деятельности зарубежных компаний на территории России и поддержке национальных предприятий. Нет, речь никогда не шла о полном запрете деятельности иностранных предпринимателей в России: их деятельность ограничивалась в добывающих отраслях, где в соответствии с принятым законодательством, в частности, с ФЗ «О разделе продукции», стало возможно только совместное с российскими компаниями предпринимательство, и предусматривалось недопущение иностранных инвесторов к активам предприятий оборонно-космического сектора. Деятельность транснациональных корпораций в РФ на законодательном уровне подчинялась интересам государства, которое, в свою очередь, отстаивало интересы российского бизнеса как внутри страны, так и за ее пределами, для чего использовались так же экономические рычаги в виде льгот, субсидий, налоговых преференций и пошлин.

В пятой главе «Ресурсный национализм норвежского образца в России» речь идет о двойных стандартах. Применяемых западными странами и США к собственному ресурсному национализму, когда для них использование собственных природных ресурсов в интересах своих государств, считается явлением совершенно нормальным. Но для других стран, например, России или Китая, использование природных ресурсов государством (ресурсный национализм) считается явлением сугубо отрица-

тельным. Другими словами, ресурсный национализм для Норвегии – это хорошо, а для России, плохо! Между тем, такие двойные стандарты объясняются просто: ресурсный национализм развивающихся стран, не отвечает национальным интересам развитых стран. Думается, что такое положение дел и соответствующая критика в адрес развивающихся стран, это ни что, как сохранившиеся рудименты почившей в первой половине XX столетия колониальной системы. Обвиняя развивающиеся страны в ресурсном национализме, развитые страны сами реализуют довольно хитроумную политику ресурсного национализма, ужесточая экологические, технические и финансовые требования к ресурсодобывающим отраслям, искусственно сокращая их добычу в собственных странах, сами торгуя при этом ресурсами развивающихся стран. Там, где это не получается, не останавливаются даже перед сменой политических режимов, примером чего может служить современный Ближний и Средний Восток.

Собственно, сегодня существуют два типа ресурсного национализма: первый, это ближневосточный национализм – «бедный народ в богатом государстве» (Саудовская Аравия); второй, норвежский национализм – «нефть на благо всех», когда правительство непосредственно участвует в перераспределении нефтяных богатств. Именно этим путем и пошла Россия: деньги, полученные от торговли энергоресурсами, поступают в суверенный инвестиционный фонд, созданный в 2004 году, который в РФ называется Стабилизационным фондом, поскольку именно в этом и состоит его главная функция. Деньги, поступающие в этот фонд делятся в равных долях на две части: первая, это неприкосновенный запас (резервный фонд) на случай непредвиденных обстоятельств, стихийных бедствий, техногенных катастроф и прочих неприятностей; вторая часть (фонд национального благосостояния), также делится на две части, одна из которых идет на поддержку собственного производства, а вторая на социальную защиту населения.

За годы своего существования, которые нельзя назвать особенно успешными для мировой экономики, Стабилизационный фонд полностью оправдал себя, позволив российской экономике благополучно миновать мировой экономический кризис и обойти антироссийские санкции, увеличившись с 0,8% процентов по отношению к ВВП в 2004 году, до 8,8% уже к 2007 году.

Авторы монографии «Политэкономика Владимира Путина» показывают, обеспеченность ресурсами имеет и обратную сторону медали – диспропорциональность в развитии экономики, что отнюдь не является сильной стороной российской экономики, но даже в этом случае энергоресурсы могут служить козырем в российской дипломатии, что отвечает интересам российского народа и, что так умело, использует российский президент для сплочения стран на постсоветском пространстве и отстаивания российских интересов в остальном мире [7].

Весьма интересна глава шестая этой книги, в которой авторы пытаются понять, какая Россия нужна Америке? [8]. Отвечая на этот вопрос, они попутно выясняют, где границы расширения НАТО на Восток, и убедительно доказывают, что растущее их окружение вокруг РФ, нужно не столько странам ЕС, сколько самой Америке, что объясняется «неравноценностью» стратегических целей России и США: США, привыкшие к мировому господству, стремятся сохранить status quo - однополярный мир, где лидирующая роль принадлежит одной стране – самим Соединенным штатам и тем их союзникам, которые послушно следуют в их фарватере; РФ, глубоко понимая реалии современного глобального мира, настаивает на новом мироустройстве – многополярном мире, где все политические решения принимаются сообща, на основе международного права, в котором мировая экономика развивается на основе альянсов различных групп стран, объединенных общностью экономических и политических интересов.

Авторы отмечают, что многим странам мира не совсем были понятны цели, которые преследовали США, прикрываясь разговорами о «демократических ценностях» и «соблюдении прав человека», но события последних лет начала XX столетия, особенно кризис на Украине, более четко проявил черты долгосрочной американской стратегии:

- с помощью санкций против России США проверяют и реализуют свое политическое руководство Евросоюзом;

- определяя Россию как угрозу, США ищут законные основания для усиления НАТО.

Авторы задают себе вопрос: какая Россия нужна Америке? И отвечают на него: США надеются, что Россия станет для Евросоюза не партнером, а угрозой; США стремятся не допустить экономического подъема России и укреп-

ления ее геополитических позиций не только в мире, но и на постсоветском пространстве, для чего противится созданию Россией Евразийского союза; Америка не позволит России включить Украину в состав Евразийского союза.

Другими словами, США стремятся изолировать Россию и подорвать ее объединяющую роль на постсоветском пространстве. Вывод делайте сами о том, какая Россия нужна Америке!

Не менее интересна и седьмая глава этой книги, где речь идет о том, сможет ли Россия интегрироваться в Европу? [9]. В поисках ответа на этот вопрос, авторы отмечают уникальность России, как европейско-азиатского мира и говорят о «загадке российского сфинкса», для которого Запад – это исторически ее реальный ключевой партнер, а Восток – «это ее база и поддержка с тыла». Китайские коллеги отмечают удивительную повторяемость истории: Россия и Европа – это две противоположности, веками находящиеся в диалектическом единстве и противоречии, которые одновременно и притягивают, и отталкивают друг друга.

Для Российского пути развития сегодня очень актуален ответ на вопрос, что более нужно России: неоевразийство или евроатлантизм? Эти два направления развития постоянно конкурируют между собой, заставляя Россию выбирать между ними. Авторы считают, что ответ на него кроется в реалистичной политике В. Путина, которая определяется только интересами России и ее народа, а России сегодня выгодно не только сотрудничество с Западом, но и со странами Дальнего, Среднего и Ближнего Востока.

Сам Владимир Путин родился, учился и работал в городе, который стал для России первым «окном в Европу» - Санкт-Петербурге, несколько лет отработал в Германской Демократической Республике, что позволило ему лучше понять Европу и европейцев. Со времен Петра Первого, отношения стратегического партнерства с Европой являются одними из самых приоритетных направлений для развития России. Без партнерских отношений со своими европейскими соседями Россия вряд ли смогла бы справиться с переходом к рыночной экономике в столь сжатые сроки – чуть более 10 лет ей понадобилось на то, чтобы рыночные отношения не только прижились, но и стали необратимыми.

После окончания холодной войны, прекратили свое существование организация Варшавского договора, в которой именно СССР обес-

печивал нерушимость социалистического лагеря в Восточной Европе, и, Совет экономической взаимопомощи, который занимался вопросами экономической интеграции стран в рамках социалистического лагеря. После распада СССР, началось расширение «старой Европы» и к сегодняшнему дню Евросоюз включает в свой состав 28 стран, в том числе не только бывшие социалистические страны Восточной Европы, но и три прибалтийских государства, некогда являвшихся частью единой страны - Советского Союза.

Через полвека своего развития ЕС превратился в крупнейшее интеграционное объединение, обладающее своей институциональной структурой, на территории которого проживает более 500 млн. человек, и, имеющий суммарный объем экономики, такой же как у США. Если в экономике ЕС запустил программу сотрудничества с новыми соседями – бывшими постсоветскими республиками, - «Восточное партнерство», которая позволяет увеличить рынки сбыта европейской продукции, то в сфере безопасности, военный блок ЕС - НАТО, получил возможность вплотную приблизиться к Восточным границам, а значит, к России.

Борьба между «Востоком и Западом» обострилась к концу 2013 года, когда Украина, осознав всю невыгодность для себя Восточного партнерства, решила отложить ассоциацию с ЕС и вступить в Евразийский союз вместе с другими странами СНГ. Результатом такого решения стало отстранение от власти тогдашнего президента Украины Виктора Януковича и приход к власти проамериканского и прозападного правительства. В результате такого решения Украина оказалась в глубочайшем экономическом и политическом кризисе.

Каково же геополитическое и экономическое значение Евросоюза для России? Отвечая на этот вопрос, авторы книги четко разграничивают НАТО и Евросоюз. В отличие от НАТО Евросоюз, следующий идее многополярного мира, быстро нашел общий язык с Россией, создав тем самым некую платформу для собственного укрепления. В свою очередь, Россия крайне заинтересована в стратегическом партнерстве со странами ЕС, поскольку основной источник пополнения ее валютных доходов от внешней торговли – 50%, это торговля с ЕС, причем, около 70% поставляемых РФ на внешний рынок энергоносителей приходится именно на европейские страны.

Но и ЕС заинтересован в расширении экономического сотрудничества с Россией, поскольку РФ – это не только дешевые источники энергоносителей, в частности, природного газа, но и необъятный рынок сбыта для европейской продукции, обладающий хорошо развитой транспортной и промышленной инфраструктурой, что позволяет значительно удешевить производство европейской продукции, организовав его в стране – ее потребителе. Следовательно, Евросоюз заинтересован в таком стабильном соседе, как Россия, поскольку развивать с ней экономические отношения очень выгодно для стран ЕС. В ситуации, когда отношения между Россией и США замерзли «до точки кипения», Евросоюз не является единым сторонником экономических санкций против России, выступая, скорее, посредником между Россией и США.

На первый, поверхностный взгляд, кажется, что Россия готова создать совместно с ЕС единое экономическое пространство. Между тем, если проанализировать весь период времени, после распада СССР, то станет очевидно, что ни при ком из своих правителей, ею не были созданы предпосылки для такого объединения. Россия в отношениях с Европой выступает как особое звено: она, если не противник европейской интеграции, то и не союзник, скорее, она выступает как независимый партнер!

Нужно ли России создавать единое экономическое пространство с ЕС? Думается, что нет! Россия – огромная по территории страна, обладающая всеми необходимыми для ее развития природными ресурсами. Несмотря на это объективное обстоятельство, Россия вовсе не стремится к самоизоляции, хорошо понимая, что различные формы научно-технического сотрудничества с западными партнерами выгодны всем участникам европейского и мирового рынка. Что же касается вступления России в ЕС, то вероятность этого ничтожно мала и руководство России в лице Владимира Путина прекрасно это понимает: вряд ли Европа сумеет «переварить» такую огромную державу. Более реалистичным представляется независимое развитие Евразийского союза во главе с Россией и другими странами – ее союзниками и партнерством между ними и ЕС.

Восьмую главу своей книги авторы посвятили изучению восточной стратегии двуглавого орла, приводя при этом слова Владимира Путина: «Россия всегда ощущала себя евразий-

ской страной. Мы никогда не забывали о том, что основная часть российской территории находится в Азии». Для восстановления России в роли великой державы, Владимир Путин разработал три стратегических концепции: 1) создание Евразийского экономического союза; 2) курс на интеграцию с Европой; 3) поворот России на Восток [10].

В этой главе авторы приходят к убеждению, что реализовать эти три стратегии Россия не смогла бы, если бы не поддержка таких крупных быстро развивающихся стран, как страны Азиатско-Тихоокеанского региона и, прежде всего, Китай, который будучи второй экономикой мира и имея самое большое по численности население, в силу особенностей своего исторического и политического развития нуждался и нуждается в поддержке сильного партнера на геополитической арене. Такую поддержку КНР получила от России, что помогло и самой России возродить статус великой мировой державы. Разумеется, для России нужны как сильные партнеры и другие страны этого региона, а так же другие страны БРИКС, такие, например, как Индия, Бразилия и Южная Африка. Сотрудничество со странами АТР позволяют формировать в России новые полюса экономического роста и расширять евразийское сотрудничество в рамках других организаций, таких как ШОС.

Что касается непосредственно двух стран - России и КНР, то можно смело утверждать, что между ними сложилось постоянно углубляющееся стратегическое партнерство. Сотрудничая со странами АТР на всех площадках, Россия использует это сотрудничество как своеобразный балансир против санкций Европы и США. Даже если последним удастся понизить цены на основной российский экспортный продукт – энергоносители или сократить объем их закупок в Европе, то у РФ есть надежные партнеры в восточно-азиатском регионе и именно поэтому российскую экономику невозможно будет подорвать, а саму Россию изолировать на внешнеполитической арене и мировых рынках.

И, наконец, последняя глава анализируемой книги посвящена реалистической политэкономии в условиях глобализации, в которой проводится сравнение положений неоллиберальной экономики и отношений между государством и рынком, целями экономической политики и методами стимулирования экономического роста в условиях глобализации, те есть намечаются контуры реалистической экономики [11].

Прежде всего, авторы выделяют два этапа современной глобализации, которые до сих пор оказывают влияние на экономическое и политическое развитие стран: это первая глобализация английского типа появилась до первой Мировой войны и характерной ее чертой была свободная торговля. Вторая глобализация американского типа, началась после распада Советского Союза и ее характерной чертой стала либерализация движения капитала. Правила глобализации, если рассмотреть их с точки зрения национальных интересов конкретной страны, никогда не были одинаковы для всех стран: они в большей степени отвечали интересам развитых стран со сложившимся, для этих правил, институциональным устройством. Все остальные страны должны были идти по пути «старшего брата». Россия Владимира Путина изначально отвергла этот путь, поскольку он не отвечал национальным интересам России и ее народов.

Глобализация первого типа шла на пользу одной стране – Великобритании, поскольку позволяла удерживать свои колонии за счет свободной торговли в них продукцией из метрополии, а колониальные товары, представлявшие ресурсы для их производства свободно продавались ею по всему миру. Первая мировая война послужила началом распада колониальной системы и Великобритания уже не могла удерживать свое господство: на пятки в мире ей наступали Соединенные штаты, а в Европе - Германия. Собственно, это и привело в конце-концов ко второй Мировой войне.

Глобализация американского типа сложилась после распада СССР. В 90-е годы XX столетия сформировалась глобализация, отличительной чертой которой, стала международная мобильность производственных факторов. Именно администрация президента США Б. Клинтона установила «новый мировой порядок» и установила четкие правила игры. Глобализация американского типа – это глобализация, основу которой составляют международные инвестиции, поскольку крупнейший мировой инвестор – это США, обладающие правом печатать резервную валюту – доллар.

Для контроля за финансовыми потоками были созданы ВТО, МВФ и Всемирный банк. Именно Америка получила право вкладывать инвестиции в экономику любой страны и контролировать ее развитие. При этом страны – реципиенты не могли защитить свою интеллек-

туальную собственность от инвесторов. Экономика же самих Соединенных Штатов представляла собой некий закрытый для других стран «черный ящик», поскольку к американским предприятиям – инвесторам нельзя было применять никакие санкции. Именно это имел в виду В. Путин, когда сказал, что «США ведут паразитический образ жизни». В политической сфере глобализация по-американски означает, что США, под предлогом продвижения демократических ценностей, поддерживают те режимы и правительства, которые отвечают американским интересам.

Китайские ученые убедительно показывают, что с приходом к власти В. Путина изменились функции российского государства, которое перестало играть роль «ночного сторожа» и превратилось в защитника национальных интересов. Российское государство с начала 2000-х годов озаботилось защитой и развитием национальных предприятий и созданием выгодной для России социальной культуры, что потребовало проведения политики протекционизма по отношению к отечественным российским предприятиям. Государство при В. Путине стало культивировать благоприятный микроэкономический климат, ожидая, в свою очередь, от крупного бизнеса социальной ответственности, а малому бизнесу, помогало наладить внутрирегиональное и внутриотраслевое сотрудничество с крупными предпринимательскими структурами и друг с другом.

Другими словами, именно при В. Путине в России наметился политический подъем, была преодолена социальная стагнация, а экономический рост использовался на благо всего народа, а не отдельных его представителей. С 1999 года по 2008-й В. Путин создал, по мнению китайских экономистов, настоящее экономическое чудо – по скорости развития Россия проигрывала только одной стране мира – Китаю. Доходы населения в этот период росли быстрее, чем развивалась экономика, и приверженцы традиционной экономической школы не могут объяснить этот феномен.

Между тем, современное развитие мировой экономики убеждает нас в том, пишут авторы, что между микро- и макроэкономическим развитием и функционированием экономики на практике, а не в красивых теоретических моделях, существует непримиримое противоречие, которое невозможно объяснить с точки зрения традиционной экономической науки либераль-

ного толка. Авторы пытаются понять рамки теории развития с точки зрения реалистической политэкономии.

Реалистическая политэкономия, которой придерживается Владимир Путин, рассматривает в единстве политику, рынок и общество. Именно такой подход стимулирует экономический рост. Фундамент такого подхода – это политический подъем, служащий основой сильного государства, и культурное окружение, способствующее экономическому развитию. Базируясь на нем, можно преодолеть механизмы препятствующие развитию экономики и социальному согласию в обществе, разрушить коалиции, тормозящие эти процессы, повысить социальную активность и подготовить почву для внедрения инноваций, создать и развивать рыночные механизмы, содействующие конкуренции, а так же развитию промышленности и торговли.

Завершая свое исследование политэкономии Владимира Путина, авторы замечают, что экономические теории часто называются по имени лидера страны: «Рейганомика», «Тэтчеризм», «Клинтономика», «Абээкономика» – всех их объединяет одно, их можно назвать «президентская экономика». В настоящей книге реалистический характер политэкономии В. Путина обосновывается с двух позиций. Первая – это отделение политики от экономики. Вторая – это участие в экономической глобализации. Оба эти направления требуют наличия сильного государства. Создав такое, двигаясь по первому направлению, В. Путин нанес удар по олигархам и провел ренационализацию. В реализации второго направления В. Путин руководствуется исключительно интересами российского государства и его народа, проявляя бдительность по отношению к иностранному капиталу. РФ приветствует вложение иностранного капитала в развитие российских предприятий, но больше не допустит безнаказанного воровства своего интеллектуального капитала, как это было в годы приватизации.

Россия идет особым, необычным путем, пишут китайские ученые, Она сама выбрала этот путь. Он труден, но как писал российский философ XX века Николай Бердяев: «Россия – страна особенная, с особенным призванием» и авторы это хорошо понимают. Для развития России в современном мире много внешних препятствий: ее стремятся изолировать от остального мира, заставляя пойти традиционным

путем. Как в дальнейшем будет продвигаться ее развитие, сейчас трудно предугадать. Поживем – увидим, но будем надеяться на лучшее [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуань Сюэлин, Чжан Мэн. Политэкономика Владимира Путина: монография /под общ.ред. Е.Г.Черновой, науч. ред. Л.В.Попова/ изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2017. – 330 с.

2. Там же, с. 35.
3. Там же, с.40-59.
4. Там же, с. 60-85.
5. Там же, с 86-127.
6. Там же, с. 128-175.
7. Там же, с. 176-209.
8. Там же, с. 210-239.
9. Там же, с. 240-267.
10. Там же, с. 268-287.
11. Там же, с. 288-315.
12. Там же, с. 316-329.

Редактор РИО, ответственный за выпуск
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–61113 от 19 марта 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолгГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-00
E-mail: president@vstu.ru

Темплан 2018 г. Поз. № 2ж. Подписано в печать 06.06.2018 г. Формат 60 x 84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 13,45.
Тираж 100 экз. Свободная цена. Заказ №

Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО ИУНЛ ВолгГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.

Отпечатано в типографии ИУНЛ ВолгГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.

В научном журнале «ИЗВЕСТИЯ ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА», серии «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)» публикуются статьи, которые содержат результаты теоретических и экспериментальных исследований, представляют научный и практический интерес для широкого круга специалистов в области экономики.

Вопрос об опубликовании статьи или ее отклонении решает редакционная коллегия сборника, которая утверждается ректором университета, ее решение является окончательным. Редколлегия направляет представленный для издания материал на рецензирование.

Рукопись должна быть набрана и сверстана в текстовом редакторе Word и распечатана на лазерном принтере в режиме полной загрузки тонера. Формат бумаги А4 (210×297 мм).

Для ускорения подготовки издания необходимо представлять файлы статей на дискетах или компакт-дисках (CD) в полном соответствии с распечатанным оригиналом. Дискета должна быть вложена в отдельный конверт, на этикетке дискеты указываются фамилии авторов статьи.

При наборе текста следует соблюдать следующие требования: поля – верхнее – 2,0 см, нижнее – 3,0 см, левое – 2,5 см, правое – 2,5 см; шрифт Times, кегль 14, интервал полуторный.

Текст набирается с применением автоматического переноса слов, перед знаками препинания (в том числе внутри скобок) пробелы не допускаются, после них ставится один пробел. Разрядка слов не допускается, следует избегать перегрузки статей большим количеством формул, рисунков, таблиц. Для набора символов в формульном редакторе MS Equation (MS Word) использовать установки (Стиль/Размеры) только по умолчанию; рисунки должны быть выполнены в редакторах векторной графики, таких как CorelDRAW или в любом приложении к Word. Допускается сканирование рисунков в программе Microsoft Photo Editor.

Инициалы и фамилия автора (авторов) пишутся над заглавием статьи. Ниже заглавия, перед основным текстом, указывается организация или предприятие, в котором работает автор статьи. В конце статьи ставится полное название учреждения, которое рекомендует статью для публикации, дата и подпись автора (всех авторов).

Литературные ссылки должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Библиографический список использованной литературы, составленный в порядке упоминания в тексте, дается в конце статьи; связь с основным текстом осуществляется цифровым порядковым номером в квадратных скобках в строке. Подстрочные ссылки не допускаются.

Иностранные фамилии и термины в тексте следует приводить в русском переводе. В библиографическом списке фамилии авторов, полное название книг и журналов приводится на языке оригинала.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

При обозначении единиц физических величин должна применяться Международная система единиц (СИ).

Объем статьи не должен превышать 8 страниц бумаги формата А4, включая таблицы и библиографический список; число рисунков – не более четырех, включая рисунки, помеченные буквами *a*, *b*, и т. д. Рекомендуется включать в сборник статьи с авторским коллективом не более четырех человек с участием каждого автора в одной–двух статьях.

Статьи должны представлять сжатое четкое изложение результатов, полученных автором без повторов приводимых данных в тексте статьи, таблицах и рисунках. К статье должны быть приложены: сведения об авторах (полное имя, отчество, фамилия, ученая степень, звание, домашний адрес, номер телефона служебный, домашний, E-mail), документация, подтверждающая возможность ее открытого опубликования.